
U 125/1318

ИСТОРІЯ

ЛѢСНАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

ИСТОРІЯ

ЛѢСНАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

Съ присоединеніемъ очерка исторіи корабельныхъ лѣсовъ Россіи.

Сочиненіе Барона В. Врангеля.

Издана по Высочайшему повелѣнію.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1841.

ВЪ ПРИВИЛЛЕГИРОВАННОЙ ТИПОГРАФІИ ФИШЕРА.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 12 Апрѣля 1841 года. Цензоръ *С. Куторга.*

СОСТОЯНІЕ ЛѢСНАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ДО ВРЕМЕНЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Несмотря на необходимость лѣсныхъ произведеній для удовлетворенія первѣйшихъ нуждъ человѣка и общественной жизни, лѣса, обыкновенно, не скоро и спустя много времени послѣ образованія государствъ, обращаютъ на себя вниманіе Правительства и дѣлаются предметомъ особенныхъ законовъ. Болѣе или менѣе раннее появленіе постановленій по лѣсной части зависитъ, главнымъ образомъ, отъ изобилія лѣсовъ, отъ большей или меньшей потребности лѣсныхъ произведеній для нуждъ и существованія государства, и наконецъ, отъ направленія промышленности жителей. Государства, прилегающія къ морямъ, или населенныя народомъ, занимающимся разработкою рудниковъ или обдѣлкою металловъ, гораздо ранѣе прочихъ чувствуютъ необходимость лѣсныхъ произведеній и подчиняютъ порядокъ пользованія ими особымъ законамъ. Напротивъ

того, у народовъ земледѣльческихъ, удаленныхъ отъ морскихъ береговъ, или занимающихся скотоводствомъ, Правительство гораздо позже обращаетъ вниманіе на лѣсную часть. Впрочемъ, отсюда никакъ не слѣдуетъ, чтобы лѣса были для этихъ государствъ менѣе важны. Лѣса своими испареніями очищаютъ воздухъ и дѣлаютъ его болѣе пригоднымъ для существованія людей и животныхъ, имѣютъ сильное вліяніе на плодородіе почвы, полноводіе рѣкъ и самый климатъ *. Но позднее появленіе лѣсныхъ законовъ происходитъ здѣсь, частью отъ того, что природа въ изобиліи насадила лѣсами тѣ страны, которыя преимущественно способны для жительства народовъ, а частью и отъ того, что нѣкоторые промыслы, какъ то: земледѣліе и скотоводство, требуютъ даже, въ нѣкоторой степени, уменьшенія пространства лѣсовъ.

Россія до сихъ поръ принадлежитъ еще къ самымъ лѣсистымъ странамъ Европы; по сохранившимся до нашихъ временъ преданіямъ, и по сказаніямъ лѣтописцевъ можно судить о дремучихъ лѣсахъ древней Россіи. Огромное изобиліе

* Плодородіе древней Греціи, острова Сардиніи, Эстремадуры и нѣкоторыхъ другихъ провинцій Испаніи изчезло вмѣстѣ съ истребленными лѣсами. Почва, лишенная прохладительнаго и увлажающаго вліянія лѣсовъ, затвердѣла, одичала и, не смотря на усилія человѣка, не вознаграждаетъ его трудовъ.

лѣсовъ, отдаленность отъ береговъ моря и наконецъ, самое политическое состояніе Россіи, раздробленной на множество мелкихъ удѣльныхъ княженій и страждущей подъ тяжкимъ игомъ полудикихъ Монголовъ и Татаръ, достаточно объясняютъ причину позднаго появленія у насъ лѣсныхъ законовъ. Впрочемъ, съ другой стороны, пчеловодство и охота, причисляемыя наукою лѣсоводства къ болѣе вреднымъ, нежели полезнымъ, побочнымъ пользованіямъ лѣсами, принадлежали къ важнѣйшимъ вѣтвямъ промышленности Русскихъ, и потому обращали вниманіе Правителей на лѣса, какъ на мѣста, гдѣ эти два промысла производились. Медъ, воскъ и пушные товары были главными предметами торговли Россіи. Шкуры пушныхъ звѣрей занимали долгое время мѣсто денегъ въ Россіи и служили къ уплатѣ податей. Отсюда очевидно слѣдуетъ, что пчеловодство и охота заслуживали особое вниманіе Правительства. Сверхъ того, Князья и высшее сословіе Россіи, какъ вообще всѣ народы среднихъ вѣковъ, любили охоту, какъ пріятную и полезную забаву; а потому, уже съ самыхъ первыхъ временъ существованія Россійскаго государства, въ лѣтописяхъ и законахъ упоминается объ охотѣ. Не увлекаясь разборомъ или догадками о существовавшихъ въ то время постановленіяхъ

объ охотѣ, ограничимся только тѣмъ, что имѣетъ нѣкоторую связь съ лѣсною частью.

Въ лѣтописяхъ и законахъ Россійскихъ, съ самыхъ древнихъ временъ, говорится о звѣринцахъ и ловищахъ, мѣстахъ, гдѣ сберегалась дичь для княжеской охоты, и гдѣ, по видимому, безъ позволенія Князя ни кто не имѣлъ права охотиться *. Подобныхъ мѣстъ было нѣсколько по всей Россіи. Въ государствахъ Западной Европы, охота, въ средніе вѣка, была главною причиною сбереженія лѣсовъ, а именно: въ мѣстахъ, назначенныхъ для охоты, запрещалось, подъ строжайшими наказаніями, рубить деревья, чтобы не пугать дичи и не изрѣдить лѣсовъ. Очень вѣроятно, что подобныя постановленія, по крайней мѣрѣ относительно звѣринцевъ и ловищъ, существовали и въ Россіи, хотя слѣдовъ ихъ не сохранилось въ нашихъ законахъ. Вообще однакожъ, на лѣса смотрѣли только какъ на мѣста производства охоты и пчеловодства, не принимая никакихъ положительныхъ мѣръ о сохраненіи и возращеніи лѣсныхъ произведеній. Потребности общежитія въ строевомъ и дровяномъ лѣсѣ, также нужды разныхъ, существовавшихъ въ то время, заво-

* Въ лѣтописяхъ упоминается, что Князь Олегъ въ 970 годахъ убилъ сына полководца Свенельда, встрѣтивъ его на охотѣ, вѣроятно, въ недозволенномъ мѣстѣ.

довъ, какъ то: литейныхъ, оружейныхъ и т. д., имѣющихъ надобность въ лѣсныхъ произведеніяхъ, удовлетворялись въ изобиліи изъ огромныхъ лѣсовъ Россіи; а потому Правительство не имѣло причины заниматься предметомъ, который, по изобилію и малоцѣнности, не заслуживалъ вниманія.

Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича, изданное въ 1649 году, сохраняетъ тотъ же характеръ относительно лѣсовъ. Здѣсь встрѣчаются разныя наименованія, придаваемыя въ то время лѣсамъ, какъ то: вотчинные, помѣстные, общіе или въѣзжіе, поверстные, засѣчные или заповѣдные и т. д. *Вотчинные* лѣса лежали въ вотчинахъ, т. е. въ родовыхъ имѣніяхъ частныхъ лицъ. *Помѣстные* лѣса принадлежали къ такимъ имѣніямъ, которыя раздавались отъ Государя частнымъ лицамъ за службу; — по мѣстамъ, занимаемымъ частными лицами, въ государственной службѣ. Владѣніе помѣстьями ограничивалось временемъ служенія или было пожизненное. Какъ въ вотчинныхъ, такъ и помѣстныхъ лѣсахъ, владѣльцы имѣли права полной собственности и неограниченнаго пользованія; расчищенная земля обращалась въ пользу владѣльца. Улож. гл. XVII п. 18. Впрочемъ, какъ въ помѣщичьихъ, такъ и въ вотчинныхъ лѣсахъ, ратнымъ людямъ (военному

сословію) дозволялось рубить лѣса на собственныя нужды, а не на продажу, не требуя на то позволенія владѣльцевъ. Гл. VII п. 23. *Общими* и *въѣзжими* лѣсами назывались такіе, въ которыхъ право собственности на лѣса, или пользованіе лѣсными произведеніями, были раздѣлены между нѣсколькими владѣльцами. Если одинъ изъ владѣльцевъ расчищалъ лѣса подъ пашню или сѣнокосъ, то расчищенная земля дѣлилась между всѣми владѣльцами, имѣющими въѣздъ или право собственности. Гл. XVI п. 60. *Поверстные* лѣса принадлежали собственно казнѣ; названіе это произошло вѣроятно отъ того, что они измѣрялись или обозначались по верстамъ, или отъ того, что они оставались послѣ верстанія помѣстьями. Всякій имѣлъ право расчищать поверстные лѣса подъ пашни и сѣнокосы, и расчищенная земля обращалась въ его собственность. Гл. XVI п. 60. Въ Уложеніи же, между прочимъ въ гл. X п. 220, упоминается о самовольныхъ порубкахъ лѣсовъ частныхъ лицъ и полагается за то денежное взысканіе по указной цѣнѣ; но неопредѣлительность этого пункта, въ сравненіи съ другими, какъ въ отношеніи количества взысканія, такъ и распространенія этого постановленія на лѣса государственные, заставляетъ предполагать, что включеніе этого пункта было бо-

лѣе слѣдствіемъ желанія сдѣлать Уложеніе, по возможности, полнымъ въ отношеніи охраненія частной собственности, нежели необходимости подобнаго постановленія для сохраненія и сбереженія лѣсовъ. Напротивъ того, предшествующія этому пункту статьи содержатъ въ себѣ обозначеніе наказаній за порчу или похищеніе чужихъ принадлежностей охоты, какъ то: бобровыхъ гоновъ, птичьихъ привадъ, тетеревиныхъ шатровъ, куропатныхъ сѣтокъ и т. д., также за порчу бортныхъ деревьевъ, ульевъ, пчелъ и т. д. Всѣ наказанія показаны здѣсь съ большою опредѣлительностію и подробностію и состояли, обыкновенно, изъ денежныхъ взысканій, а иногда изъ тѣлеснаго наказанія кнутомъ. Видно, что этого рода преступленія случались часто, а потому для отклоненія ихъ требовалось точныхъ и положительныхъ мѣръ. Далѣе въ 223 пунктѣ, той же главы, полагается денежное взысканіе, по усмотрѣнію Государя, за злонамѣренный пожегъ чужаго лѣса, а къ тому именно присовокупляется: и за порчу тѣмъ бортныхъ деревьевъ, пчелъ, разгонъ птицъ и звѣрей. И здѣсь проявляется главная цѣль постановленія, т. е. охраненіе охоты. Изъ Уложенія же видно, что въ чужихъ и государственныхъ лѣсахъ можно было имѣть бортныя ухожья, рыбныя ловли и сѣнные поко-

сы, и что владѣльцы лѣсовъ не имѣли никакого права на эти угодья; но съ другой стороны, владѣльцы угодьевъ не имѣли никакого права на лѣса, которые могли быть расчищаемы владѣльцами лѣсовъ подъ пашни, съ тѣмъ условіемъ, чтобы не касаться чужихъ угодій. Гл. X. п. 239. Всѣ эти постановленія относятся преимущественно къ опредѣленію, огражденію и разграниченію разныхъ правъ собственности частныхъ лицъ, и не могутъ быть причислены къ чисто лѣснымъ законамъ. Отсюда видно, что до времень Царя Алексѣя Михайловича не существовало и не могло существовать управленія лѣсною частью. Въ царствованіе сего Государя встрѣчается первая необходимость лѣсовъ для собственныхъ нуждъ государства и первая попытка подчинить часть государственныхъ лѣсовъ особому управленію.

Уже въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича существовалъ на южной границѣ Россіи рядъ деревянныхъ укрѣпленій, рогатокъ, засѣкъ и т. д. для защиты государства отъ вторженія Татаръ. По всей чертѣ были назначены воеводы, засѣчные головы, стрѣльцы и засѣчные сторожа, вооруженные огнестрѣльнымъ оружіемъ, также мастера засѣчнаго дѣла для починки крѣпостей и засѣкъ. Лѣса, изъ которыхъ эти укрѣпленія были построены и поправляемы, назывались *засѣч-*

ными. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича открылось, что въ засѣчныхъ лѣсахъ были разведены будные (поташные) заводы, которые истребляли лѣса и грозили пожаромъ крѣпостямъ и засѣкамъ. Посему въ 1659 году были посланы дворяне изъ Пушкарскаго Приказа для осмотра тѣхъ заводовъ, не близко ли они расположены къ укрѣпленіямъ и засѣкамъ, и основаніе новыхъ заводовъ запрещено безъ особаго повелѣнія Государя. За сбереженіемъ подобныхъ лѣсовъ велѣно наблюдать воеводамъ. Въ засѣчныхъ лѣсахъ не было позволено рубить деревьевъ и дровъ даже и ратнымъ людямъ, которые, какъ выше было сказано, имѣли право рубить для себя лѣсъ повсюду. Наконецъ, всѣ дѣла о засѣкахъ были поручены Пушкарскому Приказу *. Впрочемъ, это распоряженіе имѣло цѣль слишкомъ односторонную и спеціальную, а потому и не можетъ почитаться началомъ устройства лѣсной части

* Любопытно, что и здѣсь проявляется общее направленіе постановленій по лѣсной части тѣхъ временъ: а именно: въ числѣ неудобствъ поташныхъ и смольчужныхъ заводовъ приводится, между прочимъ, и то, что промышленники портятъ бортныя деревья, а дымомъ истребляютъ и пугаютъ пчелъ. А потому и здѣсь двумя вѣтвями лѣсной промышленности жертвуется пчеловодству, освященному вѣками, — хотя лѣсное пчеловодство, требуя рѣдкаго состоянія лѣса и, по возможности, истребленія густой молодой поросли для хорошаго роста разныхъ сорныхъ травъ, доставляющихъ обильную пищу пчеламъ, приноситъ чрезмѣрный вредъ лѣсамъ.

въ Россіи. Прочное основаніе лѣснаго управленія принадлежитъ къ началу всего полезнаго и благодѣтельнаго, къ царствованію Петра Великаго. Инструкція Оберъ-Валдмейстеру издана и пополнена 19 Іюля 1722 и 3 Декабря 1723 годовъ. Не приступая къ изложенію этого учрежденія, покажемъ прежде предшествовавшія постановленія Петра Великаго, до лѣсной части относящіяся.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Необходимость лѣсныхъ произведеній для собственныхъ нуждъ государства, при охраненіи границъ отъ набѣговъ Татаръ, была, какъ мы видѣли, первою причиною, побудившею Правительство обратить вниманіе на сохраненіе части лѣсовъ. При Петрѣ Великомъ государственныя потребности значительно расширились. Распространеніе предѣловъ Россіи до двухъ морей, бывшихъ во всѣ времена поприщемъ дѣятельной Европейской торговли, учрежденіе флота, основаніе новой столицы, въ отдаленіи отъ центра государства, влекли за собой обширныя потребности лѣсныхъ матеріаловъ, и мудрый Монархъ ясно видѣлъ, что, для возможности удовлетворенія этихъ потребностей, необходимо подвести пользо-

ваніе лѣсами подъ строгія правила. Характеръ законодательства по лѣсной части измѣняется совершенно. Древесныя породы, преимущественно годныя на важныя употребленія для строеній на сушѣ и на морѣ, какъ то: дубъ, ильмъ, вязъ, кленъ, ясень, лиственница и мачтовая сосна были названы заповѣдными и назначены въ извѣстномъ разстояніи отъ рѣкъ: сначала отъ большихъ на сто, а отъ малыхъ на пятдесятъ верстъ, (впослѣдствіи это разстояніе было уменьшено), только для удовлетворенія казенныхъ надобностей, преимущественно для потребностей флота. Прочія казенныя нужды удовлетворялись незаповѣдными древесными породами и заповѣдными деревьями, на кораблестроеніе негодными. Правила о неприкосновенности заповѣдныхъ лѣсовъ для порубокъ частныхъ лицъ, въ заказномъ отъ рѣкъ разстояніи, распространялись на всѣ дачи безъ различія, какъ казенныя, такъ и частныя. Владѣльцы лѣсовъ, подъ страхомъ наказанія за самовольную порубку, не имѣли права рубить заповѣдныхъ деревъ въ своихъ дачахъ. Всѣ эти деревья были описаны и сберегались для флота. На счетъ остальныхъ древесныхъ породъ, собственность частныхъ лицъ была неограничена, по крайней мѣрѣ въ среднихъ провинціяхъ. Незаповѣдныя породы въ казенныхъ лѣсахъ также можно было рубить,

ныхъ дачъ въ пользу казны. Для надзора за исполненіемъ этихъ постановленій, къ лѣсамъ провинцій, прилегающихъ къ С. Петербургу, были опредѣлены дворяне, подъ названіемъ коммиссаровъ, и отставные солдаты. Въ остальной части Россіи также были назначены надзиратели для охраненія заповѣдныхъ лѣсовъ; но здѣсь лѣса, по видимому, не были, до изданія Оберъ-Валдмейстерской Инструкціи, прямо подчинены Адмиралтействъ-Коллегіи, по крайней мѣрѣ отъ 11-го Декабря 1719 г. предписано Камеръ-Коллегіи, между прочимъ, заботиться, чтобы лѣса вездѣ были сохранены, а годныя деревья, гдѣ нужно, насаждены *. Впрочемъ всѣ эти мѣры были единичныя, болѣе или менѣе специальныя **.

Общее и полное устройство лѣсной части послѣдовало съ изданія Инструкціи Оберъ-Валдмейстеру 19 Іюля 1722 года, окончательно пополненной 3 Декабря 1723 года. Съ изданія этого постановленія всѣ лѣса Имперіи были подчинены Адмиралтействъ-Коллегіи. Къ заповѣднымъ лѣсамъ причислены: дубъ; вязъ, илимъ, ясень и со-

* Камеръ-Коллегія завѣдывала сборомъ податей и управленіемъ государственными имуществами.

** См. указы 10 Января 1714, 25 Марта 1715, 16 Марта, 14 и 27 Октября, 13 Января 1719 г., 11 Января, 1 Февраля, 8 Марта, 6 Апрѣля, 14 Апрѣля, 5 Октября 1720 г., 26 Января, 23 Февраля 1721, 9 Февраля 1722 года.

сна, толще 12 вершковъ въ комлѣ; — лѣса эти запрещалось рубить по системамъ: Волги, Оки, Дона, Днѣпра, Западной Двины, Ладожскаго и Ильменскаго озеръ, отъ большихъ рѣкъ до 50, а отъ малыхъ до 20 верстъ, въ чьихъ бы дачахъ деревья тѣ не произрастали. Рубка дубу, безъ позволенія, была запрещена повсюду *. Заповѣдные лѣса, въ указныхъ верстахъ отъ рѣкъ, а дубъ повсюду, предписано было описать, показавъ: породу деревъ, урочище, гдѣ произрастаютъ, разстояніе отъ рѣкъ, чьи дачи, мѣсто сплава или вывозки и т. д. Воеводы и губернаторы, начальствовавшіе въ провинціяхъ и губерніяхъ, имѣли надзоръ за сохранностью заповѣдныхъ лѣсовъ и исполненіемъ всѣхъ постановленій, до лѣсной части относящихся. Для завѣдыванія же всею лѣсною частью полагался Оберъ-Валдмейстеръ, состоявшій въ зависимости Адмиралтействъ-Коллегіи, а при немъ для дѣлопроизводства состояла Валдмейстерская Канцелярія. Собственно для завѣдыванія лѣсами назначались Валдмейстеры, а именно: на Волгѣ два, одинъ вверхъ, а другой внизъ, отъ Нижняго; на Сурѣ, Камѣ, Окѣ, на системахъ Днѣпра, Запад-

* На указѣ 27 Мая 1720 года о разстояніяхъ, въ которыхъ запрещалась рубка заповѣдныхъ лѣсовъ, Петръ Великій собственноручно написалъ: «дубу не рубить и далѣ указнаго мѣста, понеже не вездѣ можно усмотрѣть, того ради зайдутъ и въ указное.»

ной Двины, Дона, Ладожскаго и Ильменскаго озеръ по одному. Въ Валдмейстеры выбирались дворяне и помѣщики, жившіе въ сосѣдствѣ лѣсовъ, для того, чтобы они могли имѣть пропитаніе изъ своихъ деревень. Валдмейстеры большихъ рѣкъ завѣдывали Валдмейстерами меньшихъ. Въ лѣсахъ по Сѣверной Двинѣ и другимъ рѣкамъ, впадающимъ въ Бѣлое море, Валдмейстеровъ не полагалось, а смотрѣніе за лѣсами возлагалось на Воеводъ, управлявшихъ тѣмъ краемъ; въ лѣсахъ тѣхъ можно было рубить всякія деревья, кромѣ дубовыхъ и мачтовой сосны. Въ помощь Валдмейстерамъ были опредѣлены Унтеръ-Валдмейстеры, по мѣрѣ надобности, разчитывая, чтобы каждый имѣлъ въ своемъ участкѣ от 2 до 3-хъ тысячъ крестьянскихъ дворовъ. Для охраненія заповѣдныхъ лѣсовъ избирались надзиратели или надсмотрщики, полагая въ участкѣ каждаго по 500 дворовъ. Заповѣдные лѣса расписывались по участкамъ, обозначая, какіе именно участки принадлежали къ разнымъ селамъ и деревнямъ. Въ надсмотрщики выбирались однодворцы, отставные солдаты, старосты, прикащики или выборные крестьяне, люди честнаго и безупречнаго поведенія, и имъ давали клейма съ губернскими гербами для клейменія деревъ, дозволенныхъ къ срубкѣ. Кромѣ того, главною обязанностію надзирате-

лей было сохраненіе лѣсовъ. Для сего каждый надсмотрщикъ долженъ былъ осматривать свой участокъ ежемѣсячно и о замѣченныхъ порубкахъ доносить; а также сопровождать Валдмейстеровъ при ихъ объѣздахъ. Валдмейстеры, осматривая свои участки, если находили самовольныя порубки, чинили судъ и расправу и взыскивали штрафы въ присутствіи земскихъ коммиссаровъ и полковниковъ или офицеровъ расположенныхъ въ томъ краю войскъ *. Въ случаѣ насилія или сопротивленія преступниковъ, Валдмейстеры обращались съ просьбою о помощи къ полковникамъ, которымъ предписывалось исполнять подобныя требованія. Валдмейстеры должны были вести счеты объ употребленныхъ заповѣдныхъ лѣсахъ и поступающихъ штрафныхъ деньгахъ, и доносить объ этомъ ежетретно Оберъ-Валдмейстеру, который съ своей стороны доносилъ по третямъ же года въ Штатсъ и Ревизіонъ Конторы **.

Предметы употребленія лѣсовъ и образъ пользованія лѣсными произведеніями были подчинены точнымъ и опредѣлительнымъ правиламъ.

* Часть штрафныхъ денегъ, поступавшихъ въ казну, обращалась на жалованье Валдмейстерской Канцеляріи.

** Штатсъ-Контора была въ то время то же, что нынѣ Государственное Казначейство, а Ревизіонъ-Контора — Государственный Контроль.

Заповѣдные лѣса въ указныхъ отъ рѣкъ верстахъ назначались:

1. На кораблестроеніе для адмиралтейства, для артиллеріи, для каналовъ и шлюзовъ и для прочихъ казенныхъ надобностей.

2. На потребности заводовъ, учрежденныхъ отъ казны, также отданныхъ на откупъ и по привиллегіямъ.

3. На домовыя нужды, кромѣ строеваго лѣса, т. е. на столярныя, токарныя, экипажныя и т. п. издѣлія.

За указными верстами дозволялось выдѣлывать бочки изъ стоячаго лѣсу; но большія и погибистыя деревья предписывалось сохранять въ пользу флота.

На кораблестроеніе отпускались лучшія деревья, а на прочія потребы изъ негодныхъ на кораблестроеніе, валежника, сухоподстойныхъ и мелкихъ деревъ. Только на артиллерійскія надобности, въ случаѣ недостатка, можно было рубить годныя на кораблестроеніе деревья. Владѣльцы могли и продавать лѣса изъ своихъ дачъ на частныя надобности; но для казны рубили лѣса повсюду безъ всякой платы. Даже бережныя рощи, т. е. неприкосновенные запасы на будущія времена, были доступны для казенныхъ вырубокъ.

Строеніе торговыхъ мореходныхъ кораблей и всякаго рода рѣчныхъ судовъ было поощряемо. Для сего можно было рубить и заповѣдные лѣса; но Валдмейстеры и надзиратели обязаны были наблюдать за экономіей при этомъ производствѣ, а именно: чтобы большемѣрныхъ сосновыхъ деревъ не рубили на доски, и чтобы дубовыя доски были пиленыя.

Мачтовыя деревья, до извѣстнаго размѣра (65 футъ длины и 12 дюймъ толщины въ отрубѣ) разрѣшалось отпускать за границу; но промышленники были обязаны десятое изъ лучшихъ деревъ уступать адмиралтейству *.

Для обезпеченія безпрерывнаго продовольствія заводовъ лѣсными произведеніями, предписывалось: заводскіе лѣса раздѣлить на 25 или 30 лѣсосѣкъ, чтобы каждая была достаточна на годовыя нужды завода; вырубать ежегодно по одной лѣсосѣкѣ и тотчасъ же запускать ее снова подъ лѣсъ.

Незаповѣдныя породы можно было рубить безвозбранно, не требуя на то особаго дозволенія, также расчищать ихъ подъ пашни и сѣно-

* Неоднократными постановленіями этого времени назначались отъ казны денежныя награды за пріискъ хорошихъ мачтъ, и по всей Россіи были разосланы мѣры, засвидѣтельствованныя въ адмиралтействѣ, для облегченія отысканія мачтъ.

косы; но въ указныхъ верстахъ, гдѣ не заповѣдные и заповѣдные лѣса росли въ смѣшеніи, первые можно было расчищать только подъ сѣнокосъ, а не подъ пашни, чтобы не повредить корней заповѣдныхъ деревъ.

На срубку заповѣдныхъ лѣсовъ, какъ на казенныя, такъ и частныя надобности, требовалось дозволенія Адмиралтействъ-Коллегіи, которая давала отъ себя приказы Оберъ-Валдмейстеру, съ показаніемъ числа, мѣры и качества деревьевъ; употребленія, для котораго онѣ назначаются, и лица или мѣста, которому рубка дозволена. Приказы эти, по запискѣ ихъ въ книги у Оберъ-Валдмейстера и надлежащаго Валдмейстера, передавались для исполненія надсмотрщикамъ, которые наблюдали, чтобы ничего лишняго не рубили; а назначенныя къ срубкѣ деревья клеймили такъ, чтобы клеймо оставалось на пнѣ. Если рубщики заготовляли болѣе дозволеннаго количества, то излишекъ отбирался въ казну, а виновные, вмѣсто штрафа, были обязаны доставлять излишне вырубленныя деревья, безденежно, въ адмиралтейство.

Инструкціей Оберъ-Валдмейстеру перемѣнены также и наказанія за самовольныя порубки, а именно: за каждый самовольно срубленный пень взыскивалось штрафу по пяти рублей; изъ

нихъ, два рубля поступали въ казну, а три рубля открывателю надсмотрщику. За умышленный пожегъ лѣса наказывали смертью. Впрочемъ, эти наказанія простирались только на самовольныхъ порубщиковъ; виновные же въ преступленіи или потворствѣ Валдмейстеры и надсмотрщики наказывались всегда вырѣзываніемъ ноздрей и ссылкою на каторгу.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПРЕЕМНИКОВЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО ДО ЦАРСТВОВАНІЯ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

Устройство лѣсной части въ томъ видѣ, какъ оно установлено Оберъ-Валдмейстерской инструкціей, хотя и оставалось въ силѣ, съ нѣкоторыми незначительными перемѣнами, до царствованія Императрицы Екатерины II, однако въ теченіи этого времени былъ, хотя краткій, періодъ, въ который лѣсная часть управлялась на совершенно другихъ основаніяхъ.

Въ царствованіе Императрицы Екатерины I, указомъ 30 Декабря 1726 года объяснено, что исполненіе Оберъ-Валдмейстерской инструкціи причиняетъ стѣсненіе жителямъ, а именно:

1. Лѣса заповѣданы на слишкомъ большомъ пространствѣ такъ, что незаповѣдныхъ лѣсовъ не осталось.

2. Лѣса заповѣданы въ такихъ мѣстахъ, откуда невозможно вывозить заготовленныя деревья въ адмиралтейства.

3. Валдмейстерамъ и прочимъ лѣснымъ чинамъ назначено жалованье изъ штрафныхъ денегъ, а потому они всячески стараются умножить сборъ штрафныхъ денегъ и тѣмъ притѣсняютъ жителей.

4. Валдмейстеры, при отводѣ лѣсовъ на срубку, дѣлаютъ проволочки и причиняютъ промышленникамъ значительные убытки.

Для отклоненія этихъ неудобствъ, тѣмъ же указомъ повелѣно:

1. Заповѣдные лѣса запрещено рубить по рѣкамъ Волгѣ, Свіягѣ, Сурѣ и ниже по другимъ побочнымъ рѣкамъ; по Дону съ притоками до казачьихъ городковъ; по Днѣпру въ Великороссійскихъ губерніяхъ и по Деснѣ; около озера Ильменя и по рѣкамъ Ловатѣ, Шелонѣ, Полѣ, Волхову и по Свири.

2. Около большихъ рѣкъ заказать лѣса на 15 верстъ, а около малыхъ не заказывать и всѣмъ позволять рубить.

3. Рубка заповѣдныхъ лѣсовъ въ заказныхъ мѣстахъ оставлена на прежнемъ основаніи, а за указными верстами дозволена всякому.

4. За тѣмъ Валдмейстеры и Валдмейстерскія Конторы уничтожаются; за заповѣдными лѣсами велѣно смотрѣть помѣщикамъ, старостамъ и прикащикамъ, каждому въ своихъ дачахъ; за исполненіемъ постановленій по лѣсной части имѣли надзоръ воеводы и губернаторы, а всею лѣсною частью завѣдывала по прежнему Адмиралтействъ-Коллегія.

Въ этомъ положеніи, лѣсное управленіе не могло долго оставаться. Вскорѣ открылось, что лѣса истребляются безъ всякой бережливости, и уже указомъ 11 Мая 1729 года, при Императорѣ Петрѣ II, снова приняты мѣры къ сохраненію и размноженію заповѣдныхъ лѣсовъ въ Казанской, Нижегородской и Астраханской губерніяхъ, какъ въ мѣстахъ главныхъ запасовъ дубовыхъ лѣсовъ для флота. Этимъ указомъ предписывается: 1) въ поименованныхъ губерніяхъ по рѣкамъ: Волгѣ, Сурѣ, Свіягѣ, Камѣ, Вяткѣ, Алатырю и по притокамъ ихъ, какъ въ заказныхъ, такъ и за заказными верстами, заповѣдныхъ лѣсовъ не рубить, а довольствоваться валежникомъ, требуя на указныя домовыя нужды позволенія; — смотрѣніе за лѣсами имѣть воеводамъ и губернаторамъ. 2) Молодыя дубовыя деревья подчищать, по правиламъ науки, и для того опредѣлить въ лѣса сто человѣкъ работни-

ковъ, и посредствомъ ихъ приводить тѣ молодыя деревья къ годности впредь на кораблестроеніе, а валежникъ убирать сосѣднимъ жителямъ для употребленія на домовыя нужды; стоячій же лѣсъ какъ старый, такъ и молодой, отнюдь не рубить.

Первое описаніе лѣсовъ, произведенное въ 1730 — 1732 и предъидущихъ годахъ, еще явственнѣе показало неудобство управленія лѣсною частью, установленнаго съ 1726 г. По описанію найдено, что по Волгѣ до Нижняго дубовыхъ лѣсовъ, годныхъ на кораблестроеніе, не произрастаетъ, а встрѣчаются въ посредственномъ изобиліи мачтовыя сосны. Отъ Нижняго до Саратова, по Волгѣ и притокамъ ея, на пространствѣ около 2 мил. квад. верстъ, найдены рощи и гряды дубовыхъ корабельныхъ деревъ и мачтовой сосны. Въ томъ числѣ, въ шестнадцати рощахъ, по нагорной сторонѣ (по правому берегу) Волги, въ Свіяжской провинціи, считалось болѣе полу-миліона подчищенныхъ дубовъ, отъ 2 до 42 дюймъ толщиною въ комлѣ; — вообще же приспѣвшія къ срубкѣ на кораблестроеніе деревья были найдены въ рѣдкорастущемъ состояніи. Въ Новгородской провинціи, по системамъ Ильменскаго и Ладожскаго озеръ, найдена сосна, годная на мачты, и дубъ, годный только на нагели.

Лѣса эти назначались собственно для С. Петербургскаго адмиралтейства. По Дону и притокамъ его: Воронежу, Воронѣ, Донцу и т. д., найдено много дубовыхъ лѣсовъ, которые были приписаны къ Воронежскому адмиралтейству. Лѣса по Днѣпру и Деснѣ заключали въ себѣ и древнія засѣки, извѣстныя изобиліемъ дубовыхъ лѣсовъ, и были отведены къ Брянскому адмиралтейству *. Лѣсныя дачи въ Сѣверной Россіи описаны не прежде 1748 года, и то тогда описаны лѣса только по р. Сѣверной Двинѣ, отъ устья до города Устюга, и по побочнымъ: Вагѣ, Емцѣ, Пинегѣ, Мехренгѣ и т. д., мѣстами на двѣ, а мѣстами на двадцать пять верстъ въ сторону. Здѣсь найдено корабельныхъ лѣсовъ на пространствѣ 2,800 квад. верстъ, въ томъ числѣ лиственицы на 1,900 квад. верстахъ. На каждой квадратной верстѣ считалось по 700 годныхъ на кораблестроеніе сосновыхъ деревъ. Эти лѣса назначались для

* Въ послѣдствіи четыре засѣки: Лихвинская, Перемышлская, Одоевская и Козельская отведены въ полное распоряженіе Тульскихъ оружейныхъ заводовъ. Засѣки эти заключали въ себѣ до 330 т. десятинъ лѣсовъ и охранялись 178 сторожами, которымъ, вмѣсто жалованья, была отведена земля. Лѣсные сторожа Тульскихъ засѣкъ платили подушную подать, но освобождались отъ поставки рекрутъ, лошадей, работниковъ и прочихъ повинностей, а въ замѣнъ того были обязаны заготовлять для заводовъ угли и лѣса на ружейныя ложи. См. указы 14 Сентября 1738 и 14 Февраля 1739 годовъ.

Архангельскаго адмиралтейства. Описаніемъ же лѣсовъ 1730—1732 годовъ открыто, что по всей Россіи производятся сильныя самовольныя порубки заповѣдныхъ лѣсовъ, что наораблестроеніе дубовые лѣса заготовляются въ 15 и 50 верстахъ отъ рѣкъ, а кромѣ того замѣчены во многихъ мѣстахъ поджеги, расчистки подъ пашни и пастьбища; также, что валежникъ, не смотря на неоднократныя повторенія, не выбирается жителями изъ лѣсовъ и засорлетъ почву, препятствуя всходу молодой поросли, а молодымъ деревьямъ причиняются разныя поврежденія, которыя дѣлаютъ ихъ негодными къ дальнѣйшему росту.

Слѣдствіемъ описанія лѣсовъ средней полосы Россіи было, что Императрица Анна Іоанновна указами 28 Августа 1730 г., 20 Апрѣля и 11 Мая 1732 года возстановила лѣсное управленіе, предписанное Оберъ-Валдмейстерской инструкціей, въ прежней силѣ.

Заповѣдные лѣса были заказаны во 100 верстахъ отъ большихъ и 25 верстахъ отъ малыхъ рѣкъ. Валдмейстеры, избираемые только на два или на три года изъ дворянъ, живущихъ въ своихъ деревняхъ близъ заповѣдныхъ лѣсовъ, назначены въ томъ же числѣ, какъ Оберъ-Валдмейстерской инструкціей. Лѣсная часть осталась подчи-

ненною Адмиралтействъ-Коллегіи *, а кромѣ того имѣли надзоръ за лѣсами и отвѣтствовали за цѣлость ихъ: воеводы, губернаторы и командиры адмиралтействъ, къ которымъ лѣса были приписаны. Для отклоненія притѣсненій жителямъ, исчисленныхъ указомъ 30 Декабря 1726 года, судъ и расправа и взысканіе штрафовъ, по дѣламъ о лѣсныхъ преступленіяхъ, возложены не на Валдмейстеровъ, а на самихъ губернаторовъ и воеводъ. Указы Адмиралтействъ-Коллегіи объ отпускахъ лѣсовъ на казенныя надобности и на потребности промышленности и торговли, посылались къ воеводамъ и губернаторамъ, которые, предписывая Валдмейстерамъ объ отпускахъ, наблюдали, чтобы промышленники не были притѣсняемы. Отпуски на указныя домашнія нужды, не терпящія иногда отлагательства, для сокращенія хода дѣла, производились самими Валдмейстерами.

Штрафы за самовольныя порубки были увеличены, а именно: за самовольную порубку или

* При Адмиралтействъ-Коллегіи для лѣсныхъ дѣлъ состояла прежде Валдмейстерская Контора, но съ 21 Августа 1732 г., при новомъ распредѣленіи дѣлъ по Адмиралтействъ-Коллегіи, дѣла по лѣсной части переданы въ Оберъ-Сарваерскую Контору, которая, кромѣ заготовленныхъ и растущихъ заповѣдныхъ лѣсовъ, завѣдывала верфями, строеніемъ кораблей и судовъ, принадлежащими къ тому мастерами и мастеровыми людьми и всѣми подрядами.

поврежденіе деревъ, въ первый разъ, полагалось штрафу по 10 руб. за каждый пень; во второй разъ по 40 руб. за пень; а въ третій разъ наказаніе кнутомъ и каторжная работа на 10 лѣтъ. Изъ штрафныхъ денегъ награждались отличнѣйшіе лѣсные надсмотрщики, по усмотрѣнію Адмиралтействъ-Коллегіи. Если промышленники или подрядчики вырубали, противу позволенія, излишнія деревья, или не въ мѣру, то деревья тѣ конфисковались въ пользу казны; Адмиралтействъ-Коллегія назначала ихъ употребленіе; а виновные должны были доставлять тѣ деревья въ такія мѣста, откуда былъ удобный сплавъ въ адмиралтейства, и сверхъ того вносить штрафъ, полагаемый за самовольную порубку. За умышленный поджегъ лѣсовъ полагалась смертная казнь. Лѣсные чины за преступленія противу должности наказывались по прежнимъ указамъ.

Кромѣ этихъ перемѣнъ, Оберъ-Валдмейстерская инструкція относительно охраненія и употребленія лѣсовъ возобновлена въ прежней силѣ.

Сверхъ того, слѣдствіемъ описанія лѣсовъ были дѣятельныя мѣры, принимаемыя Правительствомъ, для размноженія и воспитанія лѣсовъ, преимущественно корабельныхъ. Для этой цѣли были вызваны изъ Германіи форстмейстеры, получившіе надлежащее образованіе по лѣсной час-

ти, и имъ было поручено, подъ надзоромъ Адмиралтействъ-Коллегіи, разводить заповѣдные лѣса, преимущественно дубовые, на способномъ грунтѣ, въ выгодномъ мѣстоположеніи по сплаву и въ дальнемъ разстояніи отъ жительствъ, чтобы лѣсамъ не могло быть причинено вреда отъ пашень и пастьбищъ. Форстмейстеры были обязаны пріискивать способную подъ лѣса землю и воздѣлывать ее по правиламъ науки, также собирать, сохранять и сѣять приличныя сѣмена *. Въ рощахъ предписывалось воспитывать съ молодости деревья на погибистыя штуки и для распиловки въ доски. Молодыя деревья подчищать по правиламъ науки. Подчищенныя и посѣянныя рощи обводились рвами, въ четыре фута глубиною и шириною; на внутренней сторонѣ изъ вырытой земли дѣлали валъ, а самыя рощи прорывали канавами для лучшаго стока весенней воды. Около рощей, на каждыхъ пяти верстахъ, дѣлали ворота (въ 12 футовъ шириною) съ рогатками и мосты для провоза и прохода. Около подчищенныхъ и посѣян-

* При отысканіи земель, годныхъ для разведенія лѣсовъ, принимались мѣры къ удаленію жителей отъ разсадниковъ, такъ напр. указомъ 27 Апрѣля 1732 года велѣно перевести за Каму Черемисскихъ и Чувашскихъ иновѣрцевъ, жившихъ близь корабельныхъ лѣсовъ въ нынѣшнихъ Свіяжскомъ и Чебоксарскомъ уѣздахъ Казанской губерніи. Указомъ 21 Октября 1735 года велѣно покупать въ Ингерманландіи отъ частныхъ лицъ земли, годныя для разведенія лѣсовъ.

ныхъ рощей, не позволялось имѣть селеній, пашень и сѣнокосовъ ближе пяти верстъ. Въ самыя рощи никто не имѣлъ права входить, подъ страхомъ наказанія за самовольную порубку, кромѣ лѣсныхъ чиновъ и работниковъ. Самыя наказанія за порубку лѣсовъ въ разведенныхъ и посѣянныхъ рощахъ были строже обыкновеннаго. За срубку или поврежденіе каждаго дерева какъ большаго, такъ и малаго, виновные наказывались кнутомъ и съ вырѣзаніемъ ноздрей ссылались на вѣчную каторгу; скотъ, впущенный въ рощу, конфисковался въ пользу казны. За умышленный и неумышленный поджегъ рощей полагалась смертная казнь.

Тутъ же проявляется первая забота Правительства о распространеніи лѣсоводственныхъ познаній между служащими и о воспитаніи хорошихъ лѣсоводцевъ изъ среды своего народа. Каждый Форстмейстеръ имѣлъ при себѣ, для присмотра и содержанія лѣсовъ въ порядкѣ, по 6-ти учениковъ, которыхъ онъ долженъ былъ знакомить со всѣми правилами и частями лѣсоводства, не скрывая ничего. За совершенное обученіе учениковъ, Форстмейстеръ получалъ по 50 руб. за каждаго. Для работъ въ молодыхъ рощахъ полагалось, пока лѣса молоды, на каждыя 5 квадр. верстъ (около 520 десятинъ) по два работника

отъ Адмиралтействъ-Коллегіи. По мѣрѣ надобности, работники переводились изъ одного мѣста въ другое. Форстмейстеры, ученики и работники имѣли жительство въ селеніяхъ, а не подлѣ рощъ. Работники получали жалованье по усмотрѣнію Адмиралтействъ-Коллегіи, и могли переходить въ ученики и форстмейстеры. Форстмейстеры были обязаны обучать и работниковъ правиламъ лѣсоводства, и по окончаніи обученія, получали положенное награжденіе.

Вообще, въ этомъ періодѣ, неоднократно открываемыя истребленія заповѣдныхъ лѣсовъ * и сильно развивающаяся промышленность, а вмѣстѣ съ тѣмъ и возрастающія требованія на лѣсные матеріалы, побуждали Правительство заботиться о разведеніи лѣсовъ и о подчиненіи лѣсохозяйства такимъ правиламъ, которыя бы обезпечивали на вѣчныя времена продовольствіе страны лѣсами.

Значительные отпуски лѣсовъ на продажу за границу, также на разные лѣсные промыслы, производились по предварительной таксаціи лѣсовъ **. Въ окрестностяхъ столицъ, для обезпеченія про-

* См. указы: 29 Августа, 20 Октября и 9 Декабря 1735, 31 Мая 1737, 4 Сентября 1739, 12 Марта 1752 года и т. д.

** См. указъ 10 Декабря 1747 года, о лѣсномъ торгѣ въ Выборгской и Кексгольмской провинціяхъ.

довольствія ихъ дровами и строевымъ лѣсомъ, всѣ заводы и фабрики, какъ казенные, такъ и частные, потребляющіе много лѣсныхъ произведеній, кромѣ необходимѣйшихъ, были уничтожены на разстояніи 200 верстъ и переведены въ тѣ мѣста, гдѣ было изобиліе въ лѣсахъ. Дубовый лѣсъ назначался преимущественно для надобностей флота. На артиллерійскія надобности позволялось рубить дубъ, но не иначе, какъ съ разрѣшенія Адмиралтействъ-Коллегіи, которая опредѣляла, сколько какихъ именно деревъ и гдѣ можно было вырубать. Въ Казанской и Нижегородской губерніяхъ на оси, колеса, полозья, мельничныя нужды и обручи было запрещено рубить дубъ, что дозволялось прежними постановленіями; а вмѣсто того, на эти потребности велѣно рубить ясень, кленъ, вязъ и илимъ, которые менѣе употребительны при кораблестроеніи. Впрочемъ, на эти же нужды разрѣшалось брать дубовый валежникъ; но и то съ позволенія Казанской Адмиралтейской Конторы, а не по отводу Валдмейстеровъ. На дѣланіе бочекъ, гдѣ это производство, по направленію народной промышленности, было необходимо, хотя и запрещалось рубить дубовыя деревья, однако Адмиралтействъ-Коллегіи разрѣшено продавать промышленникамъ, по самой умѣренной

цѣнѣ, обрубки и вершины, остающіеся отъ заготовокъ дуба для флота *.

Но къ несчастію, всѣ мудрыя мѣры Правительства не могли спасти лѣсовъ отъ истребленія и не вели къ достиженію предполагаемой цѣли. Лѣсная промышленность, поджеги, распашки истребили лѣса, а принимаемыя Правительствомъ мѣры къ улучшенію, разведенію и возобновленію лѣсовъ неудавались, потому, что вызванные изъ Германіи Форстмейстеры, которымъ было поручено приводить въ исполненіе эти мѣры, управляли лѣсами Россіи по правиламъ тогдашняго Германскаго лѣсохозяйства, оказавшимся въ последствіи ошибочными, не примѣняясь нисколько къ климату Россіи, ни къ мѣстнымъ обстоятельствамъ. Желаніе возращать заповѣдные лѣса въ чистомъ состояніи, т. е. разводить на данномъ пространствѣ одну древесную породу, не защищая деревъ сродными породами отъ вредныхъ воздушныхъ и климатическихъ явленій, имѣло самое вредное вліяніе на разведенные въ то время лѣса и было главною причиною, что лѣса тѣ не оправдали надежды, которую Правительство имѣло на нихъ для удовлетворенія нуждъ потом-

* См. указъ 9 Декабря 1735 года.

ства *. Допускаемая правилами тогдашняго лѣсохозяйства подчистка, т. е. обрѣзка лишнихъ вѣтвей, многоцѣнныхъ деревъ, дубовыхъ, лиственничныхъ и т. д., как въ молодомъ, среднемъ, такъ даже и въ совершенномъ возрастѣ, также была вредна лѣсамъ и лишила страну такихъ деревъ, которыя безъ этой неумѣстной помощи человѣка, доставили бы, въ непродолжительномъ времени, драгоцѣнные строевые матеріалы **. Не менѣе пагубно для лѣсовъ было общепринятое тогда и распространенное, вѣроятно, тѣми же лѣсоводцами мнѣніе, что въ Россіи корабельныя деревья созрѣваютъ въ 50 лѣтъ ***.

* Разведенные и подчищенные въ то время лѣса, какъ то: Линдуловская лиственничная роща близъ Санктпетербурга, Чебоксарскія, Козмодемьянскія и Свіяжскія корабельныя дубовыя рощи въ Казанской губерніи, носятъ на себѣ отпечатокъ вредныхъ правилъ лѣсохозяйства, которому они были подчинены въ прежнія времена. Разведенныя дубовыя и лиственничныя деревья, не защищенныя болѣе грубыми породами, какъ то: орѣшникомъ, вязомъ, сосною, елью и т. д., страдали въ молодости отъ холода и солнечнаго жара, а въ послѣдствіи разсаженныя на далекое одно отъ другаго разстояніе подвергались вѣтролому, морозбою и другимъ поврежденіямъ или разрастались въ вѣтви и получили маломѣрные стволы. Вообще эти лѣса, разведенные на отличномъ грунтѣ, не представляютъ, по существующимъ нынѣ деревьямъ, ничего важнаго, хотя и составляютъ прекрасное основаніе для разведенія вновь корабельныхъ деревъ, по болѣе соотвѣтственнымъ правиламъ лѣсоводства.

** Новѣйшія правила лѣсоводства допускаютъ подчистку деревъ только въ молодомъ возрастѣ.

*** См. указъ 3 Марта 1764 г. о лѣсномъ торгѣ изъ Архангельска.

Вліяніе этого мнѣнія при таксаціи лѣсовъ должно было имѣть гибельныя послѣдствія, потому, что надѣясь на подростъ деревъ, назначались несоразмѣрные ежегодные отпуски. Такъ на пр. изъ Нарвы отпускалось ежегодно по 150 т. деревъ за границу; — деревья срубались по рѣкамъ Лугѣ, Плюсѣ и по системѣ Чудскаго озера; — количество огромное, если принять въ разчетъ, что промышленники вырубали ежегодную пропорцію въ казенныхъ дачахъ, гдѣ они получали лѣсъ даромъ, а не у частныхъ владѣльцевъ, которымъ они должны были платить за рубку деревъ по договору *. Такой несоразмѣрный отпускъ лѣсовъ изъ Нарвы былъ прекращенъ съ 1759 года, для обезпеченія продовольствія С. Петербурга строительнымъ матеріаломъ и дровами; но подъ разными предлогами разрѣшался въ видѣ исключенія, почти до половины царствованія Императрицы Екатерины II.

Вообще, характеръ лѣснаго законодательства въ этомъ періодѣ сохранился прежній, съ нѣко-

* Очень вѣроятно, что несоразмѣрные отпуски тѣхъ временъ причиною изрѣженнаго состоянія, въ которомъ тѣ лѣса находятся въ настоящее время. При осмотрѣ лѣсовъ С. Петербургской губерніи, въ 1838 году, въ лѣсахъ того края найдены только слѣды истребленныхъ мачтовыхъ и корабельныхъ деревъ; существующія же нынѣ деревья не представляютъ никакой надежды для флота, а потому дачи тѣ и не удостоены къ выдѣлу въ корабельныя рощи.

торыми маловажными перемѣнами. Заповѣдные лѣса, какъ въ казенныхъ, такъ и частныхъ дачахъ, сберегались на казенныя и указныя частныя нужды; но за указными верстами, заповѣдные лѣса въ частныхъ дачахъ охранялись единственно владѣльцами, и Вальдмейстеры не имѣли даже права въѣзжать въ тѣ лѣса для осмотра. Въ казенныхъ дачахъ какъ разныя вѣдомства, такъ и частныя лица, получивъ только позволеніе Адмиралтействъ-Коллегіи, могли рубить заповѣдные лѣса безъ особой платы. Въ владѣльческихъ дачахъ, заповѣдные лѣса для флота рубились также безъ всякой платы; впрочемъ, для поощренія разведенія заповѣдныхъ лѣсовъ въ владѣльческихъ дачахъ, указомъ 11 Мая 1729 года предписано помѣщикамъ разводить дубъ въ своихъ лѣсахъ и обѣщано возращенныя деревья, годныя для флота, покупать по вольнымъ цѣнамъ. На прочія казенныя надобности, какъ то: на артиллерію, инженерныя работы и т. д., въ частныхъ дачахъ лѣса рубились для казны съ извѣстною платой, а именно: за сосновыя и другія деревья платилось по 1 копѣйкѣ за сажень съ каждаго дерева, а за дубовыя по 2 коп. за сажень *. Частные промышленники не имѣли ни въ какомъ

* Объ этомъ упоминается въ указѣ 7-го Іюня 1772 года, которымъ утвержденъ этотъ платежъ.

случаѣ права рубить лѣса въ частныхъ дачахъ безъ позволенія владѣльцевъ.

Казна вообще смотрѣла па свои лѣса, какъ на государственное имущество, которое можетъ быть предметомъ только косвенныхъ налоговъ, т. е. собственно за срубку деревъ на продажу, строеніе, заводы, или на выдѣлку разныхъ лѣсныхъ произведеній, какъ то: поташу, смолы, не взыскивалось съ промышленниковъ; но при отпускахъ за границу бревенъ, досокъ, дровъ, смолы и т. д. взыскивалась особая отпускная пошлина. Соляные заводы дѣлали изъ этого правила исключеніе и платили съ 1712 года въ казну лѣсныя деньги, по 3 коп. съ каждой сажени вырубаемыхъ дровъ; но и это постановленіе было уничтожено указомъ 15 Октября 1734 года, которымъ, въ замѣнъ лѣсныхъ денегъ, велѣно взыскивать съ заводчиковъ по 10 коп. съ рубля чистой прибыли. По сему въ этомъ періодѣ, казна не получала никакого дохода съ употребляемыхъ внутри Россіи лѣсныхъ произведеній, исключая, во всякомъ случаѣ, продаваемые на дѣланіе бочекъ, какъ выше было упомянуто, дубовые отрубки и вершины, остающіеся отъ заготовляемыхъ для флота деревъ. Лѣсной доходъ получался только съ тѣхъ лѣсныхъ произведеній, которыя отпускались за границу.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

Въ первые годы царствованія Императрицы Екатерины II, характеръ лѣснаго законодательства сохранился тотъ же, какъ и въ предъидущемъ періодѣ; но въ лѣсномъ управленіи произошли немаловажныя измѣненія.

Со времени изданія 18 Февраля 1762 года грамоты о вольности дворянства, въ губерніяхъ не было болѣе Валдмейстеровъ, потому, что дворяне не соглашались служить безъ жалованья. Посему указомъ 19 Апрѣля 1767 года велѣно: корабельные лѣса въ Казанской губерніи охранять Казанской Адмиралтействъ-Конторѣ, посредствомъ своихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ; а сверхъ того предписано лашманамъ, приписаннымъ къ Адмиралтействъ-Коллегіи для заготовки лѣсовъ, охранять заповѣдные лѣса, близь ихъ селеній лежащіе. Главное завѣдываніе корабельными лѣсами возлагалось на Адмиралтействъ-Коллегію; при ней съ 24 Августа 1765 года состояла Экспедиція Генералъ-Интенданта, которая имѣла надзоръ за лѣсами, какъ заготовленными, такъ и растущими, и распоряжалась заготовкою и доставкою лѣсовъ къ Адмиралтействамъ.

Обязанности Экспедиціи Генералъ-Интенданта въ отношеніи лѣсовъ были слѣдующія:

1. Имѣть подробныя свѣдѣнія о всѣхъ лѣсахъ, принадлежащихъ Адмиралтейству и знать количество, возрастъ и годность произрастающихъ въ нихъ деревъ, такъ, чтобы при назначеніи заготовки можно было число деревъ, подлежащихъ срубкѣ, обозначать приблизительно на планѣ и посылать его для исполненія въ Казанскую Адмиралтействъ-Контору.

2. Имѣть обстоятельныя карты вновь посаженныхъ и подчищенныхъ лѣсовъ, и знать, какой толщины растущія деревья въ настоящее время и когда онѣ поспѣютъ къ срубкѣ; въ случаѣ же неимѣнія такихъ картъ, послать нарочныхъ для снятія ихъ.

3. Когда планы будутъ сняты, опредѣлить къ лѣсамъ смотрителей, а къ молодымъ разсадникамъ Форстмейстеровъ и подчинить ихъ мѣстному начальству.

4. Сохранять, подчищать и разводить лѣса по правиламъ науки.

5. Стараться, чтобы не только флотъ былъ навсегда обезпеченъ лѣсами; но чтобы, на случай нужды, государство имѣло всегда въ запасѣ значительное число лѣсовъ.

6. Съ мачтовыми и другими лѣсами поступать также, какъ съ дубовыми корабельными,

съ тѣми перемѣнами, какихъ требуетъ различіе породы.

Сверхъ того, Адмиралтействъ-Коллегіи поручено было составленіе особыхъ наставленій офицерамъ, нижнимъ чинамъ и лашманамъ, назначеннымъ къ надзору за корабельными лѣсами. На Адмиралтействъ же Коллегію возложено было написаніе полнаго положенія о корабельныхъ лѣсахъ.

Остальные за тѣмъ лѣса, какъ казенные, такъ и лежащіе въ дачахъ экономическихъ (казенныхъ) крестьянъ, обращены въ завѣдываніе Директоровъ Государственной Экономіи, или Государственнаго Домоводства. Крестьянскіе и казенные лѣса велѣно подчинить лѣсосѣчному хозяйству съ 30-ти лѣтнимъ оборотомъ рубки *; заповѣдныя деревья однакожъ, какъ въ первыхъ, такъ и во вторыхъ, оставались неприкосновенны.

* Назначеніе 30-ти лѣтнихъ оборотовъ рубки основано было на томъ, что въ Оберъ-Валдмейстерской инструкціи Петра Великаго велѣно было въ заводскихъ лѣсахъ назначать обороты рубки отъ 25 до 30 лѣтъ. При этомъ назначеніи однакоже было упущено изъ виду, что 30 лѣтніе обороты, хотя и были достаточны для нѣкоторыхъ дровяныхъ породъ въ заводскихъ дачахъ, однакоже ни какъ не могли служить общимъ масштабомъ, особенно въ тѣхъ лѣсахъ, гдѣ предполагалось воспитывать строевыя и даже корабельныя деревья. Эти кратковременные обороты рубки были въ 1786 году, какъ въ послѣдствіи будетъ показано, замѣнены другими, болѣе сообразными съ требованіями лѣсохозяйства и съ качествами древесныхъ породъ, оборотами рубки.

ми въ пользу флота. Хозяйство въ казенныхъ и крестьянскихъ лѣсахъ было подчинено одинакимъ правиламъ, т. е. ежегодно вырубалось по одной лѣсосѣкѣ, которая, немедленно по срубкѣ, снова запускалась подъ лѣсъ. Вырубаемыя изъ крестьянскихъ лѣсосѣкъ деревья раздѣлялись между крестьянами тѣхъ деревень, которымъ лѣса принадлежали. Въ казенныхъ лѣсахъ вырубка допускалась не иначе, какъ съ дозволенія Коллегіи; вырубаемыя деревья назначались на удовлетвореніе казенныхъ потребностей въ лѣсѣ, а остатокъ обращался въ продажу, въ пользу казны. На такое же употребленіе назначался валежникъ и суходостойныя деревья. Для охраненія казенныхъ и крестьянскихъ лѣсовъ, подъ главнымъ завѣдываніемъ Директоровъ Государственнаго Домоводства, выбирались крестьянами ближайшихъ селеній полѣсовщики изъ лучшихъ и надежнѣйшихъ людей. Полѣсовщики охраняли лѣса только въ теченіе года, а потомъ смѣнялись другими, для того, чтобы эта повинность не отягощала жителей. Сверхъ полѣсовщиковъ, для охраненія лѣсовъ, преимущественно отъ пожаровъ, избирались изъ сосѣднихъ крестьянъ лѣсные старосты. За самовольную порубку лѣсовъ полагалось: въ первый разъ взысканіе въ штрафъ цѣны, которой стоило дерево въ продажѣ; во второй разъ, штрафъ взы-

скивался въ четверо; а за самовольную порубку въ третій разъ полагалось наказаніе плетьми.

Въ учрежденіи о управленіи губерніями 7-го Ноября 1775 года, опредѣлено вліяніе губернаторовъ на лѣсное вѣдомство;—вліяніе это, впрочемъ, преимущественно касалось правительственной части и надзора за исполненіемъ всѣхъ постановленій, до лѣсовъ относящихся; техническая же и чисто хозяйственная части оставались въ непосредственномъ завѣдываніи Директоровъ Государственнаго Домоводства. Въ этомъ же положеніи опредѣлены случаи и мѣры содѣйствія, которое мѣстное губернское начальство должно было оказывать лѣсному вѣдомству.

Къ этому же періоду относится генеральное межеваніе (13 Февраля и 25 Мая 1766), доставившее Правительству первыя лѣсныя карты, которыя, впрочемъ, и до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ суть единственныя. Карты эти, въ то время имѣли неоцѣненное достоинство, потому, что ясно опредѣляли объемъ лѣсовъ и могли служить вѣрнымъ руководителемъ для правительственныхъ соображеній по лѣсной части. Въ настоящее время, карты генеральнаго межеванія утратили свою важность. Умножавшееся народонаселеніе требовало расширенія пахатныхъ и сѣнокосныхъ угодій, а вмѣстѣ съ тѣмъ, по необходи-

мости, влекло за собой и уменьшеніе лѣсной площади. Землемѣрамъ, производившимъ генеральное межеваніе, было, между прочимъ, поручено составить подробное хозяйственное описаніе лѣсовъ, опредѣлить количество, качество и хозяйственную важность деревъ, произрастающихъ въ лѣсныхъ дачахъ. Но если принять въ соображеніе, что въ то время лѣсоводственныя познанія вообще были очень мало распространены между Русскими, и что самая наука лѣсоводства была тогда еще очень далека отъ той степени развитія, на которой она нынѣ находится, а также и то, что именно въ это время между учеными германскими лѣсоводцами еще не установилось мнѣніе о лучшемъ способѣ производства таксаціи; то можно съ достовѣрностью заключить, что составленныя тогда описи лѣсовъ едвали имѣли какую либо вѣрность и важность. Это предположеніе еще болѣе дѣлается вѣроятнымъ отъ безпрерывныхъ затрудненій и столкновеній при разграниченіи частной и казенной собственности, которое составляло, можно сказать, главный предметъ генеральнаго межеванія, и оставляло землемѣрамъ весьма мало времени на хозяйственныя описанія лѣсовъ.

Съ 1780 годовъ характеръ лѣснаго законодательства измѣняется совершенно. Прежде главною и почти единственною цѣлью лѣснаго управ-

ленія было снабженіе флотовъ лѣсами, а съ этого времени, хотя прежняя цѣль и оставалась постоянно въ виду Правительства, однако наравнѣ съ нею, а иногда и преимущественно, проявляется въ лѣсныхъ постановленіяхъ и финансовая цѣль — доставленіе казнѣ дохода съ лѣсовъ. Достиженіе этихъ двухъ цѣлей возлагалось, почти постоянно, до новѣйшихъ временъ, на одно и тоже присутственное мѣсто, которому поручалось какъ удовлетвореніе обѣихъ цѣлей, такъ и сообразное съ требованіями ихъ направленіе лѣсохозяйства.

Первое проявленіе финансовой цѣли лѣсныхъ постановленій обнаруживается въ указѣ 23 Ноября 1781 года, которымъ предписано: съ деревъ, вырубаемыхъ на распиловку въ дачахъ государственныхъ и экономическихъ крестьянъ Новгородской губерніи, взыскивать попенныя деньги по 5 коп. съ дерева. Въ этомъ же указѣ упоминается, что это распоряженіе сдѣлано, по представленію Директора Государственнаго Домоводства, съ тѣмъ, чтобы казенные лѣса не опустошались безъ всякой прибыли казнѣ *.

* Уже въ 1766 и 1767 годахъ Директоръ Вятскихъ винокуренныхъ заводовъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы съ промышленниковъ, рубившихъ деревья не въ своихъ дачахъ, а въ лѣсахъ казенныхъ крестьянъ, взыскивать въ пользу казны по 10 коп. съ сажени дровъ и по 3 коп. съ строеваго бревна; но это распоряженіе уничтожено указомъ 17 Января 1768 года.

Преобладаніе финансовой цѣли обнаруживается въ указѣ 16 Февраля 1782 года, которымъ, по случаю жалобъ лашманъ, приписанныхъ ко флоту, велѣно:

1. Всѣ лѣса, принадлежащіе Адмиралтействамъ, во всѣхъ губерніяхъ, со всѣми лицами, имѣющими надзоръ за ними, передать въ вѣдомство Директоровъ Государственнаго Домоводства, а о сохраненіи и употребленіи корабельныхъ лѣсовъ положить подробныя правила въ уставѣ о лѣсахъ.

2. Приписанныхъ къ Адмиралтействамъ лашманъ передать также въ вѣдомство Директоровъ Домоводства.

3. Адмиралтействъ-Коллегіи велѣно заблаговременно давать предписанія Адмиралтейской Казанской Конторѣ, съ показаніемъ: сколько какихъ именно лѣсовъ и къ которому времени нужно для Адмиралтейства.

4. Казанская Адмиралтейская Контора обязана была также заблаговременно сообщать о заготовкахъ для флота Казеннымъ Палатамъ, которыя вмѣстѣ съ Директорами Домоводства, распоряжались работами такъ, чтобы удовлетворить требованія Адмиралтейства, а съ другой стороны отклонить стѣсненіе крестьянъ и лашманъ.

При такомъ направленіи лѣснаго законодательства, естественно долженъ былъ возродиться вопросъ: слѣдуетъ ли взыскивать попенныя деньги съ деревъ, вырубаемыхъ въ казенныхъ лѣсахъ для адмиралтейскихъ надобностей; а потому указомъ 20 Февраля 1784 года велѣно: если отъ Адмиралтействъ-Коллегіи будетъ требованіе объ отпускѣ лѣсовъ, то дозволять для ея употребленія рубить лѣса во всѣхъ казенныхъ дачахъ безъ всякой за то платы. Другія же Правительственныя мѣста, въ случаѣ частныхъ требованій о дозволеніи рубки лѣсовъ, на казенныя даже надобности, должны были платить попенныя деньги *.

Относительно частной собственности лѣсовъ, характеръ лѣснаго законодательства также совер-

* Въ этомъ же указѣ упоминается о существовавшихъ въ то время въ Новгородской губерніи попенныхъ деньгахъ, для частныхъ лѣсовъ, которыя могутъ дать понятіе о попенныхъ деньгахъ, взыскиваемыхъ съ деревъ, вырубаемыхъ въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ. На распиловку въ доски употреблялись сосновыя и еловыя бревна отъ 3 до 4 саженъ длиною и отъ 7 до 8 вершковъ толщиною; за нихъ платилось, согласно съ указомъ 23 Ноября 1781 года, по 5 коп. съ дерева. За сосновыя деревья отъ 5 до 8 саженъ длины и отъ 6 до 7 вершковъ толщины полагалось по 10 коп. съ дерева. Сосны высшихъ размѣровъ почитались годными на мачты и продавались по 3 руб. съ дерева. За еловыя деревья отъ 5 до 8 саженъ длиною и отъ 5 до 6 вершковъ толщиною платилось по 7 коп.; а за 3 и 4 саженныя сосновыя и еловыя деревья, отъ 3 до 6 вершковъ толщины, платили по 2 коп. Дубъ, негодный на кораблестроеніе и съ футами, продавался по 10 коп., а мелкій дубъ на ободья и тому подобныя издѣлія, также илимъ, вязъ, липа и т. д. по 5 коп., за сажень дровъ всякаго рода платили по 10 коп.

шенно измѣнился; это измѣненіе было, можно сказать, слѣдствіемъ Финансоваго направленія лѣснаго управленія. Въ указѣ 22 Сентября 1782 года говорится, что «продолжающіяся до сего времени «учрежденія о лѣсахъ обращались болѣе въ стѣс«неніе собственности подданныхъ, нежели прино«сили пользы Адмиралтейству»; а потому велѣно:

1. Всѣ лѣса, растущіе въ помѣщичьихъ дачахъ, хотя бы они были заклеймены и считались заповѣдными, оставить въ полную собственность владѣльцевъ.

2. Дозволить всякому свои лѣса продавать внутри государства и отпускать за границу, съ платежемъ установленной пошлины.

3. Впредь запрещено въ помѣщичьихъ дачахъ, наслѣдствомъ или покупкою и другими законными средствами пріобрѣтенныхъ, позволять рубить лѣса на какія либо казенныя надобности и даже для Адмиралтейства, иначе, какъ съ согласія владѣльцевъ и съ заплатою требуемой ими цѣны.

Въ Дворянской грамотѣ 21 Апрѣля 1785 года указъ этотъ повторяется.

При такомъ совершенномъ измѣненіи правительственнаго взгляда на лѣса, и прежнія лѣсныя постановленія сдѣлались устарѣлыми и требовали замѣны.

Императрица Екатерина II, обогатившая Россійское законодательство столькими прекрасными, полными и подробными постановленіями, по различнымъ вѣтвямъ Государственнаго управленія, видѣла, что и лѣсная часть заслуживала Монаршаго вниманія, и требовала новыхъ законовъ, болѣе сообразныхъ съ измѣнившимися видами Правительства. Во многихъ постановленіяхъ того времени упоминается, что для новаго устройства лѣсной части былъ составленъ полный лѣсной уставъ, но къ сожалѣнію, уставъ этотъ въ цѣлости не былъ обнародованъ. Впрочемъ, отчасти онъ вошелъ въ силу двумя указами 28 Марта 1786 года, данными Губернаторамъ губерній сѣверной и средней полосъ Россіи. При этихъ указахъ, предписывающихъ опись, обмежеваніе и раздѣленіе на части казенныхъ лѣсовъ, до изданія лѣснаго устава, сообщены выписки изъ составленнаго проэкта, въ которомъ предполагалось дать подробныя правила о управленіи и хозяйствѣ лѣсовъ, въ руководство Казеннымъ Палатамъ и Директорамъ Домоводства, для отклоненія истребленія лѣсовъ и для употребленія ихъ на казенную и общую пользу.

Изъ этихъ выписокъ усматривается, что Россія была раздѣлена на три полосы:

1. Сѣверную, составленную изъ губерній: С. Петербургской, Рижской, Ревельской, Выборгской, Новгородской, Тверской, Псковской, Вологодской, Вятской, Костромской, Олонецкой, Архангельской, Пермской и Тобольской.

2. Среднюю, заключавшую въ себѣ губерніи: Московскую, Иркутскую, Колыванскую, Калужскую, Тамбовскую, Симбирскую, Орловскую, Курскую, Саратовскую, Тульскую, Уфимскую, Нижегородскую, Полоцкую, Могилевскую, Новгородскую Сѣверскую, Казанскую, Черниговскую, Воронежскую, Рязанскую, Харьковскую, Пензенскую, Владимірскую и Смоленскую.

3. Южную, составленную изъ губерній: Екатеринославской, Кіевской, Кавказской и Таврической области.

Растущіе въ Россіи лѣса раздѣлены на:

1. Высокоствольный лѣсъ трехъ статей: a) первой статьи, черный, высокій и твердый лѣсъ, имѣющій на сучьяхъ листья; b) второй статьи, бѣлый, высокій и мягкій лѣсъ, имѣющій на сучьяхъ листья; и c) третьей статьи, красный, высокій, хвойный лѣсъ, имѣющій на сучьяхъ иглы вмѣсто листьевъ.

2. Малорослый лѣсъ; и

3. Кустарники.

Къ этимъ тремъ классамъ были причислены всѣ произрастающія въ Россіи лѣсныя породы, а сверхъ того поименованы тѣ изъ чужестранныхъ древесныхъ породъ, которыя могутъ быть съ пользою разводимы въ Россіи.

Лѣснымъ чинамъ поставлено въ обязанность знать: пространство, занимаемое лѣсными угодьями въ мѣстахъ ихъ вѣдомства; различіе произрастеній, свойственныхъ разному положенію мѣста; раздѣленіе дикорастущаго лѣса на разные роды и свойства каждаго рода лѣса и кустарника.

Главныя правила, предписанныя этими указами, состоятъ въ слѣдующемъ:

1. Разнымъ заводамъ и фабрикамъ, также всѣмъ селеніямъ и деревнямъ вѣдомства Директоровъ Домоводства, велѣно отдѣлить, окопать рвами и беречь на государственное кораблестроеніе пятыя части высокоствольныхъ лѣсовъ, 1-й и 3-й статьи, во всѣхъ лѣсныхъ дачахъ, выбирая преимущественно участки, вдоль большихъ судоходныхъ рѣкъ и притоковъ ихъ лежащіе, также по морскому берегу и близь морскихъ пристаней. Эти пятыя части названы заказными рощами. Растущія въ нихъ деревья велѣно допускать до достиженія совершеннаго возраста, оберегая ихъ отъ всякаго повреждения и опустошенія. О числѣ, вышинѣ и толщинѣ деревьевъ въ заказныхъ ро-

щахъ, полѣсовщики обязаны были доносить ежегодно Директорамъ Домоводства, которые, по каждой губерніи, должны были составлять о заказныхъ рощахъ особыя таблицы, дозволяя изъ нихъ отпуски деревъ не иначе, какъ по Сенатскимъ или Именнымъ указамъ.

2. За исключеніемъ заказныхъ рощъ, остальные лѣса вѣдомства Директоровъ Домоводства велѣно раздѣлить на лѣсосѣки такъ, чтобы ежегодно срубалась одна лѣсосѣка и немедленно по срубкѣ, запускалась снова подъ лѣсъ, и представляла бы зрѣлыя, годныя деревья, когда до нея снова дойдетъ очередь. При томъ велѣно: Первой статьи высокоствольный лѣсъ въ сѣверной полосѣ дѣлить, смотря по породамъ, отъ 120 до 70 лѣсосѣкъ, а въ средней отъ 100 до 60 лѣсосѣкъ. Второй статьи высокоствольный лѣсъ въ сѣверной полосѣ отъ 60 до 50, а въ средней отъ 50 до 40 лѣсосѣкъ. Третьей статьи высокоствольный лѣсъ въ сѣверной полосѣ отъ 100 до 80, а въ средней отъ 70 до 60 лѣсосѣкъ. Малорослый лѣсъ велѣно дѣлить въ сѣверной полосѣ отъ 40 до 35, а въ средней отъ 35 до 30 лѣсосѣкъ. Кустарникъ въ сѣверной полосѣ отъ 20 до 15, а въ средней отъ 12 до 10 лѣсосѣкъ.

3. Годовыя лѣсосѣки велѣно дѣлать нешире 20 саженъ, раздѣляя ихъ ямами и кучками, и рас-

полагая ихъ по правиламъ лѣсоводства для защиты отъ вѣтролома.

4. Рубку строевыхъ деревъ велѣно производить въ зимнее время, когда соки деревьевъ собираются въ корняхъ; а для естественнаго обсѣмененія лѣсосѣкъ 1-й и 3-й статей высокоствольныхъ лѣсовъ, оставлять на корнѣ отъ 20 до 10 сѣменныхъ деревьевъ.

Эти правила не распространялись на южную полосу Россіи. Въ губерніяхъ этой полосы велѣно только указомъ 10 Іюня 1787 г., разводить и сѣять лѣса свойственныхъ породъ, приглашая къ тому и частныхъ владѣльцевъ и награждая отличившихся въ этомъ отношеніи. Для расходовъ на этотъ предметъ и для наградъ отпускалось изъ Императорскаго Кабинета по 10 т. рублей.

Отсюда рѣзко обозначаются двѣ главныя цѣли государственнаго лѣсохозяйства. Одна пятая часть всѣхъ казенныхъ лѣсовъ назначалась на снабженіе флота строительнымъ матеріаломъ, а остальныя четыре пятыя части на удовлетвореніе потребностей общежитія, промышленности и на доставленіе казнѣ дохода. Направленіе, которое Правительство предполагало дать хозяйству въ незаказныхъ рощахъ, судя по оборотамъ рубки, слишкомъ краткимъ для воспитанія корабельныхъ лѣсовъ, показываетъ, что даже мѣста удовлетво-

ренія потребностей двухъ цѣлей лѣсоводства предполагались совершенно отдѣльныя. Изъ этихъ же выписокъ изъ проэкта лѣснаго устава усматривается, что, при составленіи его, принимались въ соображеніе и правила науки лѣсоводства, которая въ концѣ прошлаго столѣтія начала быстро развиваться и постепенно освобождаться отъ разныхъ вредныхъ и несообразныхъ съ требованіями лѣсовъ правилъ, вкравшихся въ науку посредствомъ долговременной практики и освященныхъ вѣковыми обычаями.

Въ послѣдніе годы царствованія Императрицы Екатерины II не издано никакихъ постановленій, имѣвшихъ важность для всей лѣсной части вообще, а потому часть эта оставалась подъ вліяніемъ прежнихъ законовъ, не совсѣмъ согласовавшихся съ новымъ направленіемъ лѣснаго управленія. При такомъ порядкѣ, необходимо должны были возродиться разныя недоразумѣнія, гибельныя для лѣсовъ, и дѣйствительно въ законахъ упоминается о неоднократныхъ жалобахъ флотскихъ чиновниковъ и офицеровъ, состоявшихъ при заготовкѣ корабельныхъ лѣсовъ, на чрезмѣрное опустошеніе лѣсныхъ дачъ. Эти жалобы побуждали Правительство къ подтвержденію о нерубкѣ корабельныхъ лѣсовъ для частныхъ надобностей *.

* См. указы 9 Января 1791 и 28 Февраля 1793 годовъ.

Въ такомъ положеніи находилась лѣсная часть при вступленіи на престолъ Императора Павла.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ИМПЕРАТОРА ПАВЛА.

Лѣсная часть, по видимому, обращала на себя особенное вниманіе Императора Павла. Во время путешествій по Имперіи, Государь неоднократно лично замѣчалъ разныя злоупотребленія по лѣсной части и отступленія отъ предписанныхъ правилъ, и Именными указами повелѣвалъ о прекращеніи зла. См. указы 8 Мая 1797 и 19 Мая 1798 годовъ. Вообще отъ царствованія сего Монарха остались въ законодательствѣ лѣсныя постановленія, преимущественно по частямъ технической и чисто хозяйственной, которыя до нашихъ временъ остаются въ силѣ и вошли, почти безъ перемѣны, въ составъ Свода Законовъ.

Преобладаніе финансовой цѣли лѣсоводства оказалось, по неоднократнымъ жалобамъ о истребленіи лѣсовъ, какъ уже и выше было показано, гибельнымъ для лѣсныхъ дачъ; а потому, однимъ изъ первыхъ законодательственныхъ дѣйствій Императора Павла было подчиненіе корабельныхъ лѣсовъ всѣхъ губерній Адмиралтейской

Коллегіи, указомъ 18 Ноября 1796 года. Для описи и приведенія въ извѣстность мѣстоположенія, количества и качества дубовыхъ, сосновыхъ и другихъ заповѣдныхъ лѣсовъ, были командированы флотскіе офицеры. Описанія эти, продолжавшіяся съ 1797 до 1805 года, въ новѣйшее время служили почти единственнымъ, хотя часто очень невѣрнымъ, офиціальнымъ руководителемъ при выдѣлѣ корабельныхъ рощъ.

Завѣдываніе прочими казенными лѣсами губерній осталось, по прежнему, у Директоровъ Домоводства и Казенныхъ Палатъ; но главное управленіе лѣсами Имперіи подчинено Экспедиціи Государственнаго Хозяйства, учрежденной непосредственно при Сенатѣ.

Такимъ образомъ достиженіе двухъ главныхъ цѣлей лѣсоводства было поручено двумъ независимымъ одно отъ другаго присутственнымъ мѣстамъ; но въ этомъ положеніи лѣсная часть оставалась не долго.

Продолжающіяся жалобы на истребленіе корабельныхъ лѣсовъ * побудили Императора Павла къ изданію указа 26 Мая 1798 года, которымъ повелѣно: для сбереженія казенныхъ лѣсовъ, столь нужныхъ для кораблестроенія, всѣ казенныя лѣс-

* См. указы 24 Апр., 19 Мая и 26 Мая 1798 и др.

ныя дачи и заказныя рощи, а также лѣса, растущіе на земляхъ экономическихъ и дворцовыхъ крестьянъ, подчинить Адмиралтействъ-Коллегіи; а Губернаторамъ подтверждено наблюдать, чтобы всѣ правила и инструкціи, о лѣсахъ изданныя, были соблюдаемы, а лѣсные преступники подвергались должнымъ взысканіямъ и наказаніямъ. Для завѣдыванія всею лѣсною частью, подъ главнымъ вѣдомствомъ Адмиралтействъ-Коллегіи, при Интендантской Экспедиціи, учрежденъ особый Лѣсный Департаментъ, который состоялъ изъ 4-хъ старшихъ и 2 младшихъ совѣтниковъ, 6 секретарей и надлежащаго числа канцелярскихъ служителей и землемѣровъ. Сверхъ того, къ Лѣсному же Департаменту принадлежали Генералъ-Интендантъ и Оберъ-Сарваеръ.

Въ слѣдствіе этого указа, Адмиралтействъ-Коллегіи повелѣно:

1. Всѣ прежде изданныя постановленія и инструкціи привести въ совершенное дѣйствіе, какъ въ казенныхъ, такъ и въ экономическихъ и въ дворцовыхъ лѣсахъ, кромѣ помѣщичьихъ.

2. Всѣмъ таковымъ лѣсамъ составить описанія, генеральные и частные планы, и карты, съ показаніемъ числа годныхъ деревьевъ.

3. Пресѣчь всѣ злоупотребленія, вкравшіяся въ лѣсную часть, какъ то: рубку казенныхъ лѣ-

совъ для заморскаго отпуска, на дѣланіе поташа и золы, также на заведеніе пашенъ въ рощахъ. Запретить рубить деревья безъ вѣдома Адмиралтействъ-Коллегіи, которая, прежде позволенія, должна была удостовѣриться, что тѣ деревья для Адмиралтейства не нужны, и позволять рубку только на определенныя закономъ надобности.

4. Стараться заводить лѣса и рощи на мѣстахъ, лежащихъ близъ сплавныхъ рѣкъ, а потому о всѣхъ такихъ мѣстахъ доставлять планы и описи въ Коллегію.

Наконецъ 5. На Адмиралтействъ-Коллегію возложена ответственность за всѣ злоупотребленія по лѣсной части и за истребленіе лѣсовъ, а потому ей велѣно производить, какъ можно чаще, осмотры лѣсовъ.

При этомъ постановленіи, впрочемъ, не было упущено изъ вида причины, побудившей Императрицу Екатерину II подчинить корабельные лѣса вѣдомству Директоровъ Домоводства, а именно жалобы лашманъ, которыхъ считалось тогда до 600 т. душъ. Для отклоненія замѣченныхъ неудобствъ, указомъ 16 Декабря 1799 года, постановлены подробныя правила о заготовленіи корабельныхъ лѣсовъ лашманами. Здѣсь опредѣлены наряды пѣшихъ и конныхъ лашманъ на работы; назначены уроки, которые пѣшіе и конные лаш-

маны должны ежедневно выработывать; показана плата за срубку и вывозъ деревьевъ; также зачетъ платы вмѣсто податей и т. д. *. Эти правила служили основаніями изданнымъ, въ послѣдствіи, постановленіямъ объ этомъ предметѣ и сохраняющимъ силу доселѣ.

Впрочемъ, не всѣ лѣса были подчинены Адмиралтейской Коллегіи, потому, что отведенныя для продовольствія заводовъ лѣсныя дачи оставлены по указу 9 Ноября 1800 года въ совершенномъ распоряженіи Бергъ-Коллегіи, которая завѣдывала горными и другими заводами. Изъ этихъ лѣсовъ, какъ видно изъ указа 8-го Марта 1799 года, по Пермской губерніи, велѣно было однакожъ отдѣлить въ вѣдомство Адмиралтействъ-Коллегіи всѣ мачтовые и годные на кораблестроеніе лѣса.

Для надзора за лѣсами и для непосредственнаго завѣдыванія и управленія ими по губерніямъ,—для чего, по уничтоженіи Валдмейстеровъ, не полагалось особыхъ чиновниковъ, потому, что Директоры Домоводства завѣдывали не одною лѣсною частью, но и экономическими крестьянами и другими вѣтвями государственныхъ имуществъ,—назначены указомъ 12 Марта 1798 года Оберъ-Форстмейстеры и Форстмейстеры, подчи-

* Заработную плату лашманы уже получали на основаніи указовъ 11 Іюля 1774 и 18 Августа 1782 годовъ.

ненные въ послѣдствіи Лѣсному Департаменту Адмиралтействъ-Коллегіи. Изданныя при этомъ указѣ инструкціи Оберъ-Форстмейстеру и Форстмейстерамъ принадлежатъ къ полнѣйшимъ и совершеннѣйшимъ постановленіямъ лѣснаго законодательства описываемаго и предъидущихъ періодовъ. Постановленія эти оставались въ совершенной силѣ до новѣйшихъ временъ и служили отчасти основаніемъ и новому устройству управленія лѣсами вѣдомства Государственныхъ Имуществъ, утвержденному указами 26 Декабря 1837 и 30 Января 1839 годовъ.

При изданіи Оберъ - Форстмейстерской и Форстмейстерской инструкцій было принято въ основаніе: 1) существенное сохраненіе лѣсовъ для прочнаго на будущее время снабженія флотовъ Россійскихъ и для точнѣйшаго употребленія разнаго рода деревъ на то самое, на что каждое изъ нихъ пригодно; 2) необходимость въ отвращеніи нужды, по нѣкоторымъ губерніямъ въ лѣсѣ претерпѣваемой, разведеніемъ онаго въ мѣстахъ безлѣсныхъ.

Въ то время лѣса были приведены въ извѣстность только по семи губерніямъ: С. Петербургской, Костромской, Воронежской, Курской, Орловской, Вологодской и Псковской. Въ этихъ губерніяхъ учреждено полное лѣсное управленіе,

а въ прочія назначены одни Оберъ-Форстмейстеры съ извѣстнымъ числомъ землемѣровъ для описанія существующихъ лѣсовъ.

Оберъ-Форстмейстерская инструкція заключаетъ въ себѣ слѣдующія главныя правила:

1. Всѣ казенные лѣса, приписанные и не приписанные къ Адмиралтейству, подчиняются, въ губерніяхъ Оберъ-Форстмейстерамъ, состоящимъ въ завѣдываніи Адмиралтействъ Коллегіи, но и въ зависимости отъ Гражданскихъ Губернаторовъ, которымъ велѣно наблюдать, чтобы Оберъ-Форстмейстеры исполняли свои обязанности. Дворянскіе и помѣщичьи лѣса исключены изъ зависимости Оберъ-Форстмейстеровъ.

2. Для кораблестроенія почитаются нужными, а потому и къ своевольной рубкѣ запрещенными деревьями, во всѣхъ лѣсахъ казеннаго вѣдомства: дубъ, вязъ, илимъ, кленъ, ясень, карагачь, чинаръ, орѣшникъ, лиственница, и толстая сосна, которая въ отрубѣ 12 вершковъ и болѣе, разстояніемъ отъ большихъ рѣкъ въ стороны на 100 верстъ, а отъ малыхъ, которыя въ тѣ большія рѣки впадаютъ, и по которымъ можно сплавлять лѣса, въ стороны по 25 верстъ *. Пятыя

* Въ послѣдствіи, по крайнему уменьшенію лѣсовъ, годныхъ на кораблестроеніе, указомъ 10 Сентября 1798 года, велѣно: во

части или заказныя рощи велѣно выдѣлять изъ всѣхъ лѣсовъ казенныхъ, обывательскихъ, удѣльныхъ, заводскихъ, старостинскихъ, арендныхъ и т. д.

3. Оберъ-Форстмейстерамъ поручалось заботиться о сохраненіи лѣсовъ въ цѣлости, о снятіи ихъ на планы и карты, и о соблюденіи всѣхъ правилъ о лѣсахъ. Сверхъ того, Оберъ-Форстмейстеры должны были пещись о разведеніи лѣсовъ тамъ, гдѣ въ нихъ былъ недостатокъ, а о лѣсныхъ преступленіяхъ доносить Губернаторамъ, для принятія мѣръ къ пресѣченію злоупотребленій, и заботиться о взысканіи штрафовъ.

4. Въ случаѣ рубки на казенныя надобности, Оберъ-Форстмейстеры назначали мѣста, гдѣ вырубать, и наблюдали, чтобы излишняго не вырубалось, а срубленныя деревья употреблялись по назначенію и по сторонамъ не продавались. Вырубка и вывозка деревъ производились тѣми мѣстами, которыя нуждались въ лѣсѣ. Вырубленныя мѣста въ лѣсахъ немедленно вновь запускались древесною порослью.

всѣхъ казенныхъ дачахъ, какого бы они наименованія не были, дубъ, лиственницу, сосну, ясень, илимъ, вязъ, чинаръ, кленъ, грабъ и букъ употреблять единственно на кораблестроеніе; на обывательскія же и другія гражданскія нужды рубить ель, ольху, осину и т. д.

5. Оберъ-Форстмейстеры были обязаны также заботиться о доставленіи казнѣ дохода съ лѣсовъ, и представлять свои предположенія, по этимъ предметамъ, Адмиралтействъ-Коллегіи, испросивъ предварительно согласія Губернатора. Также поступали Оберъ-Форстмейстеры при допущеніи разныхъ лѣсныхъ промысловъ *.

6. Оберъ-Форстмейстерамъ велѣно также имѣть надзоръ за употребленіемъ обывательскихъ лѣсовъ.

Для ближайшаго надзора за лѣсами, въ каждой губерніи были опредѣлены, подъ вѣдѣніемъ Оберъ-Форстмейстера, въ соразмѣрномъ числѣ, Форстмейстеры, между которыми были раздѣлены лѣсныя дачи.

Форстмейстеры должны были жить подлѣ лѣсовъ и, какъ можно чаще, осматривать свои дистанціи, наблюдая: 1, чтобы не было непозволенныхъ порубокъ лѣсовъ и 2, чтобы срубленныя и поваленныя бурею деревья не оставались долгое время въ лѣсу на мѣстахъ. Сверхъ того, Форстмейстеры въ своихъ дистанціяхъ должны были заботиться о посѣвѣ и разведеніи древесныхъ породъ, свойственныхъ климату и почвѣ.

* Указомъ 18 Марта 1799 года Оберъ-Форстмейстерамъ велѣно прямо доносить Лѣсному Департаменту о нужныхъ распо-

Для распространенія лѣсоводственныхъ познаній, при каждомъ Форстмейстерѣ полагалось по два ученика, которые должны были жить при немъ и обучаться лѣсоводству, такъ, чтобы современемъ они сами могли занимать Форстмейстерскія должности.

Для сбереженія и охраненія казенныхъ лѣсовъ, при каждомъ Форстмейстерѣ опредѣлялось извѣстное число лѣсныхъ надзирателей. Число ихъ назначалось Оберъ-Форстмейстеромъ, съ согласія Губернатора. Лѣсные надзиратели были выбираемы изъ сосѣднихъ жителей поочередно, на извѣстное время, состояли въ зависимости Форстмейстеровъ и были поселяемы близь охраняемыхъ лѣсовъ. Эти же надзиратели охраняли и заказныя рощи или пятыя части. Корабельные лѣса велѣно было подчищать и пересаживать каждые три года.

Для работъ въ рощахъ Форстмейстеры могли требовать по 30 человѣкъ лѣсныхъ работниковъ, которые назначались, съ разрѣшенія Губернаторовъ, въ свободное отъ хлѣбопашественныхъ работъ время и получали плату наравнѣ съ лашманами.

ряженіяхъ по лѣсной части, не дождаясь разрѣшенія Губернаторовъ.

При этихъ же инструкціяхъ приложены правила о лѣсахъ, въ которыхъ кратко описаны, въ лѣсохозяйственномъ отношеніи, всѣ лѣсныя древесныя породы, произрастающія въ Россіи; показаны главныя видоизмѣненія ихъ, способы разведенія, климатъ, почва и другія обстоятельства, способствующія возрастанію породъ; періодическая и хозяйственная зрѣлость деревъ, и наконецъ различное употребленіе ихъ. Сверхъ того, присоединено сюда такое же описаніе иностранныхъ породъ, которыя съ пользою могутъ быть разводимы въ Россіи. Правила эти служатъ проявленіемъ ученыхъ лѣсоводственныхъ соображеній при управленіи лѣсною частью, а вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствуютъ и о степени распространенныхъ въ то время лѣсоботаническихъ познаній въ Россіи. Эти общія правила о лѣсахъ вошли безъ всякой перемѣны въ составъ Свода Законовъ. См. Т. VIII Лѣсн. Уст. Приложеніе II.

Вообще, всѣ постановленія показываютъ, что Правительство въ равной мѣрѣ заботилось о достиженіи обѣихъ цѣлей лѣсоводства, не допуская слишкомъ большаго употребленія лѣсовъ для финансовыхъ видовъ, но не стѣсняя лѣсной промышленности чрезмѣрною заботою о снабженіи флотовъ строительнымъ матеріаломъ.

Проявленіями этой заботы Правительства служатъ:

Указъ 27 Февраля 1799 года, которымъ постановлены подробныя правила о употребленіи лѣсовъ и опредѣлены способы вырубки ихъ и взысканія лѣсныхъ доходовъ. Правила эти состояли главнѣйше въ слѣдующемъ:

1. Крестьянамъ на перестройку домовъ позволено вырубать по 25 бревенъ безденежно; но не въ пятыхъ частяхъ.

2. За срубку деревъ на дѣланіе деревянной мостовой велѣно взыскивать попенныя деньги.

3. Для постройки разнаго рода судовъ, хотя и давалось позволеніе на рубку лѣса, однако не иначе, какъ по разсмотрѣнію Адмиралтействъ-Коллегіею, не причинитъ ли рубка истощенія лѣсныхъ дачъ.

4. Жженіе золы, сидѣніе дегтя и сдираніе луба и мочалъ дозволено крестьянамъ только для домашняго обихода, а не для продажи.

5. Для надобностей партикулярныхъ заводовъ запрещено отпускать лѣса изъ казенныхъ лѣсовъ, для того, чтобы они удовлетворялись изъ частныхъ дачъ.

6. Требованія на вырубку лѣсовъ для корабельнаго и другаго позволеннаго законами строенія, передавались Оберъ-Форстмейстерамъ отъ

гражданскаго начальства не иначе, какъ съ свидѣтельствомъ, что назначенное количество лѣсовъ дѣйствительно нужно. Вырубленные лѣса свидѣтельствовались на мѣстахъ Форстмейстерами и Земской Полиціей, которые получали попенныя деньги и передавали ихъ въ Казначейства или Казенныя Палаты, для пересылки въ Адмиралтействъ-Коллегію.

7. Оберъ-Форстмейстерамъ было разрѣшено давать крестьянамъ позволеніе на рубку лѣсовъ для домашнихъ надобностей, опредѣленныхъ законами.

Указъ 27 Іюля 1799 года, которымъ утверждена первая такса попеннымъ деньгамъ за вырубаемыя изъ казенныхъ лѣсовъ деревья. Количество взыскиваемыхъ попенныхъ денегъ соразмѣрялось съ породами вырубаемыхъ деревъ и съ разстояніемъ ихъ отъ рѣкъ. Попенныя деньги назначались въ слѣдующей мѣрѣ:

	въ разстояніи верстъ							
	10		15		20		25	
Сосновыя деревья съ корнемъ,	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
длиною 3 саж. въ отрубѣ 4 верш.	—	20	—	15	—	10	—	4
« « « 5 «	—	30	—	20	—	15	—	10
« « « 6 «	—	40	—	30	—	20	—	15
« « « 7 «	—	60	—	50	—	40	—	20
« « « 8 «	1	—	—	80	—	60	—	40

	въ разстоянии верстъ							
	10		15		20		25	
Сосновыя деревья съ корнемъ,	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
длиною 4 саж. въ отрубѣ 4 верш.	—	40	—	30	—	20	—	15
« « « 5 «	—	50	—	35	—	25	—	15
« « « 6 «	—	60	—	50	—	40	—	20
« « « 7 «	1	—	—	80	—	60	—	40
« « « 8 «	1	60	1	10	1	—	—	60
5 саж. въ отрубѣ 4 «	—	50	—	35	—	25	—	15
« « « 5 «	—	60	—	50	—	40	—	20
« « « 6 «	1	—	—	80	—	60	—	40
« « « 7 «	1	60	1	10	1	—	—	60
« « « 8 «	2	40	2	—	1	50	1	—
Еловыя и пихтовыя деревья длиною 6 саж. въ отрубѣ 4 верш.	—	30	—	20	—	15	—	10
« « « 5 «	—	59	—	35	—	25	—	15
« « « 6 «	—	86	—	60	—	40	—	30
« « « 7 «	1	20	1	—	—	80	—	40
« « « 8 «	1	50	1	20	1	—	—	80

За еловыя и пихтовыя деревья меньшихъ размѣровъ, взыскивались попенныя деньги въ половину противъ сосновыхъ. Шестисаженные сосновые лѣса и высшихъ размѣровъ было запрещено рубить, а велѣно сберегать на кораблестроеніе. За березовыя и ольховыя дрова, трехъ-аршинной длины, взыскивалось попенныхъ денегъ: въ пяти верстахъ отъ рѣкъ, по 1 руб. 50 коп., въ десяти верстахъ по 1 руб. 10 коп., въ пятнадцати верстахъ по 70 коп., въ двадцати верстахъ и далѣе по 50 коп. за сажень. За еловыя, пихтовыя и

осиновыя дрова взыскивалось въ 5 верстахъ по 1 руб.; въ 10 верстахъ по 75 коп.; въ 15 верстахъ по 50 коп.; въ 20 верстахъ по 25 коп. за сажень.

Существовавшіе прежде почти неограниченные отпуски лѣсовъ за границу прекращены въ 1799 году; по Адмиралтействъ и Коммерцъ-Коллегіямъ поручено составить полныя подробныя правила о торгѣ лѣсами, которыя съ одной стороны обезпечивали бы снабженіе флота строительными матеріалами, а съ другой доставляли бы казнѣ возможные доходы съ лѣсовъ.

Этотъ же характеръ имѣютъ указы 30 Декабря 1799 и 1 Ноября 1800 годовъ о частномъ судостроеніи. Постановленныя этими указами правила: о пофутной пошлинѣ, расчитываемой съ длины киля мореходнаго или рѣчнаго судна, выстроеннаго изъ казеннаго лѣса; о билетахъ, выдаваемыхъ судохозяевамъ; о продажѣ построенныхъ судовъ и т. д., служили основаніемъ существующимъ нынѣ правиламъ объ этомъ предметѣ.

Другимъ указомъ 30 Декабря 1799 г. разрѣшено Оберъ-Форстмейстерамъ: валежникъ и подсохшія деревья, остающіяся за удовлетвореніемъ домашняго обихода крестьянъ, продавать въ пользу казны.

Сверхъ того, по случаю продолжавшихся злоупотребленій по лѣсной части, были неоднократно издаваемы указы о сохраненіи лѣсовъ и неослабномъ наблюденіи за исполненіемъ существовавшихъ лѣсныхъ постановленій *. Особаго вниманія Правительства заслуживало охраненіе лѣсовъ отъ пожаровъ, производимыхъ умышленными и неумышленными поджегами. Указомъ 9 Августа 1800 года постановлены подробныя правила о мѣрахъ отклоненія лѣсныхъ пожаровъ и о средствахъ къ потушенію ихъ. Правила эти вошли въ составъ Свода Законовъ Т. VIII Уст. Лѣсн. и до сихъ поръ остаются въ силѣ.

Штрафы за самовольную порубку лѣсовъ опредѣлены указомъ 15 Августа 1799 года; при назначеніи ихъ принималась въ соображеніе такса попенныхъ денегъ. За самовольную порубку сосновыхъ, еловыхъ, пихтовыхъ и другихъ незаповѣдныхъ деревъ взыскивались въ первый разъ попенныя деньги вдвое, а во второй разъ вчетверо. За самовольную порубку лиственницы взыскивалось тоже, что за сосну; а за сосновыя и лиственничныя деревья, длиною отъ 5 до 8 саженъ, по 10 руб. за каждое. За самовольную порубку дубовыхъ деревьевъ взыскивался штрафъ вдвое

* См. Указы 13 Сент. и 4 Окт. 1798 г., 13 Апр. и 6 Іюня 1799 года и др.

противъ сосны; а за дубовыя деревья, меньше трехъ саженъ длины и тоньше 4 вершковъ въ отрубѣ, а также за кленъ, илимъ, вязъ, ясень, чинаръ, карагачъ, букъ и орѣшникъ, всякаго возраста, по 5 рублей за дерево. Если виновный не могъ заплатить штрафа, то онъ долженъ былъ его заработать въ лѣсу. Рабочія деньги зачитались, примѣняясь къ лашманамъ, т. е. по 40 коп. конному и 20 коп. пѣшему въ сутки.

За самовольную порубку въ третій разъ виновные отсылались къ суду, для наказыванія по законамъ.

Гражданскимъ губернаторамъ велѣно строжайше наблюдать по губерніямъ, чтобы земскія полиціи оказывали Форстмейстерамъ нужныя пособія при открытіи виновныхъ въ лѣсныхъ преступленіяхъ и чтобы виновные подвергались заслуженному наказанію. Указомъ 2 Октября 1798 года всѣмъ судебнымъ мѣстамъ строжайше предписано: немедленно дѣлать нужныя распоряженія по всѣмъ дѣламъ, до истребленія лѣсовъ относящимся; а въ послѣдствіи, Форстмейстеровъ и Оберъ-Форстмейстеровъ велѣно допускать въ судебныя присутственныя мѣста для ходатайства по дѣламъ о самовольныхъ порубкахъ.

Впрочемъ, мѣры эти, по видимому, не всегда были достаточны для прекращенія вкоренив-

шихся злоупотребленій и усилившагося истребленія лѣсовъ. Въ законахъ встрѣчаются слѣды, что наказаніе за порубки лѣсовъ были иногда усиливаемы, такъ напр. указомъ 4 Ноября 1798 года два помѣщика были преданы военному суду: первый за допущеніе своихъ крестьянъ къ самовольной порубкѣ казенныхъ лѣсовъ; а второй за порубку лѣсовъ на содержимой имъ казенной землѣ. Указомъ 6 Іюня 1799 года велѣно помѣщичьихъ крестьянъ, пойманныхъ въ истребленіи казенныхъ лѣсовъ, немедленно конфисковать и отдавать въ рекруты безъ зачету.

НОВѢЙШІЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ ПО ЛѢСНОЙ ЧАСТИ.

Приступая къ изображенію новѣйшихъ постановленій по лѣсной части, нужно будетъ нѣсколько отступить отъ прежняго плана и показать только постепенныя измѣненія порядка управленія лѣсами какъ общаго, такъ и частнаго, не излагая въ подробности постановленій, относящихся до лѣсохозяйства. Постановленія эти, по существу самаго дѣла и сообразно съ требованіями мѣстныхъ обстоятельствъ и самой науки лѣсоводства, суть болѣе или менѣе спеціальныя; но тѣмъ не менѣе имѣютъ одинакую степень важности: а потому изображеніе ихъ въ должной подробно-

сти, по необходимости, влекло бы за собой несоразмѣрную обширность изложенія и отдаленіе отъ главной цѣли: показать постепенные переходы устройства лѣсной части, предшествовавшіе нынѣ существующему управленію лѣсами.

Лѣсная часть, подчиненная указомъ 26 Мая 1798 года Адмиралтейской Коллегіи, оставалась въ этомъ положеніи не долго.

Подчиненіе лѣсной части Министру Финансовъ и преобразованіе Лѣснаго Департамента.

Манифестомъ 8 Сентября 1802 года учреждены Министерства, въ томъ числѣ и Министерство Финансовъ. На обязанность Министра Финансовъ возложено главнымъ образомъ два предмета: управленіе казенными и государственными частями, кои доставляютъ Правительству нужные на содержаніе его доходы, и генеральное разассигнованіе всѣхъ доходовъ по разнымъ частямъ государственныхъ расходовъ. На этомъ основаніи, Министру Финансовъ подчиненъ и Лѣсный Департаментъ.

11 Ноября 1802 года утвержденъ Лѣсный Уставъ, давшій Лѣсному Департаменту новое образованіе, болѣе сообразное съ новымъ его назначеніемъ. При составленіи Лѣснаго Устава глав-

нѣйше имѣлось въ виду разрѣшеніе трехъ слѣдующихъ вопросовъ:

1. На какомъ основаніи постановить сію столь важную въ Государствѣ часть въ надлежащій порядокъ въ разсужденіи управленія лѣсами, прочнаго ихъ сбереженія и употребленія какъ на казенныя, такъ и частныя нужды, съ хозяйственною бережливостью.

2. Какія принять мѣры къ отвращенію во многихъ губерніяхъ уже претерпѣваемаго, а въ другихъ приближающагося недостатка въ лѣсѣ, не только для продовольствія жителей, но и въ разсужденіи нуждъ казенныхъ и благосостоянія флота.

3. Отъ излишнихъ лѣсовъ, гдѣ они изобилуютъ въ чрезвычайномъ количествѣ, какую составить прибыль казнѣ безъ отягощенія народа и безъ потери пользъ Государства.

Для достиженія этихъ цѣлей, всѣ казенные лѣса Россіи, какое бы они не имѣли назначеніе, наименованіе и пространство, кромѣ частныхъ лѣсныхъ дачъ, подчинены вѣдомству Лѣснаго Департамента, которому даны права и власть наравнѣ съ Государственными Коллегіями *.

* Заводскіе лѣса, отдѣленные указомъ 9 Ноября 1800 года въ совершенную зависимость Бергъ-Коллегіи, подчинены снова общему лѣсному управленію.

Въ Лѣсномъ Департаментѣ предсѣдательствовалъ Главный Директоръ государственныхъ лѣсовъ и присутствовали по одному члену Адмиралтействъ, Бергъ и Коммерцъ-Коллегіи; первые два по дѣламъ, относящимся до лѣсовъ тѣхъ мѣстъ; а послѣдній по дѣламъ заграничнаго торга лѣсомъ; кромѣ того, присутствовали въ Лѣсномъ Департаментѣ шесть Совѣтниковъ.

Главный Директоръ государственныхъ лѣсовъ, кромѣ Императорскаго Величества, Сената и Министра Финансовъ, ни отъ кого не принималъ указовъ и повелѣній и ни къ кому иному не подавалъ донесеній и рапортовъ *.

Главными обязанностями Лѣснаго Департамента было:

1. Приведеніе въ извѣстность государственныхъ лѣсовъ.

2. Сохраненіе ихъ отъ всякаго непозволеннаго опустошенія.

3. Доставленіе отъ нихъ доходовъ безъ потомственнаго оскудѣнія въ лѣсахъ и отягощенія народа.

* Въ слѣдствіе представленія Министра Финансовъ, указомъ 8 Мая 1809 года повелѣно: чтобы Лѣсный Департаментъ по всѣмъ дѣламъ, требующимъ разрѣшенія Правительствующаго Сената, относился въ оный съ представленіями прямо отъ себя, доставляя къ Министру Финансовъ, по окончаніи каждаго мѣсяца, меморію съ показаніемъ, какія представленія отъ него сдѣланы.

4. Разведеніе въ Государствѣ лѣсовъ, а особенно тамъ, гдѣ въ нихъ претерпѣвается недостатокъ для казенныхъ и общественныхъ надобностей.

5. Строгое и точное за всѣми подчиненными мѣстами и лицами наблюденіе о исполненіи законами опредѣленныхъ званію ихъ должностей. Посему Лѣсному Департаменту поставлено въ обязанность, для осмотра лѣсовъ и ревизіи лѣсныхъ чиновниковъ, всѣ ли они исполняютъ возложенныя на нихъ уставомъ обязанности, командировать по временамъ въ губерніи своихъ Совѣтниковъ.

Лѣсный Департаментъ обязанъ былъ отдѣлять заказныя рощи для флота, также надѣлять землею, изъ подъ лѣсовъ, крестьянъ, неимѣющихъ узаконенной пропорціи; ему же предоставлено продовольствіе, по узаконеннымъ цѣнамъ, лѣсами безлѣсныхъ городовъ, селеній, заводовъ, фабрикъ и т. д.

Относительно раздѣленія на лѣсосѣки разныхъ породъ лѣса, расположенія, вырубки, обсѣмененія лѣсосѣкъ и т. д., положены уставомъ правила, вошедшія въ составъ Свода Законовъ и имѣющія силу донынѣ.

Уставомъ же, между прочимъ, подтверждено, чтобы всѣ казенныя мѣста и лица, кромѣ флота

и портовъ, для своихъ надобностей получали лѣсъ съ платою попенныхъ денегъ.

Учрежденіе въ губерніяхъ Лѣсныхъ Коммиссій.

Для приведенія лѣсовъ въ окончательную извѣстность, для выдѣла корабельныхъ лѣсовъ, для отдѣла пятыхъ частей, для разграниченія казенныхъ лѣсовъ отъ крестьянскихъ, для раздѣленія послѣднихъ на лѣсосѣки, для отвода части лѣсовъ подъ расчистку для малоземельныхъ крестьянъ, также для назначенія мѣстъ подъ разведеніе корабельныхъ лѣсовъ, командированы, по указу 18 Августа 1803 года, для опыта три Лѣсныя Коммиссіи предварительно въ С. Петербургскую, Олонецкую и Казанскую губерніи. Коммиссіи эти были составлены изъ лѣсныхъ чиновниковъ отъ Департамента, Губернскихъ чиновниковъ Казенныхъ Палатъ, и гдѣ производилась заготовка для флота, изъ чиновниковъ Адмиралтействъ-Коллегіи.

Съ этого времени названіе заповѣдныхъ лѣсовъ изчезаетъ изъ лѣсныхъ постановленій; мѣсто ихъ заступаютъ корабельные, которымъ дано опредѣленіе въ инструкціи Лѣснымъ Коммиссіямъ, сохраняющее свою силу донынѣ, а именно: дубовыя, лиственничныя и сосновыя большемѣрныя

и мачтовыя деревья, какъ въ казенныхъ дачахъ, такъ и въ принадлежащихъ казеннымъ селеніямъ и заводамъ, составляютъ корабельные лѣса, не только по роду ихъ, но и по добротѣ и по удобности доставлять къ пристанямъ и портамъ. Большемѣрными сосновыми деревьями называются тѣ, которыя запрещено назначать въ продажу по таксамъ, т. е. тѣ, которыя на трехсаженномъ отрубѣ имѣютъ 8 вершковъ въ толщину. Мачтовыми почитаются тѣ, которыя растутъ прямо, безъ погиби и поврежденій, высокаго роста (не менѣе шести саженъ) и толщиною въ комлѣ (у корня) 12 вершковъ. Деревья эти считаются корабельными, когда они растутъ на приличномъ грунтѣ, не заражены фаутами и отстоятъ отъ пристаней и большихъ рѣкъ не далѣе 100 верстъ, и не далѣе 25 верстъ отъ малыхъ рѣкъ, т. е. такихъ, по которымъ возможенъ сплавъ только весною и осенью съ помощью прибылой, снѣговой или дождевой воды.

Для составленія постояннаго запаса на всегдашнее снабженіе флотовъ строительнымъ матеріаломъ, велѣно выдѣлять подъ корабельныя рощи, въ разныхъ губерніяхъ и уѣздахъ, части лѣсныхъ дачъ, лучшія по качеству почвы, по добротѣ произрастающихъ корабельныхъ деревъ, и

по удобности мѣстоположенія къ ихъ сохраненію, вывозкѣ и сплаву.

Кромѣ выдѣла корабельныхъ рощъ, Лѣснымъ Коммиссіямъ поручено отъ крестьянскихъ лѣсовъ отдѣлять пятыя части, преимущественно изъ строевыхъ породъ, подъ заказныя рощи въ государственную собственность. Заказныя рощи въ ближайшихъ къ портамъ губерніяхъ назначались для продовольствія флота, а въ прочихъ губерніяхъ для другихъ казенныхъ надобностей и для вспомоществованія въ нужныхъ случаяхъ самимъ крестьянамъ. Отъ тѣхъ крестьянскихъ лѣсныхъ дачъ, изъ которыхъ выдѣлены корабельныя рощи, отдѣленіе пятыхъ частей запрещено.

Для руководства Лѣснымъ Коммиссіямъ при надѣленіи малоземельныхъ крестьянъ угодьями изъ подъ лѣсовъ, постановлены въ инструкціи правила о 8, 15 и т. д., десятинной пропорціи на душу. Правила эти почти безъ всякихъ измѣненій сохранили свою силу донынѣ. При раздѣленіи лѣсовъ на лѣсосѣки и при другихъ лѣсохозяйственныхъ соображеніяхъ, велѣно руководствоваться правилами, въ Лѣсномъ Уставѣ изложенными.

Мѣстное управленіе лѣсами.

Управленіе лѣсною частью въ губерніяхъ оставалось, по прежнему, на обязанности Оберъ-

Форстмейстеровъ, которымъ, какъ выше было сказано, указомъ 18 Марта 1799 года разрѣшено доносить прямо Лѣсному Департаменту о нужныхъ распоряженіяхъ по лѣсной части, не дожидаясь утвержденія Гражданскихъ Губернаторовъ. Съ состоянія этого указа, лѣсные чиновники, по губерніямъ опредѣленные, сдѣлались независимыми отъ Гражданскихъ Губернаторовъ; но четырехлѣтніе опыты доказали, сколь неудобно быть имъ въ этомъ положеніи, и какія затрудненія вышли изъ того лѣсному управленію. По связи лѣсной части съ общимъ сельскимъ хозяйствомъ по губерніямъ, не рѣдко выходили ссоры и вражды между лѣсными и губернскими чиновниками; а Лѣсный Департаментъ, вмѣсто того, чтобы заниматься полезными учрежденіями, тратилъ время на разбирательство разнообразныхъ отношеній, получаемыхъ отъ тѣхъ и другихъ, не имѣя даже часто возможности извлечь изъ нихъ истину. О чинимыхъ лѣсными чиновниками злоупотребленіяхъ и безпорядкахъ въ отправленіи должностей, Лѣсный Департаментъ узнавалъ только тогда, когда доходили до него гласные доносы и жалобы, потому, что Губернаторы не считали себя обязанными имѣть наблюденіе за Оберъ-Форстмейстерами. Для отклоненія этихъ безпорядковъ и для прекращенія независимости Оберъ-Форстмейсте-

ровъ, несообразной съ постановленіями по прочимъ частямъ управленія Губернаторовъ, какъ хозяевъ ввѣренныхъ имъ губерній, указомъ 16 Іюня 1803 года велѣно: Оберъ-Форстмейстерамъ находиться, по прежнему, при Гражданскихъ Губернаторахъ, которымъ порученъ надзоръ за всѣми лѣсными чиновниками губерніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ Оберъ-Форстмейстерамъ велѣно: обо всѣхъ распоряженіяхъ по лѣсной части представлять на благоусмотрѣніе Гражданскихъ Губернаторовъ, донося въ то же время и Лѣсному Департаменту. Это распоряженіе было сдѣлано для того, чтобы Губернаторы не могли оставлять безъ уваженія представленій лѣсныхъ чиновниковъ и не могли требовать, чтобы безъ ихъ утвержденія, Лѣсному Департаменту ни о чемъ небыло доносимо.

Подъ вѣдѣніемъ Оберъ-Форстмейстеровъ состояли, по прежнему, Форстмейстеры, число которыхъ соразмѣрялось съ необходимостью, и для непосредственнаго охраненія лѣсовъ, полѣсовщики, лѣсные, пожарные старосты и т. д. Постоянной лѣсной стражи не было въ Россіи, за исключеніемъ Тульскихъ и Калужскихъ засѣкъ, которыя охранялись потомками древнихъ засѣчныхъ сторожей, о чемъ было говорено выше *.

* Впрочемъ, при Курляндскихъ лѣсахъ была уже въ то время постоянная лѣсная стража; но лѣсохозяйство въ Курляндіи,

Указомъ 18 Декабря 1803 года опредѣлена постоянная стража на жалованьи отъ казны къ двумъ лѣснымъ дачамъ Воронежской губерніи, изобиловавшимъ дубовыми лѣсами и бывшимъ главнымъ мѣстомъ снабженія Воронежской и Азовской верфей строительными матеріалами, и къ двумъ дачамъ Орловской и Московской губерній, гдѣ уже въ то время чувствовали недостатокъ въ лѣсѣ. Впрочемъ, эта стража не была такою, какой требуютъ правила науки лѣсоводства. Лѣса по прежнему охранялись полѣсовщиками, избираемыми на время, а опредѣленная на жалованьи стража имѣла только надзоръ за полѣсовщиками; сама же была слишкомъ малочисленна, чтобы, безъ помощи полѣсовщиковъ, охранять лѣса.

Учрежденіе лѣсныхъ инспекцій.

Одною изъ главныхъ обязанностей Лѣснаго Департамента, какъ видно изъ Лѣснаго Устава, и постояннымъ предметомъ его попеченія, судя по неоднократнымъ докладамъ Департамента, сохранившимся въ законахъ, было введеніе правиль-

которая донынѣ составляетъ почти единственную губернію Россіи, подчиненную лѣсоводству по образцу Германскаго, развилось въ Курляндіи уже до времени присоединенія этой страны къ Россіи, а потому и не имѣетъ ничего общаго съ постепеннымъ образованіемъ лѣсной части въ Россійской Имперіи.

наго лѣсохозяйства; но для достиженія этой цѣли, Департаментъ встрѣчалъ многочисленныя препятствія, даже въ самомъ устройствѣ мѣстнаго управленія лѣсною частью. Въ указѣ 28 Февраля 1805 года, между прочимъ, объясняется, что «различное положеніе губерній, недостатокъ мѣстныхъ свѣдѣній и единообразныя общія правила, по лѣсной части, на все Государство суть главныя препоны къ приведенію ея въ надлежащее устройство, и что по мѣрѣ того, какъ препоны сіи будутъ, по времени, отвращаемы, она можетъ придти въ лучшій порядокъ; введеніе же лучшаго порядка зависитъ наиболѣе отъ мѣстныхъ обозрѣній и соображенія вдругъ нѣсколькихъ смежныхъ губерній; чего отъ однихъ Оберъ-Форстмейстеровъ Департаментъ ожидать не можетъ; а потому не предвидится ближайшаго къ тому средства, какъ учрежденіе надъ нѣсколькими губерніями, въ смежности лежащими, особаго Инспектора.»

Посему этимъ указомъ учреждено Лѣсное Инспекторство, въ видѣ опыта, на три года въ губерніяхъ Тульской, Московской, Калужской, Орловской, Курской, Воронежской, Тамбовской, Рязанской и Владимірской.

Лѣсный Инспекторъ былъ подчиненъ одному Лѣсному Департаменту; а отъ Гражданскихъ Гу-

берпаторовъ былъ независимъ и сносился съ ними, какъ съ равными лицами. Въ случаѣ принятія какихъ либо общихъ мѣръ, по нѣсколькимъ губерніямъ, Инспекторъ могъ приглашать Губернаторовъ на совѣщаніе. Подъ начальствомъ Инспектора состояли всѣ Оберъ-Форстмейстеры и лѣсные чины, въ губерніяхъ состоящіе. Права его были довольно обширны; онъ могъ опредѣлять и отрѣшать лѣсныхъ чиновниковъ, представляя Департаменту на утвержденіе объ однихъ только Оберъ-Форстмейстерахъ. При Инспекторѣ состоялъ одинъ чиновникъ особыхъ порученій, для разныхъ командировокъ по лѣсной части и особая канцелярія для письмоводства. Лѣсоописательныя Коммиссіи также состояли въ зависимости Инспекторовъ.

Главною обязанностью Инспектора было введеніе лѣснаго хозяйства въ состоящихъ въ его инспекціи губерніяхъ. Посему онъ долженъ былъ собрать, по возможности, вѣрнѣйшія и подробныя свѣдѣнія о количествѣ лѣсовъ, потребныхъ жителямъ городовъ и деревень, фабрикамъ и заводамъ; о мѣстахъ, откуда они продовольствуются лѣсами; какой остается избытокъ отъ снабженія ихъ; куда можно употребить этотъ избытокъ, и наконецъ, долженъ былъ знать въ подробности виды промышленности жителей всѣхъ губерній

инспекціи, пути и средства сплава лѣсовъ и т д. Сверхъ того, на Инспектора лѣсовъ возлагалось: снабженіе лѣсами изъ лѣсистыхъ губерній мѣстъ безлѣсныхъ; охраненіе лѣсовъ и извлеченіе изъ нихъ возможной прибыли; составленіе проэктовъ и дѣланіе опытовъ для введенія разныхъ вѣтвей лѣсной промышленности; наблюденіе за производствомъ слѣдствій и въ важныхъ случаяхъ производство самыхъ слѣдствій.

Указомъ 24 Января 1806 года учреждена другая Лѣсная Инспекція, также для опыта на три года, въ губерніяхъ: Виленской, Гродненской, Витебской, Могилевской, Волынской, Подольской, Минской и Кіевской. Въ послѣдствіи указомъ 6 Марта 1809 года существованіе Лѣсныхъ Инспекцій продолжено еще на два года; въ указѣ этомъ говорится, что хотя Лѣсная Инспекція и не могла окончить всѣхъ предположеній къ показанному сроку, однако она успѣла привести въ извѣстность всѣ казенные лѣса, открыла новыя лѣсныя дачи, которыя прежде въ вѣдѣніи Лѣснаго Департамента не состояли; собрала подробныя свѣдѣнія о приспѣвшихъ и благонадежныхъ корабельныхъ деревьяхъ и наконецъ увеличила значительно лѣсные доходы.

Раздробленіе лѣсной части.

Въ это же время начинается окончательное отдѣленіе лѣсовъ, приписанныхъ къ разнымъ вѣтвямъ государственнаго хозяйства и промышленности, отъ общаго лѣснаго управленія, и подчиненіе ихъ именно тѣмъ присутственнымъ мѣстамъ, которыя имѣли въ нихъ нужду, а потому и должны были преимущественно заботиться о сохраненіи и хозяйственномъ употребленіи лѣсовъ. Указомъ 13 Іюня 1806 года учрежденъ при Министерствѣ Финансовъ Горный Департаментъ и издано положеніе подчиненнымъ Департаменту Горнымъ Правленіямъ. Въ этомъ указѣ, между прочимъ, сказано: «Горное Правленіе имѣетъ всѣ подробныя свѣдѣнія о нуждахъ не только самыхъ заводовъ, но и жителей, населяющихъ заводскіе округи; и сверхъ того, оно лучше знаетъ, какого рода лѣсъ нуженъ на разныя заводскія употребленія, на какихъ мѣстахъ нужно его рубить для заводовъ и откуда можно, безъ вреда для заводовъ, удовлетворять частныя нужды. Посему всѣ лѣса, приграниченные къ казеннымъ и частнымъ заводамъ, переданы въ полное завѣдываніе Горнаго Правленія и Министерства Финансовъ. Но Оберъ-Форстмейстеры и Форстмейстеры лѣснаго вѣдомства оставлены при своихъ мѣстахъ; главною обязанностію ихъ было: до-

ставлять Лѣсному Департаменту всѣ нужныя свѣдѣнія; смотрѣть за выполненіемъ правилъ лѣсоводства; наблюдать, чтобъ не было вырубаемо лѣсовъ болѣе положеннаго количества; чтобъ не было самовольныхъ порубокъ и другихъ истребленій ни съ казенной, ни съ частной стороны, и чтобъ доходы отъ продажи лѣсныхъ произведеній поступали въ свое время въ казну. Кромѣ сего, Оберъ-Форстмейстеры не могли мѣшаться ни въ какія распоряженія заводскими лѣсами, о управленіи, сбереженіи, разведеніи и о употребленіи которыхъ даны Горному Правленію точныя правила.

Указомъ 15 Мая 1808 года учрежденъ Департаментъ Удѣловъ, для завѣдыванія и управленія удѣльными имѣніями; вмѣстѣ съ тѣмъ и лѣса, въ тѣхъ имѣніяхъ лежащіе, переданы въ совершенную зависимость удѣльнаго начальства и исключены изъ вѣдѣнія Оберъ-Форстмейстеровъ. Удѣльному вѣдомству разрѣшено употреблять свои лѣса на крестьянскія нужды и, въ случаѣ возможности, на продажу въ пользу удѣльныхъ доходовъ; изъ этого дѣлаютъ исключеніе корабельныя деревья, которыя были сданы по описи Оберъ-Форстмейстеровъ въ удѣльное вѣдомство и должны были сохраняться неприкосновенными въ пользу флота.

Учрежденіе Департамента Государственныхъ Имуществъ и уничтоженіе Лѣснаго Департамента и Лѣсныхъ Инспекцій.

Существованіе Лѣснаго Департамента продолжалось до 1811 года, а въ этомъ году управленіе лѣсною частью получило новое образованіе, которое, съ немногими перемѣнами, продолжалось до 1837 года.

Указомъ 25 Іюня 1811 года утверждено учрежденіе объ окончательномъ устройствѣ Министерства Финансовъ, въ которомъ, между прочими Департаментами, открытъ Департаментъ Государственныхъ Имуществъ. Этому Департаменту поручено управленіе и завѣдываніе всѣми государственными имуществами, въ томъ числѣ и лѣсами. Въ числѣ отдѣленій, на которыя былъ раздѣленъ Департаментъ, полагалось:

Отдѣленіе корабельныхъ лѣсовъ, которое завѣдывало: 1, корабельными лѣсами; 2, отграниченіемъ ихъ отъ прочихъ казенныхъ лѣсовъ; 3, снабженіемъ лѣсомъ адмиралтействъ, флотовъ, портовъ и верфей на строеніе мореходныхъ судовъ, казенныхъ и частныхъ, для артиллеріи, для крѣпостей и для всѣхъ военныхъ потребностей; 4, лашманами;

Отдѣленіе казенныхъ лѣсовъ, которое завѣдывало: 1, всѣми казенными лѣсами, кромѣ кора-

бельныхъ и отведенныхъ къ горнымъ заводамъ и фабрикамъ; 2, устройствомъ надъ ними мѣстнаго присмотра; 3, отдѣленіемъ слѣдующихъ въ казну частей изъ общихъ, вѣѣзжихъ и спорныхъ лѣсовъ; 4, раздѣленіемъ лѣсовъ по предметамъ употребленія и назначеніемъ ихъ на хозяйственныя заведенія и промыслы; 5, отдѣленіемъ узаконенной части крестьянскихъ угодій подъ лѣса; 6, разведеніемъ лѣса; 7, обыкновенными и чрезвычайными отпусками лѣса казеннымъ мѣстамъ, городамъ и селеніямъ на строеніе рѣчныхъ судовъ, заводамъ, фабрикамъ, и на разныя потребности казенныя и партикулярныя; 8, удовлетвореніемъ лѣсами волостей и селеній; 9, лѣсными институтами и училищами, и 10, лѣсными заставами.

Вмѣстѣ съ учрежденіемъ Департамента Государственныхъ Имуществъ, указомъ 31 Декабря 1811 года, Лѣсный Департаментъ, какъ вошедшій въ составъ Департамента Государственныхъ Имуществъ, прекратился въ отдѣльномъ его дѣйствіи; также и Лѣсныя Инспекціи, какъ признанныя, по настоящему порядку дѣлъ, ненужными, уничтожены въ томъ же году.

Мѣстное управленіе лѣсами по губерніямъ осталось, по прежнему, у Оберъ-Форстмейстеровъ, которые съ своими канцеляріями состояли прямо

при Гражданскихъ Губернаторахъ и были подчинены Департаменту Государственныхъ Имуществъ. Подъ вѣдомствомъ Оберъ-Форстмейстеровъ состояли Форстмейстеры, Форстмейстерскіе ученики, ферстеры, унтеръ-ферстеры и полѣсовщики, избираемые изъ сосѣднихъ къ лѣсамъ крестьянъ. Указомъ 19 Іюня 1826 г. мѣстное управленіе лѣсами получило новое образованіе, болѣе сообразное съ устройствомъ прочихъ частей по губерніямъ. Этимъ указомъ Оберъ-Форстмейстеры переименованы въ Губернскіе Лѣсничіе, и съ канцеляріями своими присоединены къ Казеннымъ Палатамъ, въ которыхъ для сего учреждены особыя отдѣленія подъ названіемъ Лѣсныхъ. Права, власть и подчиненность Губернскихъ Лѣсничихъ опредѣлены сравнительно съ прочими Совѣтниками Казенныхъ Палатъ. Главное управленіе лѣсами въ губерніяхъ возложено на Вице-Губернаторовъ, которые завѣдывали всею финансовою частью губерніи.

Форстмейстеры, Форстмейстерскіе ученики и другіе лѣсные чины переименованы въ Ученые, Окружные Лѣсничіе, ихъ помощники, Младшіе Лѣсничіе, Подлѣсничіе и т. д.

Непосредственное смотрѣніе за лѣсами и охраненіе ихъ возлагалось, по прежнему, на полѣсовщиковъ; но указомъ 28 Декабря 1832 года утверждено положеніе о учрежденіи постоянной се-

мейной лѣсной стражи. Этимъ указомъ предположено составить особое сословіе, освобожденное отъ платежа податей, исправленія земскихъ повинностей, и обязанное въ замѣнъ того охранять лѣса. Въ послѣдствіи будетъ говорено подробнѣе объ этомъ предметѣ.

Отдѣленіе управленія корабельными лѣсами отъ общаго лѣснаго управленія.

Выше было сказано, что съ преобразованія Лѣснаго Департамента, Адмиралтействъ-Коллегія, завѣдывавшая морскими силами Государства, не участвовала въ управленіи корабельными лѣсами; также и снабженіе флотовъ строительнымъ матеріаломъ было возложено на Министерство Финансовъ, которому однакожъ эта обязанность была второстепенною, и которое главнымъ образомъ должно было имѣть въ виду финансовую цѣль лѣсоводства. Съ учрежденія Департамента Государственныхъ Имуществъ найдено уже, что этотъ порядокъ неудобенъ и что необходимо, хотя для мѣстнаго управленія корабельными лѣсами, учредить особыя присутственныя мѣста; впрочемъ, главное завѣдываніе корабельными лѣсами оставалось въ Департаментѣ Государственныхъ Имуществъ. Посему указомъ 25 Августа 1817 года издано новое учрежденіе о управленіи корабель-

ными лѣсами. Всѣ лѣса Россійской Имперіи раздѣлены на три округа: Низовый въ Низовыхъ, Сѣверный въ Сѣверныхъ и Западный въ Западныхъ губерніяхъ. Для Низоваго Округа учреждено мѣстное Правленіе въ Казани; для Сѣвернаго въ Архангельскѣ; а для Западнаго велѣно, если найдено будетъ необходимымъ, учредить Правленіе въ Кіевѣ. На окружныя Правленія корабельныхъ лѣсовъ возложены: заготовка и доставка корабельныхъ деревъ къ портамъ, выдѣлъ корабельныхъ рощъ, т. е. частей лѣсныхъ дачъ, по положенію и качеству наиболѣе способныхъ для составленія всегдашняго запаса строительнаго матеріала для надобностей флота, и наконецъ охраненіе и улучшеніе выдѣленныхъ корабельныхъ рощъ. Въ этомъ отношеніи, мѣстные Форстмейстеры и Лѣсничіе, завѣдывавшіе корабельными рощами, были подчинены Правленіямъ корабельныхъ лѣсовъ и должны были исполнять получаемыя отъ нихъ по сему предмету предписанія.

Завѣдываніе Министерства Финансовъ корабельными лѣсами продолжалось до 1828 года; но въ этомъ году чрезмѣрныя злоупотребленія, открываемыя съ 1820 годовъ по управленію корабельными лѣсами, происходившія отчасти и отъ самаго устройства этой части, были причиною, что для главнаго управленія всѣми корабельными

лѣсами Россійской Имперіи и для заготовки и доставки корабельныхъ деревъ къ портамъ, учрежденъ указомъ 3 Декабря 1828 года особый Департаментъ Корабельныхъ Лѣсовъ, вошедшій въ составъ Морскаго Министерства. Такимъ образомъ главное завѣдываніе корабельными лѣсами было снова поручено тому Министерству, которое главнымъ образомъ обязано заботиться о благосостояніи флота въ настоящее время и о возможности существованія его въ будущности. Департаментъ Корабельныхъ Лѣсовъ раздѣленъ на три отдѣленія, изъ коихъ одно завѣдываетъ корабельными лѣсами на корнѣ, другое заготовкою и доставкою корабельныхъ деревъ, а третье есть счетное. Вмѣстѣ съ Департаментомъ Корабельныхъ Лѣсовъ учреждено Правленіе Балтійскаго Округа для завѣдыванія, по примѣру прежде устроенныхъ двухъ Окружныхъ Правленій, корабельными лѣсами Олонецкой, Новгородской и другихъ губерній, близъ С. Петербурга лежащихъ. Посему, въ настоящее время открыто три Окружныхъ Правленія и предоставлено открыть, въ случаѣ нужды, четвертое — Западное.

Съ учрежденія Департамента Корабельныхъ Лѣсовъ доставка и заготовка корабельныхъ лѣсовъ, какъ въ корабельныхъ рощахъ, такъ и въ казенныхъ лѣсахъ, въ послѣднихъ по сношенію

съ Министерствомъ Финансовъ, перешли на обязанность Морскаго Министерства, которому этотъ предметъ не есть второстепенный, а главный. Морское Министерство, не стѣсняясь и не развлекаясь посторонними соображеніями или какими либо финансовыми видами, можетъ свободно располагать свои дѣйствія, постоянно имѣя въ виду: съ одной стороны настоящую потребность и рѣдкость корабельныхъ деревъ, а съ другой стороны и необходимость этого матеріала на предбудущія времена. Съ этихъ поръ кругъ заготовки корабельныхъ деревъ значительно расширился, а тѣмъ самымъ лѣсныя дачи, бывшія постоянно мѣстами заготовокъ въ теченіи болѣе ста лѣтъ, и сильно истощенныя, по возможности, сберегаются, а корабельныя деревья, растущія въ такихъ мѣстахъ, откуда прежде не было заготовокъ, не пропадаютъ, по прежнему, безъ всякой пользы казнѣ, и служатъ драгоцѣнною помощью для поддержанія флота.

Но такъ какъ, по мѣрѣ введенія правильнаго лѣсосѣчнаго хозяйства въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ *, возращеніе въ нихъ корабельныхъ деревъ дѣлается невозможнымъ, потому, что въ лѣ-

* Окончательнаго введенія повсюду лѣсосѣчнаго хозяйства можно ожидать не ранѣе какъ чрезъ сто лѣтъ, если принять этотъ срокъ за оборотъ рубки въ строевыхъ участкахъ. Въ этотъ періодъ всѣ лѣсосѣки казенныхъ лѣсныхъ дачъ будутъ возобно-

сосѣчномъ хозяйствѣ обороты рубки не могутъ имѣть такой продолжительности, какой требуетъ возрастаніе корабельныхъ деревъ; то на Морское же Министерство возложенъ выдѣлъ въ корабельныя рощи лѣсныхъ участковъ, назначенныхъ на всегдашнее обезпеченіе флота корабельными деревьями. Послѣдствія показали всю важность этой мѣры. Выдѣлъ корабельныхъ рощъ, какъ выше было показано, начался уже съ конца прошлаго столѣтія; но производился по большей части по распоряженіямъ такого вѣдомства, которое на этотъ предметъ смотрѣло, и по необходимости должно было смотрѣть, какъ на предметъ второстепенной важности. Посему и неудивительно, что при новѣйшемъ осмотрѣ корабельныхъ рощъ, выдѣленныхъ въ прежнее время, найдено, что въ корабельныя рощи взяты такіе участки, которые не только по качеству произрастающихъ деревъ, но даже и по самому свойству почвы незаслуживали выдѣла. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ найдено, что выдѣлъ корабельныхъ и заказныхъ рощъ былъ производимъ только умственно, т. е. рощи назначались только на картахъ; въ натурѣ же никакихъ слѣдовъ выдѣла, ни просѣковъ, ни гранич-

влены по правиламъ лѣсосѣчнаго хозяйства; а попадающіяся тамъ нынѣ единично растущія корабельныя деревья будутъ, въ свое время, вырублены для флота.

ныхъ столбовъ, ни ямъ, ни другихъ межевыхъ признаковъ не найдено. Съ подчиненіемъ выдѣла Морскому Министерству, злоупотребленія эти сами собою прекращаются, потому, что выдѣлъ производится особыми чиновниками, для которыхъ онъ есть главный предметъ занятій.

По мѣрѣ выдѣла, корабельныя рощи должны быть приняты въ непосредственное завѣдываніе Морскаго Министерства съ опредѣленіемъ особыхъ Лѣсничихъ и въ Низовыхъ губерніяхъ постоянной семейной лѣсной стражи изъ лашманъ, на подобіе той, какая назначена указомъ 28 Декабря 1832 г. къ казеннымъ лѣсамъ; на это уже и испрошено предварительно Высочайшее соизволеніе.

Въ настоящее время однакожъ, изъ болѣе 1 мил. десятинъ выдѣленныхъ корабельныхъ рощъ, въ непосредственное завѣдываніе Департамента Корабельныхъ Лѣсовъ принято только до 80 т. десятинъ въ уѣздахъ: Лукояновскомъ Нижегородской, Краснослободскомъ Пензенской, Чердынскомъ Пермской и Петрозаводскомъ Олонецкой губерній. Принятыя рощи завѣдываются временными лѣсничими Морскаго Министерства, и охраняются полѣсовщиками изъ крестьянъ и временными объѣздчиками и лѣсными сторожами изъ нижнихъ чиновъ части рабочаго экипажа, при Департаментѣ

Корабельныхъ Лѣсовъ состоящей. Прочія корабельныя рощи остаются нынѣ на попеченіи мѣстныхъ лѣсничихъ и охраняются тою же лѣсною стражею, которая охраняетъ казенныя лѣсныя дачи.

Въ новѣйшее же время, сверхъ отдѣленія управленія корабельными, заводскими и удѣльными лѣсами, отъ завѣдыванія общаго лѣснаго управленія изъяты лѣса: военныхъ поселеній, земли Донскихъ казаковъ и отчасти городскіе и монастырскіе.

Нынѣ существующее устройство общаго лѣснаго управленія.

Указомъ 26 Декабря 1837 года управленіе лѣсами соединено съ управленіемъ государственными имуществами и подчинено Министерству Государственныхъ Имуществъ.

За отдѣленіемъ, какъ выше было показано, отъ общаго лѣснаго управленія, лѣсовъ, приписанныхъ къ разнымъ вѣдомствамъ, вѣдѣнію Министерства Государственныхъ Имуществъ подлежатъ:

1. Лѣса казенные: а) единственнаго владѣнія; б) общаго владѣнія; и в) въѣзжіе.

2. Лѣса спорные между казною и частными лицами или разными вѣдомствами.

3. Лѣса крестьянскіе.

4. Податные лѣсные участки, выдѣленные сельскимъ обществамъ.

5. Лѣса, приписанные къ разнымъ вѣдомствамъ, неизъятые отъ надзора лѣснаго начальства.

Положеніемъ 30 Января 1839 года лѣсное вѣдомство Министерства Государственныхъ Имуществъ получило военное устройство и всѣ чины сего вѣдомства соединены въ одинъ составъ, подъ названіемъ Корпуса Лѣсничихъ, который составляется изъ чиновъ Губернскаго Лѣснаго Управленія и учебныхъ заведеній и изъ постоянной лѣсной стражи.

Общее вѣдѣніе всѣми чинами Корпуса въ инспекторскомъ отношеніи поручается, подъ главною зависимостію Министра Государственныхъ Имуществъ, Инспектору Корпуса Лѣсничихъ, при которомъ для этой цѣли учреждено Дежурство. Для ближайшаго надзора за дѣйствіями чиновъ Корпуса Лѣсничихъ по части инспекторской, для споспѣшествованія къ введенію въ губерніяхъ правильнаго лѣсоводства и для разныхъ порученій полагаются при Корпусѣ: Вице-Инспекторы, Ученые и Запасные Лѣсничіе; а для слѣдственныхъ и судныхъ дѣлъ о чинахъ лѣсной стражи учрежденъ Лѣсный Аудиторіатъ.

Дѣла по хозяйственному управленію лѣсами вѣдомства Государственныхъ Имуществъ раздѣляются между Департаментами.

Первый Департаментъ Государственныхъ Имуществъ завѣдываетъ чинами Губернскаго и Окружнаго лѣснаго управленія, лѣсною стражею и хозяйственнымъ управленіемъ лѣсами въ 35-ти губерніяхъ и областяхъ, состоящихъ на оброчномъ положеніи.

Къ Второму Департаменту Государственныхъ Имуществъ принадлежатъ чины Губернскаго и Окружнаго лѣснаго управленія, постоянная лѣсная стража и хозяйственное управленіе лѣсами въ (12-ти) Остзейскихъ и Западныхъ губерніяхъ.

Къ Третьему Департаменту принадлежатъ чины лѣсныхъ учебныхъ заведеній, Лѣснаго и Межеваго Института, лѣсной образцовой роты и Лисинскаго учебнаго лѣсничества.

Завѣдываніе всѣми казенными лѣсами губерніи возлагается на Палату Государственныхъ Имуществъ по Лѣсному Отдѣленію. Лѣснымъ Отдѣленіемъ и зависящею отъ него частью завѣдываетъ Губернскій Лѣсничій, который вмѣстѣ съ тѣмъ начальствуетъ всею лѣсною стражею въ губерніи на правахъ полковаго командира, подъ вѣдѣніемъ Палаты.

Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, гдѣ лѣса очень обширны, или лѣсная часть заслуживаетъ особаго вниманія, въ помощь къ Губернскому Лѣсничему опредѣляются Ученые Лѣсничіе и Лѣсные Ревизоры.

Подвѣдомственныя Палатамъ государственныя имущества, а вмѣстѣ съ тѣмъ и лѣса въ губерніи раздѣляются на округи. Для исполненія распоряженій Палаты и ближайшаго надзора за благоустройствомъ государственныхъ имуществъ опредѣляется Окружный Начальникъ, которому подчиняется, для единства въ наблюденіи, Окружный Лѣсничій съ зависящими отъ него чинами и лѣсною стражею.

Въ каждомъ округѣ, лѣсною стражею командуетъ Окружный Лѣсничій на правѣ баталіоннаго командира.

Лѣса въ округахъ раздѣляются на лѣсничества или лѣсные участки; — первыми начальствуютъ Лѣсничіе, а вторыми Подлѣсничіе на правахъ ротныхъ командировъ.

Лѣсничества и лѣсные участки раздѣляются на дистанціи или объѣзды. Въ каждой дистанціи или объѣздѣ надзираетъ лѣсный конный объѣздчикъ или унтеръ-офицеръ.

Дистанціи или объѣзды раздѣляются на обходы; при каждомъ изъ нихъ водворяется особое

семейство стражи въ составѣ, опредѣленномъ положеніемъ 28 Декабря 1832 года. Каждый обходъ охраняется служащимъ пѣшимъ стрѣлкомъ съ его помощникомъ и запасными стрѣлками.

Донынѣ почти всѣ казенныя лѣсныя дачи охраняются полѣсовщиками, избираемыми на положенное время, изъ сосѣднихъ къ лѣсамъ крестьянъ. Для охраненія лѣсовъ отъ пожаровъ и для надзора за соблюденіемъ предупредительныхъ на сей конецъ правилъ, избираются изъ крестьянъ же пожарные старосты.

Положеніемъ 28 Декабря 1832 года, какъ выше было сказано, предположено составить особое сословіе, избавленное отъ платежа податей и исправленія земскихъ повинностей, и обязанное въ замѣнъ того охранять лѣса. Для сего избираются крестьянскія семейства, преимущественно подходящія подъ условія, означеннымъ положеніемъ опредѣленныя, поселяются около рощъ и надѣляются пахатными и сѣнокосными угодьями. Каждому семейству назначается извѣстнаго пространства лѣсный участокъ, который оно должно охранять по правиламъ, изложеннымъ въ законахъ, и по предписаніямъ начальства. Участки эти получаютъ названіе обходовъ. Самое охраненіе ввѣряется одному изъ членовъ семейства, который

называется служащимъ стрѣлкомъ и для полученія этого званія долженъ прослужить шесть лѣтъ въ егерскихъ полкахъ для приученія къ военной службѣ. Служащіе стрѣлки получаютъ жалованье, обмундированіе и вооруженіе отъ казны, а содержаніе отъ семейства. Служащимъ стрѣлкамъ помогаютъ въ исправленіи ихъ должности и заступаютъ, въ случаѣ нужды, ихъ мѣсто помощники ихъ и запасные стрѣлки, т. е. такіе члены семейства, которые уже выслужили положенное число лѣтъ въ полкахъ; но, по неимѣнію ваканцій, не могутъ занять должности служащихъ стрѣлковъ. Кромѣ того, въ каждомъ семействѣ лѣсной стражи полагается хозяинъ, который завѣдываетъ хозяйствомъ и содержаніемъ семейства. Члены семейства, недостигшіе 20-ти-лѣтняго возраста, т. е. срока поступленія въ полки, именуются малолѣтками и помогаютъ хозяину въ отправленіи полевыхъ работъ, а, въ случаѣ нужды, и служащимъ стрѣлкамъ въ охраненіи лѣсовъ.

Для надзора за стрѣлками и лѣсною стражею опредѣляются конные унтеръ-офицеры, или объѣздчики, изъ служившихъ въ военной службѣ нижнихъ чиновъ или изъ отличнѣйшихъ служащихъ стрѣлковъ. Объѣздчики получаютъ содержаніе и жалованье отъ казны. Каждому объѣзд-

чику поручается для надзора отъ 6 до 10 сторожевскихъ семействъ и обходовъ, смотря по удобству мѣстоположенія. Лѣсное пространство, порученное надзору одного объѣздчика, составляетъ его дистанцію или объѣздъ.

ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ

КОРАБЕЛЬНЫХЪ ЛѢСОВЪ РОССІИ.

Корабельные лѣса, по важности ихъ для Государства, были почти единственною побудительною причиною первыхъ лѣсныхъ законовъ въ Россіи, и въ послѣдствіи обращали на себя постоянное вниманіе Правительства. Посему здѣсь кажется неизлишнимъ сказать нѣсколько словъ: о мѣстахъ произрастенія корабельныхъ лѣсовъ; о способахъ заготовки ихъ, какъ въ прошедшее, такъ и въ настоящее время; о постепенномъ оскудѣніи корабельныхъ лѣсовъ, и показать мѣры, которыя Правительство принимало, въ разное время, для приведенія лѣсовъ тѣхъ въ извѣстность и для подчиненія этой части опредѣленнымъ правиламъ, которыя бы обезпечивали снабженіе портовъ и существованіе флота на вѣчныя времена. Словомъ, представить, если можно такъ выразиться, краткую исторію корабельныхъ лѣсовъ Россіи.

Для возможности размѣщенія разныхъ предметовъ, и для избѣжанія сбивчивости, оказывается наиболѣе удобнымъ, при изложеніи, раздѣлить корабельные лѣса по адмиралтействамъ, для которыхъ они служатъ запасами кораблестроительнаго матеріала, и говорить о снабженіи адмиралтействъ каждаго моря особо. Не приступая однако же къ описанію этихъ предметовъ, слѣдуетъ предварительно показать постепенное измѣненіе взгляда Правительства на корабельные лѣса и существовавшія, сообразно съ тѣмъ, учрежденія для управленія этою частью.

Петръ Великій смотрѣлъ на лѣса, какъ на хранилища строительныхъ матеріаловъ для сооруженія флотовъ (до этого времени, законодатели упоминали о лѣсахъ, только какъ о мѣстахъ производства охоты и пчеловодства). Взглядъ Петра Великаго на лѣса сохранился въ законодательствѣ, съ нѣкоторыми незначительными измѣненіями, до 1780 годовъ. Императрица Екатерина II обращала вниманіе на лѣса, преимущественно по финансовымъ видамъ, какъ на средство умноженія государственныхъ доходовъ. Императоръ Павелъ возвратилъ флоту утраченное попеченіе объ удовлетвореніи потребностей портовъ строительнымъ матеріаломъ и подчинилъ сему предмету денежные доходы изъ лѣсовъ Имперіи;

при чемъ обнаружилось, что въ предъидущемъ періодѣ, отъ преобладанія финансовой цѣли, лѣса подверглись значительнымъ истребленіямъ. При Императорѣ Александрѣ Благословенномъ, въ лѣсныхъ законахъ обнаруживается особенное попеченіе Правительства согласовать лѣсную часть, въ отношеніи охраненія и пользованія лѣсовъ, съ разнородными потребностями Государства, однакожъ финансовыя соображенія остаются преобладающими. Съ 1828 года, по случаю открытія величайшихъ злоупотребленій въ корабельныхъ лѣсахъ, обращено снова усиленное вниманіе на корабельные лѣса и завѣдываніе ими совершенно отдѣлено отъ общаго лѣснаго управленія.

Сообразно съ различными взглядами Правительства на главную цѣль и пользу лѣсовъ для Государства, измѣнялись и формы лѣснаго управленія. При Петрѣ Великомъ всѣ лѣса Имперіи управлялись Оберъ-Валдмейстеромъ, подчиненнымъ Адмиралтействъ-Коллегіи. Въ 1726 году этотъ образъ управленія лѣсною частью измѣнился. Оберъ-Валдмейстеръ, съ подвѣдомственными ему чинами, признанъ ненужнымъ; а непосредственное наблюденіе за лѣсами подчинено Губернаторамъ и Воеводамъ, управлявшимъ губерніями и провинціями. Однако же послабленіе прямаго участія Адмиралтействъ-Коллегіи въ сохраненіи

лѣсовъ, имѣло слѣдствіемъ быстрое истребленіе ихъ; а посему съ 1729 года усилены запретительныя мѣры; а въ 1732 году, возстановлено прежнее Валдмейстерское лѣсное управленіе, подчиненное Адмиралтействъ-Коллегіи. Съ 1767 года появляется въ лѣсномъ законодательствѣ финансовая цѣль, а съ 1782 года она начинаетъ преобладать. Въ 1767 году казенные лѣса, а въ 1782 году и самые корабельные лѣса перешли въ завѣдываніе Директоровъ Государственнаго Домоводства. Адмиралтействъ-Коллегія совершенно лишилась вліянія на лѣсную часть. Въ 1796 году корабельные лѣса снова переданы Адмиралтействъ-Коллегіи, а въ 1798 году всѣ лѣса Имперіи поступили въ управленіе особаго Лѣснаго Департамента, подчиненнаго той же Коллегіи. Въ 1802 году Лѣсный Департаментъ перешелъ въ составъ Министерства Финансовъ, съ особыми правилами и властью, присвоенными Департаменту, подъ управленіемъ Главнаго Директора Государственныхъ лѣсовъ. Въ 1811 году Лѣсный Департаментъ уничтоженъ и управленіе лѣсами ввѣрено Департаменту Государственныхъ Имуществъ. Наконецъ, въ 1828 году учрежденъ Департаментъ Корабельныхъ Лѣсовъ, въ составѣ Морскаго Министерства, съ цѣлью снабженія адмиралтействъ строительнымъ матеріаломъ и охраненія корабель-

ныхъ лѣсовъ, которые во время безпрерывныхъ переходовъ отъ одного начальства къ другому и отъ неисполненія Правительственныхъ распоряженій, ограничивавшихся предписаніями и инструкціями на бумагѣ, — подверглись чрезвычайнымъ истребленіямъ, оставляя адмиралтейства въ затруднительномъ положеніи.

О СНАБЖЕНІИ КОРАБЕЛЬНЫМИ ЛѢСАМИ АЗОВСКИХЪ И ЧЕРНОМОРСКИХЪ ВЕРФЕЙ.

Первыя мореходныя, военныя суда, носившія Россійскій флагъ, появились на Азовскомъ морѣ. Обширные дубовые лѣса, лежащіе на верховьяхъ Дона и притокахъ его, Донцѣ, Хопрѣ, Воронежу и Воронѣ, въ изобиліи снабжали строительными матеріалами Воронежскія, а въ послѣдствіи и Азовскія верфи; но кораблестроеніе здѣсь утратило свою важность со времени возвращенія Азова Туркамъ и распространенія Россійскаго мореплаванія на водахъ Балтики. Впрочемъ, въ началѣ текущаго столѣтія, открытыя въ этихъ дачахъ истребленія и распашки побудили Правительство принять дѣятельныя мѣры къ сбереженію ихъ, какъ было показано выше. Дачи эти однако же не были мѣстами значительныхъ заготовокъ корабельныхъ деревъ, даже и послѣ того, какъ предѣлы Россіи раздвинулись до бере-

говъ Чернаго моря, и оно сдѣлалось полемъ дѣятельнаго мореплаванія и подвиговъ Россійскаго флота.

Кораблестроеніе на Черномъ морѣ началось съ 1778 года *. До 1801 года заготовки для Черноморскихъ портовъ производились въ губерніяхъ: Смоленской, Кіевской, Орловской, Херсонской, Екатеринославской, Таврической, Слободско-Украинской, Воронежской и отчасти Тамбовской, гдѣ описано было тогда лѣсовъ на 183,000 десятинъ; а сверхъ того предполагалось открыть заготовку въ губерніяхъ: Курской, Малороссійской (Черниговской и Полтавской), Подольской, Литовской (Гродненской и Виленской), Волынской, Минской и Бѣлорусской (Могилевской и Витебской), гдѣ описано всего только до 203 т. десят.

На ежегодныя потребности Черноморскихъ адмиралтействъ ** было исчислено: 972,288 пудовъ дубу — для чего потребно 10,802 дерева, — сосновыхъ мачтовыхъ и толстомѣрныхъ 1,579 деревъ и строевыхъ сосновыхъ 31,167 бревенъ. По описямъ же того года въ поименованныхъ губер-

* См. Указъ 18 Іюня 1778 года.

** По Высочайше утвержденному 14 Ноября 1803 года штату въ Черноморскомъ флотѣ назначалось кораблей: 100 пушечныхъ 3; 74 пушечныхъ 9; 64 пушечныхъ 9; фрегатовъ отъ 44 до 36 пушекъ 10; мелкихъ парусныхъ судовъ 40, а кромѣ того гребная флотилія и транспортныя суда.

ніяхъ, за исключеніемъ четырехъ, Бѣлорусской, Малороссійской, Минской и Волынской, которыя еще не были описаны, найдено: годныхъ, приспѣвшихъ дубовъ, всего 9,699 деревъ, достаточныхъ для снабженія Черноморскихъ верфей только на одинъ годъ; сосновыхъ мачтовыхъ и толстомѣрныхъ 792,402, а сосновыхъ строевыхъ 2,053,812 деревъ, въ очень достаточномъ количествѣ. Если принять въ расчетъ, что въ числѣ четырехъ неописанныхъ въ то время еще губерній, Минская и Волынская преимущественно изобилуютъ дубовыми лѣсами, то причина, отчего сдѣланное исчисленіе оказалось невѣрнымъ, сама собою обнаруживается. Въ новѣйшее время, снабженіе Черноморскихъ адмиралтействъ дубовыми лѣсами производилось подрядомъ и покупкою, преимущественно въ губерніяхъ: Подольской, Волынской, Кіевской, Минской и отчасти въ Екатеринославской и Слободско-Украинской, изъ дачъ частныхъ лицъ; а съ 1830 годовъ обратились отчасти снова къ казеннымъ лѣснымъ дачамъ тѣхъ же губерній.

Въ 1801 году, бывшимъ Лѣснымъ Департаментомъ было предположено, для обезпеченія всегдашняго снабженія Черноморскихъ адмиралтействъ дубовыми лѣсами, развести посѣвомъ такія дубовыя рощи, изъ коихъ бы каждая, по до-

стиженіи совершеннаго возраста деревъ (отъ 200 до 300 лѣтъ), могла доставлять лѣса на всю годовую потребность адмиралтействъ. Для сего было назначено развести 300 корабельныхъ рощъ, въ 205½ десят. каждая, въ губерніяхъ: Воронежской, Слободско-Украинской, Тамбовской, Саратовской, Орловской, Бѣлорусской, Малороссійской, Курской, Новороссійской и Кіевской, по системамъ: Дона, Днѣпра и Буга, всего на пространствѣ 61,650 десятинъ; въ томъ же году было выбрано мѣстъ для 44½ рощъ.

Въ число этихъ рощъ предполагалось разводить и насаждать ежегодно одну, на пустопорожнихъ поляхъ или на мѣстахъ, расчищенныхъ изъ подъ лѣсовъ: а черезъ каждыя десять лѣтъ одну рощу въ запасъ, такъ, чтобы по прошествіи 300 лѣтъ, было бы всего 330 рощъ на пространствѣ 67,815 десятинъ. Для тридцати запасныхъ рощъ предположено избрать мѣста въ губерніяхъ: Подольской, Волынской и Минской, по системѣ Днѣпра и Буга. На разведеніе одной рощи на поляхъ было исчислено издержекъ до 14 т. руб., а на расчищенныхъ мѣстахъ изъ подъ лѣсовъ болѣе 28 т. руб. на каждую. Присоединяя къ этой суммѣ ремонтное содержаніе рощи, охраненіе, работниковъ и содержаніе форстмейстеровъ и состоящихъ при нихъ чиновъ, каждая роща, въ теченіи

300 лѣтъ, обходилась бы Правительству отъ 87 т. до 102 т. рублей, а возращенныя въ это время дубовыя деревья, годныя на принципальные члены корабля, стоили бы казнѣ отъ 6 до 7 рублей. Въ послѣдствіи будетъ говорено въ подробности о неудобствѣ и ошибочности этого плана, которой впрочемъ не былъ приведенъ въ исполненіе. Вообще, для обезпеченія Черноморскихъ адмиралтействъ лѣсами на вѣчныя времена, не принято почти никакихъ мѣръ, кромѣ только выдѣла въ заказъ нѣсколькихъ десятковъ тысячь десятинъ лѣсовъ по Западнымъ губерніямъ. Осмотръ лѣсовъ по Западнымъ губерніямъ, для выдѣла корабельныхъ рощъ по новымъ правиламъ, начался только съ 1839 года, но самый выдѣлъ удостоенныхъ участковъ остановленъ до окончанія въ тѣхъ губерніяхъ люстраціи государственныхъ имуществъ.

О СНАБЖЕНІИ КОРАБЕЛЬНЫМИ ЛѢСАМИ БАЛТІЙСКИХЪ И КАСПІЙСКИХЪ ВЕРФЕЙ.

Балтійское море, почти единственный путь сообщенія древней Россіи съ Западною Европою, въ первые годы царствованія Петра Великаго обратило на себя вниманіе сего Монарха. Первыя суда, появившіяся на Балтійскихъ водахъ и доставившія Русскимъ первыя морскія побѣды, ознаменовавшія первенство нашего флага надъ Швед-

скимъ, были построены въ Лодейномъ Полѣ, на берегахъ Свири, и въ Ладогѣ. Необозримые сосновые лѣса Олонецкой губерніи, которыхъ остатки сохраняются до нашихъ временъ, на верховьяхъ притоковъ Ояти и Свири, вполнѣ обезпечивали потребности Лодейнопольской и Ладожской верфей, тѣмъ болѣе, что на нихъ строились, преимущественно, мелкія суда, для которыхъ дубъ не былъ необходимъ *. О кораблестроеніи на С. Петербургскихъ верфяхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о заготовкѣ дубовыхъ деревъ и о доставкѣ ихъ въ С. Петербургъ, упоминается въ нашихъ законахъ впервые съ 1710 года **, и съ этого времени продолжается постоянно до нашихъ временъ, болѣе 130 лѣтъ. Съ начатіемъ кораблестроенія на С. Петербургскихъ верфяхъ, Ладожское и Лодейнопольское адмиралтейства утратили прежнюю важность, хотя кораблестроеніе въ послѣднемъ и продолжалось, съ болѣе или менѣе продолжительными перемежками, до начала текущаго столѣтія ***.

Первыя заготовки лѣсовъ для С. Петербургскаго адмиралтейства производились въ Казанской

* Впрочемъ, въ Ладогу доставлялись и дубовые лѣса. См. Указъ 27 Декабря 1715 года.

** См. указъ 27 Февраля 1813 года.

*** Судно Діана, на которомъ Капитанъ Головнинъ предпринялъ свое первое путешествіе вокругъ свѣта въ 1807 году, было построено на Лодейнопольской верфи.

и Азовской губерніяхъ, посредствомъ найма вольнорабочихъ людей, по распоряженію Казанскаго Коменданта, въ послѣдствіи Вице-Губернатора *. Мелкія дубовыя штуки на галеры, блоки и т. д. заготовлялись не только въ Казанской губерніи, но и въ Ингерманландіи, въ Новгородской, Великолуцкой, Псковской провинціяхъ и въ Старорусскомъ уѣздѣ **. Доставка лѣсовъ производилась въ судахъ посредствомъ особыхъ для того назначенныхъ чиновниковъ, или подрядчиками съ найма. Въ первомъ случаѣ, для работъ по доставкѣ лѣсовъ наряжались, по распоряженію мѣстныхъ начальствъ, работники изъ крестьянъ, съ извѣстною за то платою отъ казны. Работники эти собирались въ шести разныхъ мѣстахъ, къ срокамъ, назначаемымъ Адмиралтействъ-Коллегіею, а именно: въ Казани, въ Нижнемъ, въ Рыбной слободѣ (Рыбинскѣ), въ Твери, въ Вышнемъ Волочкѣ и въ Новгородѣ ***. Съ судовъ, провозившихъ кора-

* См. указы: 15 Мая 1712, 27 Февраля 1713 и 27 Декабря 1715 годовъ.

** См. указы: 4 Апрѣля и 22 Сентября 1720 года. При новѣйшемъ осмотрѣ лѣсныхъ дачъ С. Петербургской, Новгородской и Псковской губерній въ 1838 и 1839 годахъ, дубовыхъ лѣсовъ не оказалось, кромѣ послѣдней, гдѣ въ двухъ мѣстахъ, на пространствѣ до 200 десятинъ, найдены дубовые лѣса, которые однако же, по неблагонадежности произрастающихъ деревъ къ кораблестроенію, неудобству положенія и по безлѣсности самаго края, не взяты въ корабельныя рощи.

*** См. указъ 7 Мая 1740 года.

бельные лѣса, было запрещено брать привальныя и отвальныя пошлины, десятую долю съ цѣны найма, покупныхъ снастей и струговъ, и пошлины съ рабочихъ денегъ за ерлыки *. Указомъ 12 Іюня 1722 года было повелѣно: на Боровицкихъ порогахъ, при пропускѣ казенныхъ и частныхъ судовъ, платить лоцманамъ опредѣленную плату, а работниковъ нанимать съ воли; суда же съ корабельными лѣсами исключены изъ этого правила. Льготы эти въ послѣдствіи были уничтожены.

Работы по заготовкѣ и вывозкѣ корабельныхъ лѣсовъ сопряжены съ чрезвычайными трудностями, какъ то: проживаніе зимою въ лѣсахъ; опасности при срубкѣ и свалкѣ деревъ; прокладываніе особой дороги (сабанной) для вывозки каждаго дерева; вывозка огромныхъ кряжей, которая должна производиться безостановочно, потому, что, въ противномъ случаѣ, снѣгъ не въ состояніи сдержать на себѣ тяжести; порча и изнуреніе лошадей, которыя должны быть даже перепрягаемы на ходу и которыя для этихъ работъ рѣдко служатъ болѣе одной зимы. Всѣ эти обстоятельства дѣлали работы по вырубкѣ и вывозкѣ корабельныхъ деревъ слишкомъ обременительными для крестьянъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и много-

* См. Указы: 27 Декабря 1718 и 4 Іюля 1720 годовъ.

цѣнными для Правительства. Эти соображенія, вѣроятно, побудили Петра Великаго обратить работы въ корабельныхъ лѣсахъ въ земскую повинность для той части народонаселенія Россіи, которая составляла потомство древнихъ обитателей Казанскаго царства. Указомъ 31 Января 1718 года повелѣно: въ губерніяхъ Казанской, Воронежской, Нижегородской и въ Симбирскомъ уѣздѣ, для работъ по вырубкѣ и доставкѣ корабельныхъ лѣсовъ, брать служилыхъ Мурзъ, Татаръ, Мордву и Чувашъ, безъ всякой платы, вмѣсто тѣхъ, которые высылались на работу въ Петергофъ, а съ тѣхъ изъ нихъ, которые живутъ слишкомъ далеко отъ лѣсныхъ дачъ, собирать деньги для найма вольныхъ работниковъ. Этимъ же указомъ повелѣно: набрать до 300 человѣкъ плотниковъ, кузнецовъ, пильщиковъ и бочаровъ изъ Русскихъ селъ и волостей тѣхъ же губерній (кромѣ Воронежской); зачислить ихъ въ рекруты и поселить ихъ особыми селеніями для работъ (тески, распиловки и т. д. срубленныхъ кряжей) по заготовкѣ лѣсовъ для флота, съ платою деньгами и хлѣбомъ.

Указомъ 6 Іюня 1722 года даны правила о рубкѣ лѣсовъ на кораблестроеніе, которыя заключались въ слѣдующемъ:

1. Рубить лѣса, растущіе на глинистой почвѣ, а не на болотахъ и очень сухопесчаныхъ мѣстахъ.

2. Рубить такія деревья, которыя лѣтомъ были зелены, а такихъ, которыя лѣтомъ имѣли желтые листья, не рубить на кораблестроеніе.

3. Дубовые нагели дѣлать изъ молодыхъ деревъ, чтобы можно было колоть каждое на четыре части, и чтобы сердцевины на нихъ не оставалось; варить нагели въ соленой водѣ и присылать въ С. Петербургъ такіе, которые уже пролежали два года и болѣе.

Сюда же относится указъ 3 Іюля 1732 года, которымъ дано заготовщикамъ корабельныхъ лѣсовъ наставленіе о способѣ узнаванія гнилости и поврежденій, скрывающихся въ дубовыхъ деревьяхъ. Этимъ же указомъ велѣно срубленныя деревья вывозить прежде на поляны и, освидѣтельствовавъ ихъ весною, вести на другой годъ на пристани.

Мачтовые лѣса заготовлялись въ то время въ смежныхъ съ С. Петербургомъ губерніяхъ *,

* Лѣсная дача, извѣстная подъ именемъ Сороковаго бора, лежащая на восточномъ берегу Чудскаго озера при истокѣ Наровы, издревле славилась мачтовыми лѣсами и еще въ концѣ прошедшаго вѣка заключала въ себѣ деревья огромной величины; но въ текущемъ столѣтіи, при осмотрѣ С. Петербургской и Псковской губер. въ 1838 году, дача эта найдена въ столь истощен-

въ нынѣшнихъ Новгородской, Псковской и Олонецкой. Кромѣ того, адмиралтейство получало готовыя мачты (десятое дерево) отъ вольнопромышленниковъ, отпускавшихъ мачты за границу. Существовавшія въ то время награды за отыскъ хорошихъ мачтъ свидѣтельствуютъ объ обширности и непроходимости тогдашнихъ лѣсныхъ дачъ, среди которыхъ, по необходимости, было трудно отыскивать мачтовыя деревья, хотя они и попадались въ то время въ изобиліи. Отыскиваніе мачтовыхъ деревъ тѣмъ труднѣе, что сосны, годныя на мачты, растутъ, обыкновенно, среди густыхъ гривъ ели, которыя своими косматыми вѣтвями сохраняютъ стволы сосенъ отъ поврежденій, очищаютъ ихъ отъ сучьевъ и вмѣстѣ съ тѣмъ гонятъ сосновое дерево въ вышину. Сосновые лѣса для С. Петербургскаго адмиралтейства вырубались на берегахъ Невы и притоковъ ея: Охты, Тосны и т. д. Лѣсныя дачи, на берегахъ этихъ рѣкъ лежащія, были уже въ первые годы существованія С. Петербурга приписаны къ адмиралтейству. Чрезмѣрныя вырубки лѣсовъ для потребностей флота, а можетъ быть, и самовольныя порубки деревъ вольнопромышленниками, что, по удобности сплава и вѣрности сбыта, не подле-

номъ и безнадежномъ состояніи, что она неудостоена къ выдѣлу въ корабельныя рощи.

житъ сомнѣнію, совершенно истощили лѣсныя дачи, по сказаннымъ рѣкамъ лежащія, и привели лѣса въ столь скудное состояніе, что въ новѣйшее время, въ 1830 годахъ, Департаментъ Корабельныхъ Лѣсовъ напрасно пытался произвести въ нихъ хотя единовременную заготовку.

Дубовыя корабельныя деревья, въ первыя времена заготовокъ, въ Низовыхъ губерніяхъ, были въ изобиліи и попадались въ близкомъ разстояніи отъ сплавныхъ рѣкъ, а потому заготовка ихъ была очень легка и удобна. Правительство однакожъ видѣло, что это изобиліе, при постоянныхъ и немаловажныхъ потребностяхъ адмиралтействъ, не можетъ долго продолжаться и что безъ дѣятельныхъ мѣръ, снабженіе верфей кораблестроительными матеріалами сдѣлается затруднительнымъ. Отсюда происходили неоднократные указы Петра Великаго и Императрицы Анны Іоанновны, какъ объ описаніи заповѣдныхъ лѣсовъ вообще, такъ и о разведеніи дубовыхъ лѣсовъ въ мѣстахъ наиболѣе способныхъ произрастанію этой породы, по нагорной сторонѣ Волги, въ нынѣшнихъ Чебоксарскомъ, Козмодемьянскомъ и Свіяжскомъ уѣздахъ, Казанской губерніи.

Первое описаніе лѣсовъ, въ томъ числѣ и корабельныхъ, и мѣры къ подчиненію пользованія послѣдними опредѣлительнымъ правиламъ, отно-

сятся къ 1730 — 1732 годамъ. Мѣры эти состояли въ томъ, что для каждаго адмиралтейства были назначены особыя дачи, изъ которыхъ они должны были снабжаться кораблестроительными матеріалами. Командиры адмиралтействъ имѣли надзоръ за лѣсными дачами, въ ихъ вѣдомство отведенными, и отвѣтственность за цѣлость ихъ.

1. Къ С. Петербургскому адмиралтейству были приписаны дубовые лѣса поволжскихъ губерній, описанные на пространствѣ 2,000 верстъ въ длину и 1,000 верстъ въ ширину, и вообще заповѣдные лѣса въ заказныхъ верстахъ, а дубовые и за указными верстами лежащіе по теченію Волги, внизъ отъ Нижняго Новгорода, и по рѣкамъ Окѣ, Камѣ, Сурѣ, Вяткѣ, Алатырю, Черемшанѣ, Свіязѣ и по другимъ, въ нихъ впадающимъ. Здѣсь найдено сосновыхъ и дубовыхъ лѣсовъ въ рощахъ и грядахъ на большомъ разстояніи; но деревьевъ годныхъ на кораблестроеніе оказалось немного. Въ этихъ лѣсахъ было сосчитано до полумилліона дубовыхъ деревъ, отъ 2 до 42 дюймъ въ комлѣ, подчищенныхъ и приготовленныхъ къ кораблестроенію по правиламъ тогдашняго лѣсоводства. Эти же лѣсныя дачи назначались для Астраханскаго порта и были въ надзорѣ Казанской Адмиралтейской Лѣсной Конторы. Кромѣ того, къ С. Петербургскому адмиралтейству были

приписаны: а) Лѣсныя дачи отъ верховьевъ Волги до Нижняго, гдѣ дубовыхъ лѣсовъ не произрастало, а найдены только сосны, изъ коихъ попадались и годныя на мачты. b) Лѣса С. Петербургской, Новгородской и Псковской губерній, лежащіе по рѣкамъ системы Ильменя: Ловатѣ, Полѣ, Шелонѣ и Волхову, по Ладожскому озеру, по Лугѣ и Плюсѣ и по впадающимъ въ нихъ. Здѣсь показаны сосновые лѣса, годные на мачты и дубовые, на кораблестроеніе негодные *. c) Лѣса по р. Свири и около Онежскаго озера для постройки ластовыхъ судовъ.

2. Къ Воронежскому адмиралтейству приписаны лѣсныя дачи по рѣкамъ: Дону, Хопру, Воронежу, Битюгу, Корцу и другимъ, въ нихъ впадающимъ. Здѣсь показаны сосновые и дубовые лѣса въ изобиліи.

* Указомъ 30 Іюня 1732 года, между прочимъ, велѣно: нагели заготовлять не въ Казанской, а въ Новгородской губерніи, около Старой Руссы. Притомъ именно объяснено, что въ Казанскихъ лѣсахъ на нагели рубятся молодыя деревья, которыя, при дальнѣйшемъ ростѣ, доставили бы драгоцѣнные кряжи; въ Новгородскихъ же лѣсахъ дубовыя деревья, хотя и годны на нагели, однако большихъ штукъ для кораблестроенія доставлять не могутъ. Сверхъ того, при этомъ повелѣніи были приняты въ соображеніе удобство сплава и близость соляныхъ Старорусскихъ промысловъ. Въ Казани ежегодно употреблялось нѣсколько сотъ тысячъ пудовъ соли, привозимой изъ Пермскихъ соловарень, для варки нагелей.

3. Къ Брянскому адмиралтейству приписаны лѣсныя дачи по Днѣпру и Деснѣ, куда принадлежали и древнія засѣки, славныя своими дубовыми лѣсами.

4. Наконецъ, въ лѣсахъ по Двинѣ, текущей въ Бѣлое море, и по рѣкамъ, въ нее впадающимъ, повелѣно: заповѣдныя породы, въ томъ числѣ и лиственницу, оставить неприкосновенными на заготовку, въ случаѣ нужды, къ Архангелогородскому порту для строенія кораблей и другихъ мореходныхъ судовъ. Объ этихъ лѣсахъ будетъ сказано подробнѣе въ послѣдствіи *.

Въ слѣдствіе этого описанія, приняты были мѣры къ сокращенію, по возможности, потребности дубовыхъ лѣсовъ въ кораблестроеніи. Въ указѣ 1 Мая 1732 года ** поименованы разные члены кораблей, на которые, вмѣсто дубовыхъ деревъ, велѣно было употреблять въ С. Петербургскомъ адмиралтействѣ сосновый и еловый лѣсъ, а именно:

* См. указы 28 Августа 1730, 13 Мая 1731, 11 Мая и 30 Іюня 1732 годовъ.

** Другимъ указомъ 1 Мая 1732 года опредѣленъ составъ Балтійскаго корабельнаго флота, примѣняясь къ флотамъ другихъ государствъ, преимущественно къ Шведскому. Этимъ указомъ положено содержать на Балтійскомъ морѣ: 4 корабля перваго ранга о 80 пушкахъ; 16 втораго ранга 66 пушечныхъ; 3 третьяго ранга 54 пушечныхъ, всего 27 кораблей; 6 фрегатовъ о 32 пушкахъ; бомбардирскихъ прамовъ и пакетъ-ботовъ восемь.

НАИМЕНОВАНІЕ ЧЛЕНОВЪ.	СЧЕТЪ ДЕРЕВЪ. РАНГИ КОРАБЛЕЙ. 80 пуш.	66 пуш.
Орловъ карленсовъ	22	24
Лавь карленсовъ	4	—
Кварторъ декъ книсъ	60	38
Форкяссель книсъ . { Оставлено для укрѣпленія карленсовъ по 6-ти книсъ	18	24
Ронгусъ книсъ	8	6
Брюстамъ книсъ	30	28
Итого	148	120
Для средней палубы досокъ сосновыхъ, вмѣсто 3-хъ дюймовыхъ дубовыхъ, въ 3½ дюйма	140	—

Эти члены до сего указа дѣлались изъ дубовыхъ деревъ, хотя уже и прежде въ составъ кораблей требовались сосновые лѣса, количество которыхъ опредѣлялось особыми табелями.

Заготовка дубовыхъ лѣсовъ въ поволжскихъ губерніяхъ производилась по тѣмъ же рѣкамъ, какъ и въ предъидущемъ періодѣ; но мѣста вырубокъ постепенно удалялись отъ Волги и устьевъ впадающихъ въ нее рѣкъ. Деревья вырубались уже въ 10 и 50 верстахъ отъ сплавныхъ рѣкъ, а отъ Волги въ разстояніи 100 верстъ. Самая заготовка производилась до 1782 года, по распоряженію офицеровъ и чиновниковъ Казанской Ад-

миралтейской Конторы, посредствомъ лашманъ, которые съ 11 Іюня 1774 года получали заработную плату: конные по 16, а пѣшіе по 10-ти коп., а съ 18 Августа 1782 года коннымъ положено по 20 коп. въ сутки.

Жалобы лашманъ на причиняемыя имъ притѣсненія побудили Правительство, указомъ 16 Февраля 1782 года, поручить завѣдываніе корабельными лѣсами и заготовку ихъ для флота Директорамъ Государственнаго Домоводства, которые распоряжались работами, вмѣстѣ съ Казенными Палатами. Впрочемъ, при работахъ по заготовкѣ состояли и флотскіе офицеры. Доставка корабельныхъ лѣсовъ производилась съ подрядовъ. Указъ 7 Мая 1740 года объясняетъ неудобство прежде употребительнаго способа доставки корабельныхъ лѣсовъ, посредствомъ наряда казенныхъ работниковъ, которыхъ требовалось въ шести мѣстахъ до 3000 человѣкъ. Неудобства эти состояли въ слѣдующемъ: 1) доставка лѣсовъ производится именно въ то же время, когда крестьяне заняты полевыми земледѣльческими работами, а потому наряды крестьянъ для доставки лѣсовъ были крайне обременительны; 2) казна производила опредѣленную плату наряжаемымъ работникамъ, со дня прибытія ихъ въ сборные пункты (въ шести мѣстахъ, какъ сказано выше), и платила так-

же за простойные дни, если суда съ корабельными лѣсами не были еще на мѣстахъ. Простойныхъ же дней случалось иногда очень много, потому, что скорость доставки лѣсовъ зависитъ много отъ продолжительности полноводія рѣкъ, которое никакъ не можетъ быть предусмотрѣно; а потому казна подвергалась иногда значительнымъ излишнимъ выдачамъ. Для отклоненія этихъ неудобствъ, тѣмъ же указомъ повелѣно: доставку корабельныхъ лѣсовъ производить съ подрядовъ, тѣмъ более, что этотъ способъ обходился только немногимъ дороже предъидущаго; а именно: въ 1740 году вся разница заключалась отъ одной до двухъ копѣекъ съ пуда.

Въ этомъ же періодѣ, и, вѣроятно, вскорѣ послѣ перваго описанія лѣсовъ, начали заготовлять мачты изъ губерній, по системѣ Волги лежащихъ; по крайней мѣрѣ, истощеніе лѣсныхъ дачъ губерній, прилегающихъ къ столицѣ, о которыхъ неоднократно упоминается (какъ было показано выше) въ законахъ, изданныхъ въ половинѣ минувшаго столѣтія, и мѣры къ прекращенію отпуска лѣсовъ за границу изъ Нарвы, позволяютъ сдѣлать это предположеніе.

Во время подчиненія корабельныхъ лѣсовъ вѣдомству Директоровъ Государственнаго Домоводства, начался выдѣлъ заказныхъ рощъ. Пятая

часть лѣсовъ Имперіи, лучшихъ по качеству, назначалась на всегдашнее обезпеченіе флота строительными матеріалами. Выше однакожъ было показано, что мѣра эта была такъ приводима въ исполненіе, что цѣль, предположенная Правительствомъ, не могла быть достигнута.

Жалобы на истребленіе корабельныхъ лѣсовъ; неудавшіеся опыты возобновленія дубовыхъ лѣсовъ Казанской губерніи, сдѣланные въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны; и наконецъ, неестественное положеніе управленія корабельными лѣсами, потому, что снабженіе флота строительнымъ матеріаломъ было возложено на Директоровъ Государственнаго Домоводства, которымъ этотъ предметъ былъ почти посторонній, побудили Императора Павла возвратить завѣдываніе корабельными лѣсами Морскому вѣдомству. Этому же вѣдомству поручена заготовка и доставка корабельныхъ лѣсовъ къ адмиралтействамъ.

Къ этому времени относятся подробное описаніе и исчисленіе корабельныхъ лѣсовъ, произведенныя по распоряженіямъ Лѣснаго Департамента въ 1797—1801 годахъ *.

* Описаніе это, какъ было выше показано, продолжалось въ нѣкоторыхъ губерніяхъ и долѣе, до 1804 и 1805 годовъ.

До 1801 года для Балтійскихъ и Каспійскихъ верфей заготовка производилась въ губерніяхъ: Казанской, Вятской, Оренбургской, Симбирской, Саратовской, Тамбовской, Нижегородской, Пензенской и Новгородской, гдѣ описано до 12 мил. десятинъ лѣсовъ. На ежегодныя потребности Балтійскаго и Каспійскаго кораблестроенія * исчислено: дубу 1,701,562 пуда, на что потребно 18,905 деревъ; сосновыхъ мачтовыхъ и толстомѣрныхъ 5,106 деревъ; сосновыхъ строевыхъ 41,660 бревенъ. По описямъ 1801 года въ 7-ми низовыхъ губерніяхъ и въ тѣхъ, куда можно перенести заготовку, исчислено 374,470 годныхъ, приспѣвшихъ къ срубкѣ дубовъ, которыхъ на потребности Балтійскаго и Каспійскаго кораблестроенія было достаточно только на 19 лѣтъ. Въ замѣнъ дубу, для С. Петербургскаго адмиралтейства предположено заготовлять лиственницу, которой въ губерніяхъ Вятской и Пермской найдено 473,216 годныхъ къ срубкѣ деревъ. Этого количества лѣсовъ, исключая фаутные и тѣ, ко-

* По Высочайше утвержденному въ 14 день Ноября 1803 году штату, въ Балтійскомъ флотѣ назначалось кораблей: 100 пушечныхъ 9; 74 пушечныхъ 11; 64 пушечныхъ 12; фрегатовъ отъ 44 до 24 пушекъ 28; мелкихъ парусныхъ судовъ 58, и кромѣ того гребная флотилія, транспортныя суда и яхты. Тѣмъ же штатомъ назначалось въ Каспійскомъ морѣ до 24 корветъ и другихъ парусныхъ судовъ.

торые растутъ въ заводскихъ и крестьянскихъ дачахъ, для С. Петербургскаго кораблестроенія, примѣняясь къ Архангельскому, будетъ достаточно на 17 лѣтъ или на 51 корабль и 34 фрегата. Сосновыхъ мачтовыхъ и толстомѣрныхъ во всѣхъ поименованныхъ губерніяхъ исчислено 343.972 дерева, которыхъ, за исключеніемъ фаутныхъ, было достаточно для потребностей адмиралтейства на 55 лѣтъ. Наконецъ сосновыхъ строевыхъ въ одной Новгородской губерніи было насчитано 4,160,437 деревъ, которыхъ было достаточно болѣе чѣмъ на сто лѣтъ.

Для обезпеченія, на всегдашнія времена, потребностей Балтійскихъ и Каспійскихъ верфей въ дубовыхъ лѣсахъ, Лѣсный Департаментъ предполагалъ развести посѣвомъ такія дубовыя корабельныя рощи, которыя бы каждая, по достиженіи совершеннаго возраста деревъ (отъ 200 до 300 лѣтъ), давала количество лѣса, достаточное на ежегодное снабженіе адмиралтействъ. Каждая роща назначалась пространствомъ въ 409 десятинъ. Такихъ рощъ предполагалось развести, посѣвомъ или насажденіемъ на пустопорожнихъ поляхъ или расчищенныхъ изъ подъ лѣсовъ мѣстахъ, всего до 300, на пространствѣ 122,700 десятинъ, въ губерніяхъ: Казанской, Вятской, Оренбургской, Симбирской, Саратовской, Тамбовской

и Нижегородской, по системѣ Волги. Въ этихъ губерніяхъ были уже избраны мѣста для 17 рощъ. Ежегодно предполагалось разводить одну изъ этихъ рощъ, а черезъ каждыя десять лѣтъ еще одну въ запасъ, такъ, чтобы, по прошествіи 300 лѣтъ, было 30 запасныхъ рощъ на пространствѣ 12,270 десятинъ. Для запасныхъ рощъ назначались мѣста въ Псковской губерніи по притокамъ Ильменя, и въ губерніяхъ: Тульской, Калужской и Рязанской по притокамъ Волги. Для полученія дубовыхъ сажанцевъ, въ каждой рощѣ предполагалось завести нѣсколько питомниковъ и сѣять въ нихъ дубовые желуди, защищая молодые всходы овсомъ. Изъ питомниковъ предполагалось разсаживать сажанцы по пространству всей рощи, въ разстояніи 4 футовъ одинъ отъ другаго, безъ всякой защиты. На разведеніе каждой рощи было вычислено: единовременныхъ издержекъ, при разведеніи рощи на поляхъ болѣе 28 т. руб., а при разведеніи на разчищенныхъ изъ подъ лѣсовъ мѣстахъ болѣе 56 т. руб.; присоединяя къ сему издержки на содержаніе, охраненіе и ремонтъ рощи, на работниковъ и на содержаніе форстмейстеровъ (форстмейстеръ полагался на каждыя 8 рощъ) и другихъ лѣсныхъ чиновъ, каждая роща обходилась бы, въ теченіи трехсотъ лѣтъ, отъ 133 т. до 161 т. рублей. По этому исчисленію, каждое

вырощенное въ рощѣ большемѣрное дубовое дерево, годное на принципальные члены, стоило бы казнѣ безъ заготовки и доставки отъ 4 р. 50 коп. до 5 р. 50 коп. Проэктъ этотъ не вошелъ въ офиціальность, не былъ утвержденъ Правительствомъ, и потому остался безъ исполненія; но нельзя не замѣтить, что онъ имѣлъ нѣкоторое вліяніе на послѣдующія предположенія по сему предмету. Главное неудобство этого проэкта состояло, безъ сомнѣнія, въ слишкомъ значительныхъ издержкахъ на разведеніе рощъ; но сверхъ того, при составленіи самаго проэкта были сдѣланы важныя ошибки. Предположеніе разводить посѣвомъ новыя рощи, не пользуясь тѣми лѣсами, которыми насаждена Россія въ такомъ изобиліи, было неумѣстно, и потому не встрѣчается въ послѣдующихъ предположеніяхъ. Лѣсный Департаментъ избралъ самый дальнѣйшій путь для достиженія своей цѣли, тогда, какъ тщательнымъ охраненіемъ тогдашнихъ лѣсовъ, съ незначительными пожертвованіями для улучшенія ихъ, можно бы вполнѣ обезпечить адмиралтейства. Не менѣе ошибочно было желаніе разводить однѣ дубовыя деревья, не соображаясь нисколько съ климатомъ Россіи. Одной суровой зимы было бы достаточно для истребленія всѣхъ молодыхъ дубовыхъ сажанцевъ, незащищенныхъ старыми де-

ревьями; одинъ сильный морозъ могъ уничтожить всѣ труды и издержки на разведеніе дубовыхъ рощъ, употребленные въ теченіи 10 и болѣе лѣтъ. Наконецъ и самое предположеніе возращать одни дубы, годные на принципальные члены, было также не совсѣмъ выгодно, потому, что при кораблестроеніи употребляются и мелкія штуки, на возращеніе коихъ потребно гораздо менѣе времени, нежели на воспитаніе большемѣрныхъ дубовъ. При исполненіи же этого проэкта, приходилось бы изъ большемѣрныхъ дубовъ выдѣлывать мелкія штуки, теряя черезъ это и сдѣланныя издержки и употребленное на возращеніе деревъ время.

Въ слѣдствіе описанія лѣсовъ 1797—1801 годовъ, были приняты мѣры къ опредѣлительному распредѣленію корабельныхъ лѣсовъ, съ тѣмъ, чтобы снабженіе ими верфей было вѣрно, удобно и обезпечивало бы на всегдашнія времена потребности флота. Высочайше утвержденнымъ 14 Ноября 1803 года докладомъ Комитета для образованія флота предположено строить ежегодно, въ Кронштатѣ и С. Петербургѣ, по восьми линейныхъ кораблей, полагая на постройку каждаго три года. Ежегодная потребность лѣсовъ исчислена въ 27,000 большихъ дубовыхъ деревъ, среднимъ числомъ по 80 пудовъ въ каждомъ. Далѣе въ этомъ постановле-

нія говорится, что по послѣднимъ исчисленіямъ такихъ дубовъ найдено въ лѣсахъ Россіи только до 375 т. *, и потому хотя это исчисленіе и не можетъ быть совершенно точно, однако тѣмъ не менѣе заставляетъ опасаться вскорѣ совершеннаго недостатка въ лѣсахъ, тѣмъ болѣе, что «лѣса съ «давняго времени, оставаясь безъ надлежащаго «присмотра и сбереженія, ощутительно оскудѣли, «большею частью повреждены, и отъ судоходныхъ «рѣкъ сдѣлались весьма отдаленными.» Для отклоненія предстоящаго недостатка, велѣно срубать и доставлять въ адмиралтейства, только ту часть дубовыхъ казенныхъ лѣсовъ, какая по расчисленію лѣсосѣковъ (принимая 280 лѣтній оборотъ рубки) причитаться будетъ, и сверхъ того, повсемѣстному выбору, тѣ деревья, которыя по достиженіи совершеннаго возраста, могутъ подвергаться порчѣ, оставаясь долѣе на корнѣ. Прочее же количество лѣсовъ на адмиралтейскія надобности пріобрѣтать покупкою изъ дачъ частныхъ лицъ.

* Для возращенія дубовъ, годныхъ на кораблестроеніе, по мнѣнію тогдашнихъ лѣсоводцевъ, требовалось по крайней мѣрѣ 280 лѣтъ; на каждой же десятинѣ такихъ деревъ полагалось не болѣе 70; а потому постановленіемъ 14 Ноября 1803 года для снабженія Балтійскихъ верфей назначалась лѣсная площадь въ 107,100 десятинъ, подчиненная правиламъ лѣсосѣчнаго хозяйства съ 280 лѣтнимъ оборотомъ рубки. На каждую же лѣсосѣку полагалось около 386 десятинъ.

Сверхъ того, для уменьшенія потребности въ дубовыхъ деревьяхъ, этимъ же постановленіемъ велѣно строить въ Балтійскихъ адмиралтействахъ корабли изъ лиственницы.

Изъ правилъ, предписанныхъ постановленіемъ 14 Ноября 1803 года, было исполнено только послѣднее, и лиственница вошла въ равное употребленіе съ дубомъ при Балтійскомъ кораблестроеніи. Дубовыя деревья, потребныя для адмиралтействъ, заготовлялись на всемъ пространствѣ Низовыхъ губерній. Оскудѣніе лѣсныхъ дачъ и рѣдкорастущее состояніе корабельныхъ деревъ дѣлали этотъ способъ необходимымъ въ то время, а тѣмъ болѣе и въ настоящее. Завѣдываніе корабельными лѣсами, заготовка и доставка строительныхъ матеріаловъ для флота, были, уже съ 1802 года, поручены мѣстному лѣсному начальству, подчиненному Министерству Финансовъ *.

* Съ учрежденіемъ Правленія Низоваго округа корабельныхъ лѣсовъ въ 1817 году былъ составленъ новый проэктъ обезпеченія адмиралтействъ дубовыми лѣсами, а именно: въ Низовыхъ губерніяхъ предположено выдѣлить 300 дубовыхъ корабельныхъ рощъ, каждая пространствомъ около 300 десятинъ. Ежегодно предполагалось вырубать по одной рощѣ и по срубкѣ запускать ее снова дубовымъ лѣсомъ. Такимъ образомъ снабженіе адмиралтействъ предполагалось обезпечить лѣсосѣчнымъ хозяйствомъ съ 300 лѣтними оборотами рубки. Въ этихъ рощахъ надѣялись возращать въ теченіи трехъ сотъ лѣтъ дубы отъ 37 до 50 дюймъ, годные на принципальныя штуки, и полагали, что съ каждой рощи можно получить такихъ деревъ 28,800, т. е. по 96 деревъ

Мѣра эта, какъ послѣдствія показали, была гибельна и причинила чрезвычайныя истребленія корабельныхъ лѣсовъ, открытіе которыхъ и было причиною учрежденія Департамента Корабельныхъ Лѣсовъ.

Лѣсныя дачи были такъ истреблены и вырубками для флота и самовольными порубщиками, что съ учрежденія Департамента Корабельныхъ Лѣсовъ сдѣлалось необходимымъ произвести новый осмотръ лѣсовъ, и выдѣлъ корабельныхъ рощъ подчинить новымъ правиламъ. Подъ корабельныя рощи избираются въ разныхъ губерніяхъ и уѣздахъ части лѣсныхъ дачъ: дубовыхъ, лиственничныхъ, сосновыхъ мачтовыхъ, а мѣстами и корабельныхъ, лучшія по качествамъ почвы и произрастающихъ деревъ, и по удобству мѣстоположенія. Лѣсные участки избираются къ выдѣлу въ корабельныя рощи офицерами и чиновниками Морскаго Министерства, имѣющими

на каждой десятинѣ. Проэктъ этотъ однако же не былъ, и не могъ быть приведенъ въ исполненіе, по причинѣ истощеннаго состоянія дубовыхъ лѣсныхъ дачъ. Пространство въ 300 десятинъ ничтожно въ сравненіи съ тою площадью лѣсовъ, какая потребна, по настоящему состоянію лѣсныхъ дачъ, на удовлетвореніе ежегодныхъ адмиралтейскихъ нарядовъ. Впрочемъ, въ 1818 и 1819 годахъ, по распоряженію Правленія Низоваго округа, выдѣлено 100, такъ называемыхъ трехсотныхъ рощъ, которыя, съ немногими исключеніями, вошли въ составъ корабельныхъ рощъ, выдѣленныхъ въ новѣйшее время.

надлежащія познанія въ лѣсоводствѣ и въ качествѣ деревъ, годныхъ для кораблестроенія. По выборѣ участка, Лѣсное вѣдомство, соображаясь съ мѣстностью, объявляетъ, можетъ ли участокъ тотъ быть выдѣленъ въ рощу. Выдѣленные участки остаются неприкосновенными для всѣхъ порубокъ, кромѣ надобностей флота, до совершеннаго окончанія выдѣла, таксаціи корабельныхъ рощъ и опредѣленія лѣснаго хозяйства, сообразнаго съ назначеніемъ и дѣйствительнымъ состояніемъ рощъ.

При выдѣлѣ корабельныхъ рощъ еще болѣе удостовѣрились въ чрезвычайномъ истребленіи корабельныхъ лѣсовъ, потому, что въ губерніяхъ: Казанской, Нижегородской, Вятской, Симбирской, Пензенской, Оренбургской и Тамбовской, изъ коихъ въ трехъ первыхъ въ 1801 году считалось болѣе полутора миліона десятинъ подъ дубовыми лѣсами, съ 1817 по 1840 годъ удостоено и оказалось возможнымъ къ выдѣлу съ небольшимъ 400 т. десятинъ *. Хотя таксаціи корабельныхъ

* Это количество десятинъ дубовыхъ корабельныхъ рощъ не можетъ быть почитаемо слишкомъ огромнымъ, хотя оно и превышаетъ почти вчетверо исчисленія десятинъ, сдѣланныя Лѣснымъ Департаментомъ въ 1801 году и постановленіемъ 14 Ноября 1803 года, если принять въ соображеніе настоящее состояніе дубовыхъ лѣсовъ и то, что въ Россіи весьма немного мѣстъ съ такой лѣсной почвой, на которой дубовыя деревья могутъ въ 300 или въ 280 лѣтъ достигать размѣровъ, потребныхъ на кора-

рощъ, т. е. подробнаго исчисленія и классификаціи произрастающихъ деревъ, еще не произведено, по недостатку средствъ для совершенія этой операціи: однако, по предварительному осмотру и описанію корабельныхъ рощъ, и по свидѣтельству заготовщиковъ, оказывается, что въ корабельныхъ рощахъ произрастаютъ большею частью деревья средняго возраста и благонадежныя для кораблестроенія. Дубы же, приспѣвшіе къ срубкѣ, какъ въ корабельныхъ рощахъ, такъ и въ оставшихся за выдѣломъ казенныхъ лѣсахъ, попадаются очень рѣдко и въ далекомъ одинъ отъ другаго разстояніи; а большемѣрные дубы, годные на принципальные члены кораблей, отыскиваются только въ сухихъ глубокихъ оврагахъ и на крутыхъ скатахъ, гдѣ заготовка ихъ соединена съ чрезвычайными затрудненіями.

Не приступая къ описанію настоящихъ мѣстъ заготовокъ корабельныхъ лѣсовъ и способовъ снабженія адмиралтействъ строительными мате-

блестроеніе, преимущественно на принципальные члены корабля. Наконецъ, нужно сказать и то, что время должно разрѣшить вопросъ: могутъ ли въ нашемъ климатѣ произрастать, какъ предполагали прежніе лѣсоводцы, отъ 50 до 100 годныхъ большемѣрныхъ дубовъ на каждой десятинѣ, если принять въ расчетъ сподружныя дубу древесныя породы, которыя должны быть возращаемы на тѣхъ же мѣстахъ для защиты дубовыхъ деревъ отъ морозовъ и другихъ явленій природы.

ріалами, нужно въ нѣсколькихъ словахъ пояснить, отчего срокъ (19 лѣтъ), назначенный Лѣснымъ Департаментомъ и постановленіемъ 14 Ноября 1803 года, прошелъ, а совершеннаго недостатка корабельныхъ лѣсовъ еще не оказалось:

1. Исчисленіе, сдѣланное въ то время корабельнымъ лѣсамъ, не могло быть весьма точно — средства исполнителей были для этого слишкомъ недостаточны.

2. Вмѣсто 27,000 деревъ или 2,160,000 пудовъ одного дуба, которые предполагалось вырубать ежегодно постановленіемъ 14 Ноября 1803 года, требованія адмиралтействъ такъ уменьшены, что въ 10-ти лѣтней сложности послѣднихъ годовъ (съ 1830 по 1840), въ которые Балтійское кораблестроеніе производилось также дѣятельно, какъ и въ предъидущіе годы, а можетъ быть и дѣятельнѣе, на каждый годъ приходится только по 355,000 пудовъ заготовленнаго дубоваго лѣса.

3. Кромѣ дубу, для Балтійскаго кораблестроенія заготовлялась лиственница, а именно въ тѣ же годы (1830—1840) срублено ежегодно, среднимъ числомъ, по 504,000 пудовъ лиственницы. Заготовка дубовыхъ деревъ для Балтійскихъ верфей перенесена отчасти въ Западныя губерніи.

4. Впрочемъ нужно сказать и то, что затрудненія въ удовлетвореніи требованій адми-

ралтействъ весьма примѣтнымъ образомъ, годъ отъ году, усиливаются.

Посему заботы Морскаго Министерства о повсемѣстномъ отыскиваніи и сохраненіи въ пользу флота корабельныхъ лѣсовъ и деревъ, во всѣхъ частяхъ Имперіи, не могутъ казаться неумѣстными, и въ новѣйшее время были причиною изданія Высочайше утвержденнаго журнала Комитета Министровъ 27 Декабря 1838 года, которымъ повелѣно вырубать изъ казенныхъ лѣсовъ только тѣ дубовыя деревья, которыя предварительно освидѣтельствованы чиновниками Морскаго вѣдомства и найдены негодными на кораблестроеніе.

Въ настоящее время, въ поволжскихъ губерніяхъ для Балтійскаго кораблестроенія заготовляются:

1. Дубовые лѣса по рѣкамъ: Волгѣ, Свіягѣ, Сурѣ, Мокшѣ, Камѣ и Вяткѣ (на которыхъ вырубались лѣса и при Петрѣ Великомъ), въ губерніяхъ: Казанской и Нижегородской, а отчасти и въ Симбирской, Пензенской, Тамбовской, Оренбургской и Вятской. Деревья вырубаются, среднимъ числомъ, отъ 25 до 50 верстъ отъ пристаней. Маломѣрные дубовые кряжи находятся въ изобиліи, большемѣрные же кряжи и годные на принципальные члены корабля отыскиваются чрезвычайно рѣдко.

2. Лиственничные лѣса * по рѣкамъ: Камѣ, Вяткѣ и Ветлугѣ; въ губерніяхъ: Вятской, Пермской, Нижегородской и Костромской. Деревья вырубаются также на разстояніи отъ 25 до 50 верстъ отъ пристаней, особенно большемѣрныя, которыхъ впрочемъ встрѣчается очень немного. Маломѣрныя лиственницы и молодой подростъ попадаются въ изобиліи.

3. Сосновыя мачтовыя деревья, по рѣкамъ: Унжѣ, Ветлугѣ, Вяткѣ и Устѣ, въ губерніяхъ: Вятской и Костромской. Сюда же въ новѣйшее время перенесена заготовка большемѣрныхъ сосенъ на корабельные бимсы. Здѣсь деревья вырубаются на разстояніи до 25 верстъ отъ пристаней, а сосны, годныя на корабельныя и фрегатскія стеньги, во 100 и 150 верстахъ. Стеньговыя деревья отыскиваются съ трудомъ и въ маломъ

* О заготовкѣ лиственничныхъ лѣсовъ для Балтійскаго кораблестроенія упоминается впервые въ нашихъ законахъ съ 1803 года. Впрочемъ, уже прежде Правительство имѣло въ виду, что лиственница можетъ, со временемъ, отчасти замѣнить дубъ въ Балтійскомъ кораблестроеніи. Это доказывается тѣмъ, что Петръ Великій указомъ 19 Ноября 1703 года причислилъ лиственницу къ заповѣднымъ деревьямъ. Въ Оберъ-Валдмейстерской Инструкціи 1722 года лиственница была исключена изъ числа заповѣдныхъ деревьевъ; но въ 1732 году включена въ заповѣдные лѣса для сѣверной, а въ 1798 году и для всей Россіи. Впрочемъ уже въ 1760 годахъ разведена близъ С. Петербурга лиственничная роща. Кораблестроеніе изъ лиственницы въ Архангельскомъ портѣ началось, какъ будетъ ниже показано, гораздо ранѣе.

числѣ. Меньшихъ же размѣровъ сосны произрастаютъ въ порядочномъ количествѣ.

Заготовкою и вывозкою поименованныхъ корабельныхъ деревъ распоряжается Правленіе Низоваго округа корабельныхъ лѣсовъ, учрежденное въ Казани. Количество деревъ, потребныхъ ежегодно на кораблестроеніе, назначается нарядами адмиралтейства. Департаментъ Корабельныхъ Лѣсовъ и Окружныя Правленія, по сношенію съ Лѣснымъ вѣдомствомъ Государственныхъ Имуществъ, назначаютъ лѣсныя дачи для вырубки требуемаго количества деревъ. Работы по заготовкѣ и вывозкѣ къ пристанямъ въ Низовыхъ губерніяхъ производятся лашманами, подъ надзоромъ Коммиссіонеровъ Правленія и мастеровыхъ, состоящей при Департаментѣ Корабельныхъ Лѣсовъ, части 10 рабочаго экипажа. Указомъ 25 Августа 1817 г. число лашманъ назначено въ 120 т. душъ; — излишки, которые могутъ оказаться при будущихъ ревизіяхъ, повелѣно обращать въ сословіе государственныхъ крестьянъ. Въ вознагражденіе повинности, работъ по корабельнымъ лѣсамъ, лашманы освобождены отъ рекрутскихъ наборовъ съ 1817 года и получаютъ заработную

плату, на основаніи Св. Зак. Т. VIII Уст. Лѣсн. ст. 700, 701, 702 и 703 *.

Съ пристаней корабельные лѣса грузятся въ суда и доставляются въ С. Петербургъ, обыкновенно, подрядомъ, подъ надзоромъ казенныхъ Коммиссіонеровъ и мастеровыхъ 10 рабочаго экипажа. Торги на доставку лѣсовъ съ Низовыхъ пристаней производятся въ С. Петербургѣ, въ Департаментѣ Корабельныхъ Лѣсовъ. Суда съ корабельными лѣсами слѣдуютъ въ С. Петербургъ, обыкновенно,

* Ст. 700. Пѣшимъ лашманамъ, въ томъ числѣ сотникамъ и десятникамъ, за вырубку и обдѣлку деревъ полагается за каждый работный урокъ или день по 40 коп. на человѣка.

Ст. 701. За переходы пѣшихъ работниковъ отъ селеній ихъ до сборныхъ мѣстъ и въ срочные работамъ дни изъ одной дачи въ другую и по окончаніи работъ, обратно до ихъ селеній, полагать плату на каждаго человѣка по 12 коп. въ день за 25 верстъ, расчитывая по ближайшему пути.

Ст. 702. Коннымъ лашманамъ полагать за вывозку деревъ къ полянамъ и пристанямъ по 80 коп. въ день на каждаго человѣка, съ лошадью за 25 верстную упряжку, съ вѣсовою тяжестью 15 пудъ на лошадь, въ числѣ которой платы полагается и возвратъ ихъ на мѣста для новой накладки. Если же гдѣ по какимъ-либо обстоятельствамъ 25-ти верстная упряжка продолжаться будетъ полтора и два дни, или вѣсовой тяжести приходить будетъ на лошадь менѣе 15 пудъ: въ такомъ случаѣ плату полагать на каждую лошадь не по числу дней, а по количеству 25 верстныхъ упряжекъ и по вѣсовой тяжести 15 пудъ на лошадь.

Ст. 703. За переѣзды конныхъ лашмановъ отъ селеній до сборныхъ мѣстъ и обратно послѣ работъ въ селенія, также и за переѣзды при переводѣ ихъ изъ одной партіи въ другую, полагать плату на каждаго человѣка съ лошадью по 25 коп. въ день за 50-ти верстную упряжку, расчитывая по ближайшему пути.

Маріинской системой водяныхъ сообщеній, и достигаютъ до мѣста назначенія въ одну навигацію; въ случаѣ же маловодности рѣкъ и другихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, доставка продолжается два года.

Въ поименованныхъ же мѣстахъ и тѣми же средствами, какъ для С. Петербургскаго адмиралтейства, заготовляются лѣса, дубовые и сосновые, для Астраханскаго порта *. Снабженіе этого порта не сопряжено съ затрудненіями, потому, что въ немъ строятся только мелкія суда, а маломѣрные дубы и сосны вырубаются въ изобиліи въ губерніяхъ Казанской и Вятской, и сплавляются въ судахъ, подрядомъ внизъ по Волгѣ.

По трудности отыскиванія большемѣрныхъ лиственничныхъ деревъ въ лѣсахъ по притокамъ Волги, заготовка перенесена въ 1840 году на берега р. Чусовой (впадающей въ Каму), по скатамъ Уральскаго хребта Пермской губерніи. Деревья вырубались изъ заводскихъ лѣсныхъ дачъ, въ 25 верстахъ отъ рѣки, рѣдко далѣе. Большемѣрныя лиственницы найдены въ порядочномъ изобиліи. Вообще лѣсныя дачи заводскаго и удѣльнаго вѣдомствъ, въ Пермской губерніи, лежащія по обѣ

* Военное мореплаваніе на Каспійскомъ морѣ началось съ 1722 года; въ первое время суда строились въ Нижнемъ Новгородѣ и Казани, см. указъ 19 Іюня 1734 года.

стороны Уральскаго хребта, составляютъ въ настоящее время для Балтійскаго кораблестроенія главные запасы лиственничныхъ деревъ, приспѣвшихъ къ срубкѣ. Работы по заготовкѣ и вывозкѣ лиственницы на берегахъ Чусовой производились, подъ надзоромъ Коммиссіонеровъ Низоваго Правленія и мастеровыхъ 10 рабочаго экипажа, посредствомъ лашманъ, которые для достиженія мѣста работъ сдѣлали переходъ отъ 800 до 1,000 верстъ. Заготовленныя на берегахъ Чусовой лиственничныя деревья будутъ доставляться въ С. Петербургъ слѣдующимъ образомъ: по р. Чусовой и Камѣ до г. Лаишева (Казанской губерніи) въ плотахъ *, а оттуда на судахъ, подрядомъ, вмѣстѣ съ прочими.

Въ 1839 году, по невозможности удовлетворенія требованій С. Петербургскаго адмиралтейства на большемѣрные дубы изъ Низовыхъ губерній, заготовка дубовыхъ лѣсовъ, преимущественно на принципальные члены кораблей, перенесена для опыта въ Западныя губерніи. Деревья вырубались по притокамъ Припети въ Минской губерніи, отъ 5 до 40 верстъ отъ рѣки и по притокамъ

* Въ 1840 году сдѣланъ былъ первый и очень удачный опытъ сплава лиственницы въ плотахъ. Прежде лиственница Низовыхъ губерній всегда была доставляема въ судахъ, хотя впрочемъ, лиственничныя деревья въ сѣверныхъ губерніяхъ всегда доставлялись къ Архангельскому порту въ плотахъ.

Нѣмана, въ Гродненской губерніи, отъ 80 до 100 верстъ отъ Нѣмана. Здѣсь найдены большемѣрные дубы въ посредственномъ изобиліи и очень хорошаго качества *; но снабженіе отсюда С. Петербургскаго адмиралтейства, обходится гораздо дороже, нежели изъ Низовыхъ губерній. Впрочемъ, лѣсныя дачи по Припети были уже отчасти мѣстами заготовокъ дубовыхъ лѣсовъ для Черноморскихъ портовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ для опыта же заготовлено нѣсколько мачтовыхъ деревъ по р. Березинѣ въ Минской губерніи, гдѣ однако стеньговыхъ деревъ не найдено. Работы по заготовкѣ и вывозкѣ деревъ къ рѣкамъ производились, по распоряженію чиновниковъ, командированныхъ отъ Департамента Корабельныхъ Лѣсовъ, и подъ надзоромъ мастеровыхъ 10 рабочаго экипажа, посредствомъ вольнонаемныхъ работниковъ изъ государственныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ. Гродненскіе лѣса сплавляются въ плотахъ, съ сосновымъ подплавомъ, по р. Нѣману въ г. Мемель. Часть Минскихъ лѣсовъ поднимает-

* При заготовкѣ здѣсь найдено, что дубовыя деревья, въ Западныхъ губерніяхъ, растущія на поемныхъ мѣстахъ (т. е. на грунтѣ, который весною покрывается разлившеюся рѣчною водою), совершенно здоровы и годны на кораблестроеніе, если отрубить ту часть ствола, которая весною покрывается водою. Въ Низовыхъ губерніяхъ, напротивъ того, дубовыя деревья, растущія на поемныхъ мѣстахъ, всегда заражены гнилью и на кораблестроеніе негодны.

ся въ плотахъ или судахъ вверхъ по Припети и по Огинской системѣ водяныхъ сообщеній и Нѣману въ Мемель. Другая часть Минскихъ лѣсовъ спускается въ плотахъ внизъ по Припети, поднимается вверхъ по Днѣпру, и по Березинской системѣ водяныхъ сообщеній и Западной Двинѣ доставляется въ Ригу. Сплавомъ лѣсовъ въ Мемель и Ригу распоряжаются тѣ же чиновники посредствомъ вольнонаемныхъ работниковъ или подрядчиковъ. Цѣны за вырубку, вывозку и сплавъ заготовленныхъ деревъ утверждаются мѣстнымъ губернскимъ начальствомъ. Изъ Мемеля и Риги западные лѣса доставляются въ Кронштатъ на наемныхъ купеческихъ судахъ или на казенныхъ транспортахъ. Западные лѣса черезъ Мемель достигаютъ Кронштата, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, въ одну навигацію; а чрезъ Ригу всегда въ два года.

4. Сосновые корабельные лѣса для С. Петербургскаго адмиралтейства заготовляются по рѣкамъ: Свирѣ и притокамъ ея Оятѣ, Ивинѣ, Важинѣ и Сондолѣ, по Водлицѣ, Оштѣ и Мегрѣ, впадающимъ въ южный край Онежскаго озера, въ Олонецкой губерніи, и по Ковжѣ съ притоками въ Новгородской губерніи. Деревья вырубаются рѣдко далѣе 25 верстъ отъ катищей (т. е. мѣстъ на берегахъ рѣкъ, куда свозятся вырублен-

ныя деревья), потому, что самыя рѣки находятся въ недальнемъ одна отъ другой разстояніи. Вообще лѣсныя дачи на берегахъ этихъ рѣкъ значительно истощены; толстомѣрныя сосновыя деревья, по 8 и болѣе вершковъ въ отрубѣ, отыскиваются въ посредственномъ изобиліи, въ Новгородской губерніи, по притокамъ Ковжи и по рѣкамъ, впадающимъ въ южный край Онежскаго озера. По этимъ же рѣкамъ произрастаютъ гривами мачтовыя деревья, по большею частью среднихъ размѣровъ; годныхъ же на корабельныя стеньги въ настоящее время болѣе не встрѣчается. Олонецкія и Новгородскія мачты вырубаются и доставляются вмѣстѣ съ сосновыми корабельными лѣсами. Въ дачахъ по притокамъ Свири толстомѣрныя сосновыя деревья попадаются чрезвычайно рѣдко.

Заготовкою и доставкою сосновыхъ лѣсовъ, требуемыхъ нарядами С. Петербургскаго адмиралтейства, распоряжается Правленіе Балтійскаго округа, учрежденное въ Лодейномъ Полѣ (Олонецкой губерніи). Лѣсныя дачи для вырубокъ отводятся по соглашенію Министерствъ Морскаго и Государственныхъ Имуществъ. Работы по вырубкѣ, вывозкѣ и доставкѣ сосновыхъ лѣсовъ производятся, подъ надзоромъ Коммиссіонеровъ Балтійскаго округа и мастеровыхъ 10 рабочаго

экипажа, посредствомъ вольнонаемныхъ работниковъ, по цѣнамъ, утверждаемымъ ежегодно мѣстнымъ губернскимъ начальствомъ. Заготовленные въ Олонецкой и Новгородской губерніяхъ сосновые и мачтовые корабельные лѣса сплавляются по малымъ рѣчкамъ розсыпью, съ помощью весенней воды, а по большимъ рѣкамъ, по озеру и по каналамъ въ плотахъ. Доставка оканчивается въ одну навигацію.

Въ 1820 годахъ, въ Олонецкой губерніи въ Пудожскомъ и Каргопольскомъ уѣздахъ, по рѣкамъ, впадающимъ въ восточный берегъ Онежскаго озера, заготовлялась лиственница для С. Петербургскаго адмиралтейства и доставлялась въ озерныхъ судахъ черезъ озеро до истока Свири. Въ настоящее время заготовка эта прекращена, потому, что произрастающія въ Олонецкой губерніи лиственницы найдены, по новому осмотру, преимущественно средняго возраста, неприспѣвшія еще къ срубкѣ.

Малочисленность толстомѣрныхъ сосновыхъ деревъ, отыскиваемыхъ въ Олонецкой и Новгородской губерніяхъ по берегамъ сказанныхъ рѣкъ, побудила Морское Министерство въ 1839 году перенести часть заготовки въ лѣсныя дачи по берегамъ Суны и Шуи, впадающихъ въ сѣверный край Онежскаго озера, въ Повѣнецкомъ уѣздѣ.

Здѣсь лѣса найдены въ хорошемъ, густорастущемъ состояніи, потому, что они, по затруднительности сплава, были неудобны для промышленности. Деревья здѣсь вырубаются въ близкомъ отъ рѣкъ разстояніи, и сосновыхъ деревъ, толщиною 8 вершковъ въ отрубѣ, находится довольно много; но сосновыя деревья бо̀льшихъ размѣровъ попадаются не такъ часто, по причинѣ суровости климата и каменистой почвы. Заготовка и вывозка заонежскихъ лѣсовъ производится тѣми же средствами, какъ и прочихъ сосновыхъ корабельныхъ. Сплавъ производится розсыпью до Онежскаго озера, а черезъ Сунскій водопадъ по искуственному деревянному руслу. Черезъ озеро лѣса доставляются въ озерныхъ судахъ съ буксиромъ парахода до истока Свири, а оттуда въ С. Петербургъ плотами. Доставка всегда продолжается два года.

О СНАБЖЕНІИ КОРАБЕЛЬНЫМИ ЛѢСАМИ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ВЕРФИ.

При описаніи корабельныхъ лѣсовъ въ 1730—1732 годахъ, какъ выше было показано, заповѣдныя породы, въ томъ числѣ и лиственница, по берегамъ Сѣверной Двины и ея побочнымъ рѣкамъ, велѣно хранить, на случай надобности

для кораблестроенія, въ Архангельскомъ адмиралтействѣ. Первое описаніе лѣсовъ того края произведено въ 1748 году. Лѣса описаны только по Двинѣ со впадающими въ нее рѣками, въ разстояніи отъ двухъ до 25 верстъ отъ береговъ, всего на пространствѣ 2600 квадратныхъ верстъ. Изъ этого числа найдено 1900 квад. верстъ лиственничнаго лѣса; сосновыхъ же лѣсовъ, по примѣрному счисленію, найдено по 700 деревъ на каждой квадратной верстѣ. Въ 1764 году Архангельская Адмиралтейская Контора представляла, что вблизи Архангельска лѣса годные на кораблестроеніе уже вывелись, такъ, что въ 1740 году 66 пушечный корабль обходился въ 1,876 рублей, а въ 1764 году уже въ 4,990 рублей. Что прямыхъ лиственничныхъ деревъ отыскивалось мало, а потому впредь обшивку судовъ ниже ватеръ-линіи, нужно дѣлать изъ сосны. Впрочемъ тутъ же упоминается, что деревья для Архангельскаго порта вырубаются только отъ 5 до 15 верстъ отъ рѣкъ. Указомъ 3 Марта 1764 года, по случаю опасеній, изъявленныхъ Адмиралтействъ-Коллегіей, о предстоящемъ недостаткѣ корабельныхъ лѣсовъ для Архангельскаго кораблестроенія, сдѣлано новое исчисленіе, по которому оказалось, что по системѣ Двины, до г. Устюга, произрастаютъ сосновые лѣса, которыхъ будетъ

достаточно для Архангельскаго порта на сто лѣтъ *. Посему этимъ указомъ лѣсныя дачи сѣверной Россіи (Архангельской, Вологодской и частью Олонецкой губерніи) раздѣлены между флотомъ и вольнопромышленниками. Для флота назначены лѣсныя дачи по берегамъ Сѣверной Двины, притоковъ ея Ваги, Шелекши, Эмцы, Мехренги и другихъ, а съ правой стороны, Пинеги, со всѣми впадающими въ нее рѣками, отъ береговъ Двины на разстояніи ста, а отъ прочихъ двадцати пяти верстъ. Прочія лѣсныя дачи были предоставлены вольнопромышленникамъ; по рѣкамъ Вычегдѣ, Югу, Сухонѣ, Лузѣ и Вологдѣ, съ впадающими въ нихъ и по р. Онегѣ съ притоками, велѣно было хранить для флота заповѣдныя деревья, а именно: дубъ **, илимъ, вязъ, лиственницу, ясень и сосну въ 12 вершковъ въ отрубѣ и болѣе. Судя по послѣдствіямъ однако же, трудно предположить, чтобы это постановленіе, во время безпрестанныхъ переходовъ вѣдомства корабельныхъ лѣсовъ къ разнымъ начальствамъ, было строго исполняемо. Вырубки для Архангельскаго государственнаго

* При этомъ исчисленіи было принято въ расчетъ, что при Архангельскомъ портѣ до 1764 года, въ пятнадцать лѣтъ, было выстроено 40 военныхъ судовъ разнаго ранга.

** Дубъ, годный на кораблестроеніе, не растетъ въ тѣхъ странахъ.

кораблестроенія не могли истощить огромнаго пространства лѣсовъ, назначеннаго постановленіемъ 3 Марта 1764 года для флота. Должно предполагать, что эти лѣса, по удобности доставки, служили также мѣстами противузаконныхъ заготовокъ для вольнопромышленниковъ. По крайней мѣрѣ, въ 1828 году, при новомъ распредѣленіи лѣсныхъ дачъ для продовольствія флота и вольнопромышленниковъ, для снабженія Архангельскихъ верфей строительнымъ матеріаломъ назначено, до окончанія выдѣла корабельныхъ рощъ, до 18 мил. десятинъ лѣсовъ; но въ томъ числѣ только около 2 мил. находится въ Архангельской губерніи, остальное же пространство въ Вологодской губерніи. Вообще о лѣсахъ этого края, судя по новѣйшимъ осмотрамъ съ 1837 года, можно сказать, что, сравнительно съ другими лѣсами, они находятся еще въ хорошемъ состояніи; но лѣсныя дачи по берегамъ рѣкъ и преимущественно въ населеннѣйшихъ частяхъ губерній, такъ истреблены, что заготовка для флота сопряжена уже съ затрудненіями. Изобильныя же лѣсами дачи лежатъ или слишкомъ далеко отъ путей сплава, или въ столь малолюдныхъ частяхъ губерній, что заготовка въ нихъ корабельныхъ лѣсовъ соединена еще съ большими затрудненія-

ми по недостатку работниковъ, а главнѣйше лошадей для возки кряжей.

Въ настоящее время, для Архангельскаго адмиралтейства заготовляются:

1. Дубовые лѣса изъ Низовыхъ губерній на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ вырубаются дубовые лѣса для Балтійскаго кораблестроенія, и тѣми же способами. Доставка дубовыхъ лѣсовъ въ Архангельскъ производится подрядомъ въ судахъ, которыя слѣдуютъ по Маріинской системѣ водяныхъ сообщеній и по каналу Герцога Александра Виртембергскаго въ систему Сѣверной Двины и достигаютъ Архангельска въ двѣ навигаціи.

2. Лиственничные лѣса заготовляются по р. Пинегѣ и притокамъ ея въ Архангельской губерніи, и по р. Мезеню съ притоками въ губерніяхъ Архангельской и Вологодской. Деревья вырубаются рѣдко далѣе 50 верстъ отъ катищъ. Лиственничныя деревья среднихъ и малыхъ размѣровъ встрѣчаются въ изобиліи, но большемѣрные, годные на принципальные члены кораблей, кряжи отыскиваются съ трудомъ, и то преимущественно на Мезенской системѣ. Пинежская лиственница сплавляется въ плотахъ по Пинегѣ и Сѣверной Двинѣ и доставляется въ Архангельскъ въ одну навигацію. Мезенская лиственница сплавляется въ плотахъ по р. Мезеню до устья, около сорока

верстъ проводится по взморью, а потомъ поднимается вверхъ по р. Кулою до Пинеги и Сѣверной Двины. Доставка продолжается отъ одного до двухъ лѣтъ.

3. Мачтовыя сосны заготовляются по притокамъ Сѣверной Двины, Югу, Вычегдѣ, Лузѣ и по р. Ветлугѣ, принадлежащей къ Волжской системѣ, въ губерніяхъ Вологодской и Костромской. Большемѣрныя сосновыя деревья, среднихъ размѣровъ, на бимсы и къ мачтовой должности, вырубаются не далѣе 50-ти верстъ отъ берега, деревья же, годныя на корабельныя и фрегатскія стеньги, срубаются и во ста верстахъ отъ катищъ. Заготовленныя мачты вывозятся всегда на притоки Сѣверной Двины и достигаютъ Архангельска въ одну навигацію.

4. Корабельные сосновые лѣса заготовляются по притокамъ Сѣверной Двины: Эмцѣ, Мехренгѣ, Вагѣ, Пуксѣ, Шелекшѣ, по р. Онегѣ съ побочными, въ губерніяхъ Архангельской и отчасти Олонецкой. Корабельныя деревья вырубаются, среднимъ числомъ, не далѣе 25 верстъ отъ катищъ; здѣсь же встрѣчаются изрѣдка и деревья, годныя на бимсы — преимущественно въ далекомъ разстояніи отъ рѣкъ. Сосновые корабельные лѣса сплавляются въ плотахъ по системѣ Двины. Олонецкіе лѣса сгоняются роз-

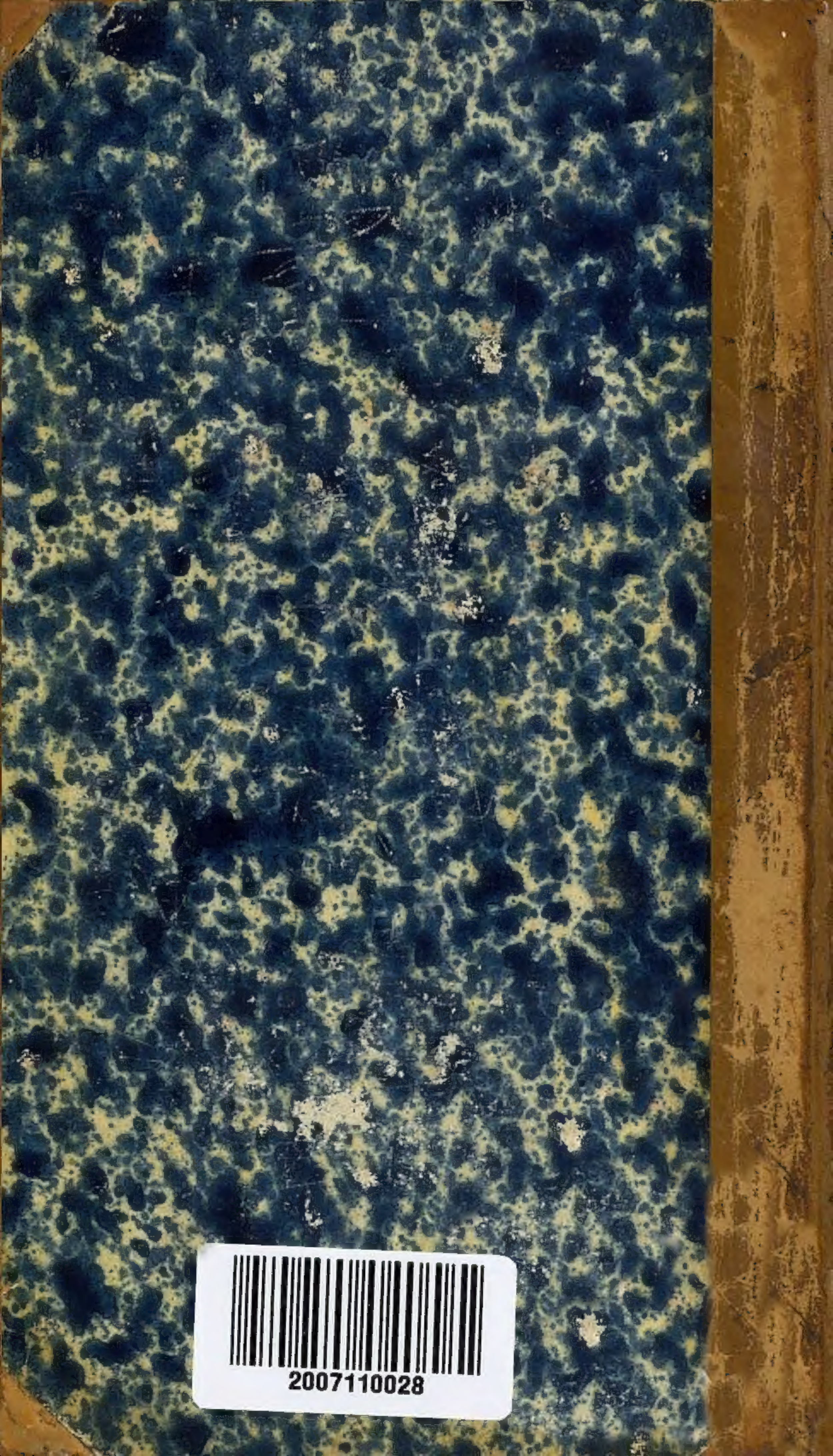
сыпью по р. Онегѣ до Эмецкаго переволока, откуда перевозятся сухимъ путемъ (на разстояніи 8 верстъ) въ Эмцу, а по ней и р. Двинѣ сплавляются въ плотахъ и достигаютъ Архангельска въ одну навигацію.

Снабженіемъ Архангельскаго порта корабельными деревьями, по даннымъ нарядамъ, распоряжается Правленіе Сѣвернаго округа корабельныхъ лѣсовъ, учрежденное въ Архангельскѣ. Лѣса вырубаются изъ дачъ, для снабженія флота назначенныхъ. Работы по вырубкѣ, вывозкѣ и доставкѣ лиственничныхъ и сосновыхъ лѣсовъ по Сѣверному округу, производятся подъ надзоромъ Коммиссіонеровъ Правленія и мастеровыхъ 10 рабочаго экипажа, посредствомъ найма вольныхъ работниковъ, по цѣнамъ, утверждаемымъ губернскимъ начальствомъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ИСТОРІИ ЛѢСНАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

Стр.

2007110028